

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СВЯЩЕННИКОМЪ М. Б. ВАСИЛЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ѿманы здѣ пребывающаго града,
но градъцаго възникъемъ.

Евр. гл. 41.

1861

Г О Д Ъ В Т О Р О Й .

М А Й .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать позволяется. С. Петербургъ, 30 апрѣля 1861 года.

Ценсоръ, Архимандритъ *Серій*.

I.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПОКОЙНОМЪ ОТЦѢ АРХИМАНДРИТѢ МАКАРІѢ ГЛУХАРЕВѢ, МИССІОНЕРѢ АЛТАЙСКОМЪ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте върѣ ихъ. Евр. 13, 7.

Память объ отцѣ Макаріѣ для меня священна; воспоминаніе о немъ наполняетъ душу мою благоговѣніемъ и неизъяснимою благодарностію ко всеблагому промыслу Божію, удостоившему меня близкаго знакомства и дружбы сего святаго мужа, — дружбы, которой я отъ него не ожидалъ и не стоилъ, потому что характеры наши были такъ несхожи, какъ свѣтъ и тьма.

Въ 1817 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ присланы были въ Екатеринославъ воспитанники втораго курса С. Петербургской духовной академіи, для открытія семинаріи по новому образованію, профессоры: инспекторъ семинаріи Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, Романъ Николаевичъ Кутузовъ, Степанъ Михайловичъ Наумовъ и Василій Карповичъ Цвѣтаевъ. Всѣ они были люди умные и добрые; но здѣсь будетъ рѣчь только о первомъ. При семинаріи для нихъ не было удобныхъ квартиръ; въ одномъ изъ семинарскихъ флигелей помѣстились-было Глухаревъ и Наумовъ, но съ наступленіемъ зимы не могли въ немъ жить. М. Я. Глухаревъ перешелъ ко мнѣ въ домъ и квартировалъ у меня пять мѣсяцевъ, т. е. всю зиму. По преобразованію семинаріи и училищъ прежніе учителя почти всѣ выбыли; остались только ректоръ, да одинъ учитель въ

училищѣ, другой въ семинаріи. Это представило мнѣ случай, какъ священнику кафедральнаго собора, занять должность учителя въ приходскомъ училищѣ и войти въ знакомство, даже въ послѣдствіи въ тѣсную дружбу съ ректоромъ училищъ М. Я. Глухаревымъ. Тогдашнее время для меня незабвенное, а знакомство съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ было величайшимъ Божиимъ благодѣяніемъ. М. Я. Глухаревъ былъ мой благодѣтель; ему обязанъ я образованіемъ моего ума и воли, и нравственнымъ направлениемъ моей жизни. Въ долгіе осенніе и зимніе вечера, въ бесѣдѣ съ нимъ, я предлагалъ ему различные богословскіе вопросы, — и недоумѣнія мои, особенно изъ книги Бытія, разрѣшалъ онъ съ терпѣніемъ; когда же бывало наскучу ему, — онъ безъ церемоніи скажетъ слабымъ голосомъ: «ну! пошелъ себѣ, ты ужъ мнѣ надоѣлъ!» Я и пойду въ свою комнату, а онъ сядетъ заниматься: читаетъ что нибудь или дѣлаетъ выписки изъ *Confessiones Augustini*.

Иногда бывало я, какъ молодой человѣкъ, заговорюсь о какихъ либо пустякахъ, — онъ безъ церемоніи скажетъ мнѣ: «ну, что врешь?» — Да что же тутъ худаго? спрошу я. — М. Я. какъ станетъ разбирать сказанное, такъ и откроются умные глаза, и невольно согласишься съ нимъ, что говорилъ глупость; а потому это *врешь* и другія подобныя безцеремонныя его слова, пріятнѣе были для меня всякой похвалы и все болѣе привязывали меня къ нему. Однажды спросилъ я: «отъ чего у него такъ слаба грудь и такъ тихъ голосъ?» Онъ отвѣчалъ: «когда я былъ еще лѣтъ семи или осьми, отецъ въ Вязьмѣ, гдѣ мы жили, отдалъ меня въ училище, которое отъ дому нашего было довольно далеко. Дадутъ мнѣ, бывало, хлѣба, картофели или другаго чего, — я и остаюсь въ училищѣ цѣлый день. Учился я хорошо; но какъ-то одинъ разъ урокъ былъ заданъ большой, и я не могъ его выучить; учитель, узнавъ о томъ, сказалъ мнѣ: «послушай! если ты опять не выучишь урока, я спорю тебѣ всю кожу отъ шеи допята». Какъ ребенокъ, я принялъ эту угрозу буквально и, возвращаясь домой, плакалъ во всю дорогу: это было зимой, — я простудился, забо-

лѣлъ и, проболѣвши полгода, чуть не умеръ. Съ тѣхъ поръ и грудь, и голосъ у меня стали слабы. Такъ-то, учитель долженъ быть остороженъ въ словахъ!» прибавилъ онъ.

Живя у меня въ домѣ, подалъ онъ прошеніе о своемъ желаніи поступить въ монашество, чего впрочемъ я не зналъ. Однажды поутру теща моя говоритъ ему: «что это у васъ, Михайлъ Яковлевичъ, въ комнатѣ ночью было такое прекрасное пѣніе — будто ангельское?» А онъ, по своему обыкновенному смиренію, сказалъ: «ну, что! можетъ быть *другіе* пѣли!» но она съ клятвою увѣряла, что пѣніе было необыкновенно пріятное. Послѣ открылось, что это было предъ полученіемъ разрѣшенія на его прошеніе. Конечно, теперь можно утвердительно сказать, что Ангелы радовались и воспѣвали славу Божию, видя новаго избранника, вступающаго на путь великихъ дѣлъ во славу Божию. Когда получено было разрѣшеніе, онъ сказалъ мнѣ: «я еще въ Петербургѣ думалъ вступить въ монашество, но захотѣлъ сперва поиспытать себя». Слѣдовательно напрасно г. Стурдза говоритъ, что преосвященный Іовъ воспиталъ въ Макаріѣ внутренняго чловѣка; все, что онъ приписываетъ Іову, есть дѣло высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, бывшаго ректоромъ С. Петербургской духовной академіи, гдѣ воспитывался Макарій: мнѣ совершенно извѣстно, что Іовъ своими способами только испытывалъ Макарія и утвердилъ въ немъ кротость, смиреніе и терпѣніе, а сѣмена этихъ добродѣтелей приняла его душа въ Петербургѣ. Впрочемъ о. Макарій всегда считалъ преосвященнаго Іова своимъ благодѣтелемъ; это было въ его духѣ.

Съ этого времени начинаются его испытанія: наступаетъ 1818 годъ, — нужно было составить отчетъ въ суммахъ по семинаріи; по бумагамъ нашли остатокъ отъ прежнихъ годовъ пятнадцать тысячъ ассигнаціями; но ни денегъ на лицо, ни документа, гдѣ хранятся деньги, въ семинарскомъ правленіи не было. Отчеты эти подписали: ректоръ, экономъ и секретарь; но инспекторъ не подписываетъ, и требуетъ на лицо

либо денегъ, либо документа на нихъ. Извѣстно, что до преобразованія семинарій, семинарскими суммами завѣдывали архіереи и распоряжались ими по своему усмотрѣнію, храня ихъ, вмѣстѣ съ штатною суммою архіерейскою, въ ризницѣ. Доложили преосвященному, что инспекторъ не подписываетъ отчетовъ, и требуетъ, чтобы въ семинарское правленіе представлены были или деньги, или бумага, гдѣ онѣ хранятся. Преосвященнымъ епархіальнымъ былъ тогда архіепископъ Іовъ Потемкинъ, племянникъ извѣстнаго Г. А. Потемкина, поступившій въ монашество изъ военныхъ. Онъ имѣлъ много достоинствъ: былъ трезвымъ, строгимъ монахомъ, часто служилъ, именно: четыре раза въ недѣлю, то есть въ среду, пятницу, субботу и воскресенье, — этотъ порядокъ рѣдко былъ нарушаемъ. Служеніе его было благолѣпное, все дѣлалось какъ бы по такту, чтеніе медленное, литургія продолжалась четыре часа. Но видъ и взглядъ его былъ суровъ, глаза затѣнялись густыми и черными бровями; голосъ былъ сильный и рѣзкій, характеръ отъ природы чрезвычайно горячій и вспыльчивый, а потому при малѣйшей неисправности или сопротивленіи ему, онъ выходилъ изъ себя и дѣлалъ поступки самые неприличные, несмотря ни на какое время и мѣсто. Я служилъ при немъ восемь лѣтъ и знаю это по опыту. Для тѣхъ же, которые несли епархіальную службу въ уѣздахъ, онъ былъ очень добръ, и, какъ съ бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ, то могъ за службу награждать и имѣлъ такую сильную власть, что не только духовные, но и свѣтскіе губернскіе чиновники боялись его и торопились всякое его требованіе по службѣ исполнять немедленно. Этого-то архіерея Глухаревъ затронулъ своимъ упорствомъ. Преосвященный призываетъ его къ себѣ, кричитъ на него, шумитъ: «какъ! ты не вѣришь мнѣ?» Но Глухаревъ, съ кроткимъ и спокойнымъ видомъ выслушавъ все, отвѣчаетъ: «Ваше высокопреосвященство! какъ архипастырю, я вамъ вѣрю, какъ человѣку — не вѣрю; вы

можете умереть.» Итакъ преосвященный Іовъ, сколько ни бился, принужденъ былъ внести въ семинарское правленіе пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями; послѣ чего и инспекторъ Глухаревъ подписалъ отчеты.

Съ открытіемъ весны, г. Глухаревъ вышелъ изъ моего дома и жилъ при семинаріи въ ветхомъ флигелѣ; въ монашество постриженъ 1818 года въ лѣтнее время¹, въ домовоі архіерейской церкви, духовникомъ преосвященнаго, іеромонахомъ Ливадіемъ, и получилъ имя Макарія. Этотъ достойнѣйшій отецъ, всеми уважаемый старецъ, былъ и руководителемъ его въ духовной жизни; безъ всякой учености, онъ особенно сіялъ евангельскою дѣтскою простотою, и въ частыхъ архіерейскихъ служеніяхъ былъ неустоимъ. Однажды преосв. Іовъ послѣ литургіи, назначая на завтра сослужащихъ себѣ, изъ уваженія къ слабости о. Ливадія, хотѣлъ уволить его отъ служенія; но онъ сказалъ: «Ваше высокопреосвященство! позвольте и мнѣ служить, — пою Богу моему дондеже есмь», и получилъ позволеніе. Когда, будучи около девяноста лѣтъ, онъ сильно ослабѣлъ, преосв. Іовъ отослалъ его на жительство въ Самарскій архіерейскій загородный домъ, гдѣ сей старецъ принялъ схиму. Однажды, страдая болѣзнями старости, онъ лежалъ въ своей келліи; является ему какой-то старикъ и говоритъ: «что ты скорбишь! не скорби, въ тебѣ обитаетъ Христосъ; чрезъ три года я прійду къ тебѣ», — и потомъ сталъ невидимъ. Отецъ Ливадій всталъ, написалъ это явленіе такою твердою рукою, какъ бы это было за 40 лѣтъ назадъ, и прислалъ свою рукопись преосвященному, который тогда многимъ ее показывалъ. Ровно чрезъ три года послѣ этого о. Ливадій отошелъ на покой въ обители небесныя, на 94 году жизни. Когда я о кончинѣ его написалъ о. Макарію, бывшему въ то время въ Костромѣ, онъ въ отвѣтъ своемъ напомнилъ мнѣ объ этомъ явленіи. Вскорѣ по вступ-

¹ Это было на 27 году его жизни, такъ какъ о. Макарій родился 1791 года, ноября 8 дня.

леніи въ монашество, о. Макарій былъ рукоположенъ въ іеромонаха.

Но тутъ о. Макарію предстояло искушеніе. Нѣкто помѣщикъ Ю. Ф. Ж. просилъ преосвященнаго купить у него для семинаріи домъ, который стоялъ на видномъ мѣстѣ, но отъ семинаріи въ разстояніи полверсты и довольно ветхій; придомъ было три столь же ветхихъ флигеля. Если бы этотъ домъ съ флигелями и можно было употребить на что нибудь въ пользу семинаріи, то на починку его надлежало бы издержать значительную сумму денегъ. Преосвященный Іовъ предложилъ, или лучше приказалъ семинарскому правленію купить этотъ домъ и заплатить за него десять тысячъ рублей ассигнаціями. Ректоръ и экономъ, не смѣвшіе ни въ какомъ случаѣ противорѣчить преосвященному, составили объ этомъ докладъ и подписали, но инспекторъ о. Макарій не соглашался и подалъ мнѣніе, представляя многія неудобства, невыгоды и даже — вредъ и убытки для семинаріи и казны. Представляютъ докладъ преосвященному съ мнѣніемъ о. Макарія; увидѣвъ мнѣніе, преосвященный призываетъ къ себѣ всѣхъ членовъ семинарскаго правленія. Тутъ открылась поразительная сцена. Шумъ и провзительный крикъ преосвященнаго — приводили въ ужасъ. Всѣ стояли молча, о. Макарій въ смиреніи и кротости, а другіе члены въ страхѣ и трепетѣ. Шумъ и крикъ однакожъ ничего не сдѣлали. Тогда преосвященный принялъ другой образъ убѣжденій — ласковый, и просилъ о. Макарія согласиться на покупку дома. Но о. Макарій съ собственнымъ ему смиреніемъ сказалъ: «преосвященнѣйшій владыко! извольте дѣлать, что вамъ благоугодно, я не препятствую; я только по совѣсти изложилъ свои мысли, какъ думаю объ этомъ». Преосвященный предлагалъ ему взять обратно мнѣніе, но онъ несоглашался. — Проходитъ нѣсколько времени, преосв. Іовъ опять призываетъ о. Макарія, обходится съ нимъ очень ласково, даритъ ему подрясникъ изъ бѣличьяго мѣха, покрытый полосатымъ атласомъ и уговариваетъ взять свое мнѣніе и согласиться на покупку дома. О. Макарій, держа

подрясникъ подъ рукою, повторялъ съ кротостію тѣ же слова, которыя сказалъ ему прежде. Наконецъ еще новое испытаніе. Преосвященный сказалъ: «ну! Бога ради! (это была его поговорка при хорошемъ расположеніи духа) надѣньте шубку; надѣньте! и поѣдемъ вмѣстѣ въ Самарскій монастырь. О. Макарій надѣлъ шубку, сѣлъ съ преосвященнымъ въ карету, и поѣхалъ за 30 верстъ отъ Екатеринослава. Тамъ, испытывая кротость и терпѣніе о. Макарія, преосвященный выводилъ его по всѣмъ мѣстамъ экономіи и по лѣсу; въ три ручья катился потъ по лицу и по всему тѣлу спутника (это было въ жаркомъ іюлѣ). Но о. Макарій съ благодушіемъ вытерпѣлъ крайнее утомленіе въ шубкѣ, и, возвратившись домой, устоялъ, мнѣнія своего не взялъ, шубку же подаренную износилъ. Впрочемъ преосв. Іовъ съ разрѣшенія комиссіи духовныхъ училищъ, купилъ-таки тотъ домъ и послѣдствія оправдали мнѣніе о. Макарія. Купленное зданіе составляло для семинаріи невыносимую тяжесть, дорого ей съ починками стоило и наконецъ продано за безцѣнокъ. Такъ преосв. Іовъ испытывалъ о. Макарія! Неоднократно затрогивалъ онъ и умственные его способности. Бывало на канунѣ какого либо праздника или высокаторжественнаго дня часу въ 12-мъ скажетъ о. Макарію: «напишите, Бога ради, на завтра проповѣдь», и этотъ кроткій ученикъ Христовъ, прішедши въ свою келію, засядетъ писать на клочкахъ бумаги, и ученика какого либо призоветъ, чтобъ онъ переписывалъ прямо на бѣло; такимъ образомъ къ утру поспѣвала большая умнѣйшая проповѣдь, въ чемъ и самъ преосв. Іовъ отдавалъ справедливость о. Макарію.

Болѣе всего удивляла меня въ о. Макаріѣ ангельская его кротость и мученическое выдерживаніе, невыносимыхъ для всякаго другаго, оскорбленій со стороны ректора. Несмотря на великость ихъ, онъ даже и мнѣ — лицу, которое было къ нему ближе другихъ, ни однимъ словомъ не пожаловался; отъ постороннихъ бывало услышишь, отъ него — никогда. Такая высокая добродѣтель для меня непостижима. 1820 года

на рекреацію въ лѣсокъ, верстъ за пять отъ города, собрались всѣ: ректоръ, о. Макарій, профессеры семинаріи, учителя училищъ и нѣкоторые чиновники изъ городскихъ жителей. Когда уже довольно подгуляли, ректоръ и профессоръ философіи велѣли ученикамъ пѣть свѣтскія пѣсни. Но о. Макарій, возвысивъ слабый свой голосъ, сказалъ: «не пойте! пойте пѣсни духовныя!» Тутъ посыпались на бѣднаго о. Макарія разныя оскорбительныя названія, и онъ, видя, что самъ противъ всѣхъ ничего не можетъ сдѣлать, замолчалъ и, отошедши отъ нихъ, сѣлъ въ экипажъ, взялъ съ собою одного ученика и уѣхалъ домой. Когда послѣ я заговорилъ объ этомъ съ о. Макаріемъ, онъ сказалъ: «никто не можетъ сдѣлать намъ зла, если мы сами того не захотимъ». Долго не понималъ я этихъ словъ, но понявши, и самъ часто повторялъ ихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. «На что намъ, прибавилъ онъ, пѣть свѣтскія пѣсни; развѣ мало у насъ прекрасныхъ пѣсенъ духовныхъ? Молодымъ людямъ и безъ того много искушеній; зачѣмъ еще разгорячать ихъ умъ и воображеніе свѣтскими пѣснями».

Въ этомъ же 1820 году предъ семинарскими экзаменами явились въ Екатеринославѣ два путешественника, секты квакерской, и привезли о. Макарію письмо изъ Петербурга отъ преосв. Филарета, нынѣшняго митрополита московскаго. Оно, послѣ обыкновеннаго «Ваше высокопреподобіе» начиналось сими словами: «Съ удовольствіемъ прерываю молчаніе мое, не знаю прерву ли тѣмъ ваше». Послѣ сего объясняетъ, что за люди квакеры, — что они не снимаютъ шляпъ ни предъ кѣмъ, ни даже предъ государемъ, что они называютъ себя братьями; одинъ изъ нихъ англичанинъ, другой американецъ. Квакеры осматривали всѣ классы семинаріи и училища въ сопровожденіи о. Макарія, который говорилъ съ ними по французски; а потомъ посѣтили квартиру своего провожатаго, и, какъ здѣсь наступилъ часъ ихъ молитвы, то они стали на колѣни и молились; это побудило и о. Макарія стать на колѣни и молиться. Ректоръ, подстрекаемый любопытствомъ, а можетъ быть, и завистію, всегда слѣдилъ за поступками о. Ма-

карія, и, замѣтивъ теперь, что иностранцы пошли въ квартиру инспектора, послалъ письмоводителя семинарскаго правленія присмотрѣть тайно, что дѣлають они тамъ. Письмоводитель, увидѣвъ въ замочную скважину, что они молятся и что съ ними стоитъ на колѣняхъ о. Макарій, донесъ о томъ ректору, а ректоръ преосв. Юву. Боже мой! что перенесъ за это бѣднѣйшій о. Макарій! Сколько шуму! крику! какія угрозы — даже отлученіемъ отъ Церкви! «Что же было дѣлать? говорилъ мнѣ послѣ о. Макарій: совѣстно было смотрѣть на нихъ, такъ я и самъ сталъ на колѣни и молился по-своему».

Въ такихъ обстоятельствахъ прошелъ май и большая часть іюня 1820 года. О. Макарій не выдержалъ этихъ тяжелыхъ искушеній и подалъ въ академическое правленіе прошеніе о увольненіи его, по слабости здоровья, отъ инспекторской должности. Но академическое правленіе уволило его лишь до поправленія его здоровья. Когда о. Макарій сказалъ мнѣ, что подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ инспекторской должности, я искренно возкорбѣлъ и сквозь слезы сказалъ: *еще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы, яко же отъ міра нѣсте, сею ради ненавидѣтъ васъ міръ*. Эти слова, какъ послѣ сказалъ мнѣ о. Макарій, много утѣшили его. Видно святая душа его въ то время сильно боролась съ плотію и кровію. Ученіе предъ каникулами въ семинаріи и училищахъ еще продолжалось. Послѣ вечерняго класса я всегда заходилъ къ о. Макарію и просиживалъ у него до девяти часовъ, не замѣчая, какъ уходило время въ пріятнѣйшей бесѣдѣ. Однажды пообычаю пришелъ я къ нему вечеромъ: вдругъ онъ встрѣчаетъ меня словами: «за чѣмъ вы, о. Іоаннъ, ходите ко мнѣ?» я было испугался и подумалъ: что это значить? «Вѣдь не получите ни скуфейки и ничего». — О! отецъ Макарій! сказалъ я, ободрившись, если только по этому мнѣ не ходить къ вамъ, то я стану ходить еще съ большею охотою и радостію. Притомъ, что же мы съ вами дѣлаемъ? не совѣщаемъ никакого злаго совѣта и никому не желаемъ зла. Въ это скорбное время, кромѣ меня и учителя семинаріи, А. С. Понятовскаго, никто къ нему не ходилъ, и помню, въ одно

изъ тогдашнихъ моихъ посѣщеній, онъ сѣзалъ: «ахъ, какой это черствый хлѣбъ — любить враговъ своихъ!»

Этотъ человѣкъ Божій имѣлъ на меня необыкновенное вліяніе; при немъ я чувствовалъ себя совсѣмъ другимъ, какбы жителемъ духовнаго міра, свидѣтельствуюсь именемъ Божиимъ. И не только я чувствовалъ себя такъ, но и всякій, сближавшійся съ нимъ. Обитавшій въ немъ, духъ Христовъ изливалъ благодать свою, какбы нѣкій небесный ароматъ, на всѣхъ окружающихъ его. Что это за святая душа! Бывало призоветъ къ себѣ кого либо изъ лучшихъ учениковъ, особенно бурсаковъ, напоить его чаемъ, обласкаетъ его, дастъ приличное наставленіе и книгу для чтенія. Это имѣло такое вліяніе на учениковъ, какого только можно было желать; всѣ они отъ души почитали и любили его. Духъ благодати Божіей чрезъ него замѣчательно дѣйствовалъ и на нихъ. Послѣ каникулъ или праздниковъ, обыкновенно являлись къ нему отцы учениковъ и приносили хлѣбъ и яблоки, — тогда-то бѣднымъ бурсачкамъ было разгулье; сколько бы о. Макарій сегодня ни получилъ, завтра все отсылалъ въ бурсу. Однажды сказалъ мнѣ онъ, что нѣкто священникъ давалъ ему 10 рублей, но что онъ не взялъ: «къ чему, говоритъ, братъ? развѣ мнѣ недостаточно моего жалованья?» Между тѣмъ, мнѣ совершенно было извѣстно, что у него никогда не было лишней копѣйки. Жалованье, которое было очень умеренно, употреблялъ онъ не содержаніе себя и на покупку книгъ. «Одному англійскому миссіонеру Морицу, обратившемуся изъ евреевъ въ христіанство и жившему тогда въ Екатеринославѣ, для проповѣди Евангелія евреямъ, онъ заплатилъ за библію на еврейскомъ языкѣ и за лексиконъ къ ней 150 рублей ассигнаціями; притомъ каждый разъ, когда посылалъ кого либо изъ учениковъ за покупкою и давалъ на это ассигнацію, никогда послѣ покупки не требовалъ сдачи.

Пришло время свободное — каникулы. Какъ часто я, бывало, гуляю съ о. Макаріемъ надъ Днѣпромъ въ потемкинскомъ саду въ уединеніи, въ дружеской бесѣдѣ! Иногда

случалось, что онъ своимъ слабымъ голосомъ запоетъ, составленную когда-то Скворородою, духовную пѣсенку: «Ахъ ты птичка желтобока! не клади гнѣзда высоко, клади гнѣздо доли въ ямци, ховай дѣтки въ зеленой травци; вотъ! вотъ! ястребъ надъ головою виситъ, хочетъ ухватить! Онъ живетъ твоею кровью», и проч. Потомъ объясняетъ эту пѣсенку, научающую духовному смиренію и бдительности надъ собою. Или вдругъ вздохнетъ и скажетъ: «ахъ! о. Іоаннъ, какъ бы мнѣ мѣстечко такое, чтобы я зналъ только самаго себя!» Напрасно стану я говорить ему, чтобы онъ не скучалъ своимъ положеніемъ, что Божій промыслъ поставилъ его на великое дѣло руководить юношество и просвѣщать его свѣтомъ истины евангельской. А иногда опять, будто возбуждаемый духомъ пророческимъ, скажетъ: «ну что? я монахъ, хоть въ Сибирь посылай меня, я и туда пойду». Эта ангельская душа, какъ въ безплодной пустынѣ, непрестанно тосковала по небесной отчизнѣ и туда устремляла всѣ свои мысли и желанія. Проходили каникулы; я и А. С. Понятовскій совѣтовали о. Макарію снова принять должность инспектора, чтобы можно было удобнѣе распоряжаться учениками, когда они станутъ являться изъ домовъ въ семинарію и училища. Это онъ и сдѣлалъ въ концѣ августа.

Наступаетъ 1821 годъ, миновалъ январь; въ февралѣ одинъ разъ вечеромъ прихожу я къ о. Макарію, и онъ объявляетъ мнѣ, что проситъ перевода въ другую семинарію, болѣе устроенную, чѣмъ Екатеринославская, которой ученики разсѣяны по квартирамъ во всемъ городѣ и потому присмотръ за ними, по его званію, весьма затруднителенъ и неудобенъ; при этомъ показываетъ мнѣ черновое письмо къ преосвященному Филарету, нынѣ митрополиту московскому. Посмотрѣлъ я — этихъ писемъ написано было пять и всѣ замараны, оставалось одно. Что за причина? неужели такой умъ не могъ написать сразу письма начальнику къ нему благорасположенному? Нѣтъ! онъ избѣгалъ, какъ бы не написать чего нибудь неблаприятнаго здѣшней семинаріи и ректору. Представивъ пропи-

саннныя выше причины, онъ просилъ перевести его къ такому ректору, который былъ бы извѣстенъ преосв. Филарету по духу Христову. «Ну, чтожъ!» сказалъ онъ мнѣ тихимъ и кроткимъ своимъ голосомъ, вѣдь я не говорю, что здѣсь нѣтъ духа Христова? Между тѣмъ, если не написать этого, и меня пошлютъ къ ректору еще худшему?» Это единственный случай, что онъ такъ отозвался о ректорѣ. Правда, было на что и пожаловаться. Онъ оскорблялъ кроткаго о. Макарія нѣсколько разъ самымъ грубымъ образомъ, почти предъ всею семинаріею, и этотъ незлобивый агнецъ не пререкалъ и не вопіялъ, но все переносилъ въ молчаніи. Удивительная добродѣтель! — во все время пребыванія его въ Екатеринославѣ, ни о комъ не сказалъ ни одного худаго слова. Весьма прискорбно было для меня намѣреніе его перемѣнить мѣсто службы, но дѣлать было нечего, письмо отослано, надобно покориться Божію промыслу. Не прошло и мѣсяца, какъ въ семинарскомъ правленіи получено предписаніе, о переводѣ о. Макарія ректоромъ въ Костромскую семинарію. Нужно было собираться въ дорогу, кое что лишнее сбыть и оставить только необходимое; денегъ совсѣмъ не имѣлось, надлежало занять довольно значительную сумму, для прислуги уволить изъ училища ученика, который и здѣсь прислуживалъ и котораго бралъ онъ съ собою. Наканунѣ отъѣзда просилъ онъ къ себѣ всѣхъ учителей и знакомыхъ на вечерній чай и закуску; все это кончилось въ 11 часовъ. Гости разошлись, остался только я, распорядившій угощеніемъ, мальчикъ прислуживавшій, и еще одинъ несчастный, нѣкто изъ прежнихъ учителей семинаріи, который, при отличныхъ способностяхъ и совершенномъ знаніи языковъ греческаго, латинскаго и французскаго, чрезъ страсть къ хмѣльнымъ напиткамъ, сошелъ на самую низшую ступень. Сколько я ни уговаривалъ его удалиться и оставить о. Макарія въ покоѣ, онъ все ходилъ по комнатѣ и бурлилъ; мнѣ хотѣлось вывести его, но о. Макарій запретилъ, а употребилъ свой способъ — сталъ ему кланяться до земли и просить оставить его, и такимъ образомъ избавился

отъ этого безпокойнаго посѣтителя. Такое смиреніе и кротость поразили меня и остались въ глубинѣ души моей на всю жизнь. Марта 9-го настало время разставаться. Какъ мнѣ изобразить тѣ чувства, какими тогда преисполнена была душа моя,—ту скорбь, которая изливалась въ слезахъ! Скажу только, что лишь тотъ, кто терялъ милыхъ сердцу, у кого смерть похищала родителей, дѣтей, друга, лишь тотъ пойметъ тогдашнее состояніе моей души. Весь въ слезахъ, отрываясь отъ груди возлюбленнаго, я сказалъ: «прощайте, о. Макарій! — развѣ на страшномъ судѣ Христовѣ увижусь я съ вами». Такъ улетѣлъ мой ангелъ, но духъ остался въ моей душѣ. Не было дня, въ который я нѣсколько разъ не вспоминалъ бы его: все подавало къ тому поводъ, все напоминало его,— я живо чувствую, что духъ его слился съ моимъ и руководилъ меня во всю мою жизнь. Прошло сорокъ лѣтъ, и я все люблю его съ такою же горячностію, какъ и въ первые годы; все также живо представляю его видъ, слышу его голосъ, его слова, словомъ, я соединился съ нимъ во единъ духъ и опытомъ понимаю слова Спасителя: *«да будутъ едино»*. «Терпѣніе, другъ мой, писалъ онъ мнѣ однажды изъ Костромы: — терпѣніе! не *удо крове подвизахомся противу грѣха!*» и я терплю и терплю.

Что случилось съ о. Макаріемъ въ Костромѣ, мнѣ мало извѣстно. Изъ писемъ его ко мнѣ знаю только то, что онъ часто былъ боленъ лихорадкою и глазами. Въ одномъ письмѣ, доставленномъ чрезъ ученика, который жилъ при немъ и возвратился въ Екатеринославъ, онъ писалъ: «Послѣ экзаменскихъ трудовъ, настали каникулы, а меня лихорадка схватила и мучила жестоко. Въ одинъ день лежу и думаю: что будетъ съ Иваномъ, если я умру? отошлю его въ Екатеринославъ; но какъ мнѣ сказать ему о томъ, не опечаливъ его? — подожду, пока онъ попросится самъ. Только что я объ этомъ подумалъ, какъ приходитъ Иванъ, кланяется и говоритъ: отпустите меня въ Екатеринославъ, сдѣлайте милость. Скажите, не явное ли это указаніе промысла Божія?» Въ этомъ письмѣ просить онъ меня, чтобы я принялъ Ивана въ свой

домъ, пока онъ будетъ принять въ бурсу на прежне мѣсто. Но вотъ что тронуло меня до слезъ! Онъ пишетъ: посади Ивана на горнее у тебя мѣсто, подь образами, потомъ воззри на него, какъ на ангела хранителя моего по тѣлу и душѣ, и благослови его, да благословить его Вышній, да укрѣпить его и да возраститъ доброе сѣмя, посѣянное въ душѣ его Создателемъ, потомъ угости его, какъ бы ты угощалъ меня. Любезный Иванъ Ильичъ! ты не отъ меня разстался со мною; поминай меня, другъ мой, въ молитвахъ своихъ». Потомъ просить у меня и другихъ знакомыхъ извиненія, что онъ, при этомъ удобномъ случаѣ, не можетъ, какъ бы онъ хотѣлъ, изъяснить любовь свою и признательность, называя себя нищею и убогою тварью, — что, «по пріѣздѣ въ Кострому, надобно было выслать значительную сумму денегъ для уплаты долговъ; на *угощеніе лихорадки* много вышло, — а тутъ подоспѣло и отправленіе Ивана, — о чемъ по милости Божіей, я не скорблю». Мнѣ впрочемъ прислалъ книгу: «Руководство къ благочестивой жизни», Франциска де Саль, которою я до сихъ поръ пользовался и другихъ пользовалъ, помня его наставленіе: не жалѣть книгъ для пользы другихъ. — Этотъ Иванъ Вахнинъ нынѣ протоіерей и благочинный въ городѣ Бахмутѣ.

Изъ Костромы о. Макарій рѣдко писалъ мнѣ; не смотря на это, я писалъ ему и извинялъ его молчаніе, какъ занятаго важнѣйшими обязанностями, за что онъ послѣ и благодарилъ меня. Въ другомъ письмѣ онъ писалъ: «Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Кострому произвели меня игуменомъ, — какого монастыря? спросите вы, — будущаго; а 24 декабря и архимандритомъ въ Богоявленскій монастырь; прежняго же архимандрита перевели въ другой: я не былъ тому причиною, Богъ помиловалъ меня. Какъ гвоздемъ старались приковать меня къ здѣшнему мѣсту. Что мнѣ сказать вамъ о пребываніи моемъ здѣсь? — Съ преосвященнымъ я доселѣ ничего не пріятнаго не имѣлъ, въ консисторіи бываю рѣдко, много имѣю знакомыхъ, нѣсколько пріятелей и одинъ другъ; чего бы ка-

жется еще? но *fecisti nos Domine ad Te*, говоритъ Августинъ, *et inquietum cor nostrum, donec requiescat in Te* ¹. Святая его душа томилась и скучала земными благами, порывалась и искала вышнихъ и духовныхъ. Кто былъ этотъ другъ—не извѣстно; кажется о. Иліодоръ, инспекторъ семинаріи, бывший потомъ преосвященнымъ курскимъ. О. Макарій писалъ мнѣ также: «лишь только собираюсь я проститься съ о. Иліодоромъ, инспекторомъ семинаріи, который переводится въ московскую духовную академію бакалавромъ, какъ ко мнѣ гость на дворъ. Кто вы думаете?—старецъ, отецъ мой! Въ бесѣдѣ съ нимъ проводилъ я цѣлыя ночи. Труднымъ путемъ Господь ведетъ его! Чѣмъ ближе подходитъ къ концу, тѣмъ болѣе умножаются кресты его. Помолитесь о немъ, любезный другъ, да укрѣпитъ его Господь, да совершитъ и да сподобитъ его пріять вѣнецъ славы, уготованный побѣдителямъ. Погостилъ у меня родитель недѣлю и уѣхалъ вмѣстѣ съ о. Иліодоромъ, съ которымъ сладцѣ прожили мы, и другъ другу оставили пріятную память.

Настаетъ 1825 годъ; вдругъ въ февралѣ мѣсяцѣ разнесся въ Екатеринославѣ слухъ, что отецъ Макарій въ Самарскомъ монастырѣ. Въ этомъ году зима началась, хотя и поздно, но въ январѣ и февралѣ по морозамъ и снѣжнымъ мятелямъ, была самая жестокая и какъ предшествующее лѣто было сухое, неурожайное и на поляхъ осталось множество саранчи, то сѣотъ вышелъ въ зиму худой и тощій, и потому во всемъ южномъ краю, за скудостію корма и по жестокости зимы, почти весь погибъ, такъ что многіе хорошіе хозяева, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, едва-едва могли поправиться, и овцы гибли у помѣщиковъ многими тысячами. Въ ту зиму 13 февраля о. Макарій пріѣхалъ въ Екатеринославъ въ открытыхъ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь съ однимъ молодымъ человѣкомъ Иваномъ, исполненнымъ благочестія и духа Христова, и остановился въ домѣ дѣйствительнаго статскаго со-

¹ Т. е., сотворилъ Ты насъ, Господи, для Тебя, и безпокойно сердце наше, пока не успокоится въ Тебѣ.

вѣтника Дмитрія Тимоѣевича Мизько. Къ этому дому о. Макарій, сначала прибытія своего въ Екатеринославъ, былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ; потому что лица этого дома отличаются особеннымъ уваженіемъ къ духовенству и вообще гостепріимствомъ. Когда я пришелъ къ нему и со слезами обнялъ его, онъ сказалъ: «ну! вотъ ты говорилъ, что увидимся развѣ на страшномъ судѣ; вотъ увидѣлись и прежде!» Тутъ показалъ онъ мнѣ книгу: «О небесной іерархіи, Діонисія Ареопагита и сказалъ, что ни за что въ свѣтѣ не разстанется съ нею. Когда же я спросилъ, какая причина заставила его оставить службу? Онъ сказалъ: «я вамъ писалъ, что часто бываю боленъ; послѣ увольненіе было бы невозможно». Почему? болѣе я не спрашивалъ; но думаю, что такъ какъ онъ всячески избѣгалъ почестей и желалъ знать только самого-себя, то ему не хотѣлось быть епископомъ. Боже! велика милость Твоя! этотъ человѣкъ, предназначенный для великихъ подвиговъ проповѣди слова Божія, при слабомъ здоровьѣ и хиломъ организмѣ, въ такую жестокую зиму перенесъ столь дальнюю дорогу безъ всякой внѣшней защиты! Недолго погостилъ у насъ о. Макарій; раза два былъ у меня въ домѣ, благословилъ мое семейство, отслужилъ въ кладбищной церкви литургію за упокой хозяйки дома, скончавшейся въ бытность его въ Костромѣ и 16-го числа февраля, распрощавшись со мною и другими своими знакомыми, уѣхалъ въ Кіевъ. Оттуда писалъ онъ мнѣ, что проживалъ у добрѣйшаго архипастыря Аѳанасія, викарія кіевской митрополіи, и что страдает лихорадкою. Въ другой разъ писалъ, что жизнь въ лаврѣ показалась ему слишкомъ шумною и что онъ избираетъ для себя любимую Китаевскую пустынь. Послѣ того пересталъ онъ писать, но не пересталъ любить меня. Зная его, я не скучалъ этимъ: былъ увѣренъ въ его любви и, самъ любя его отъ всей души, всегда и всюду слѣдовалъ за нимъ духомъ,—изъ Кіева въ Глинскій общежительный монастырь, а оттуда въ Москву, въ Петербургъ, въ Томскъ, въ Бійскъ и по пустынямъ южной Сибири, зимою, при жестокихъ буранахъ, въ юрты дикихъ

татаръ, присутствовалъ при ученыхъ его занятіяхъ, при проповѣди слова Божія инородцамъ; всюду духъ мой былъ съ нимъ.

Изъ Сибири о. Макарій 1839 года пріѣзжалъ въ С. Петербургъ и представилъ въ св. Синодъ переводъ книгъ вѣтахаго Завѣта съ еврейскаго языка и превосходный проектъ миссіи, написанный имъ; но оберъ-прокуроръ почему-то счелъ его неудобнымъ и оставилъ безъ вниманія, что о. Макарія весьма огорчило, и онъ возвратился въ Сибирь безъ всякаго успѣха.

Въ 1843 году пріѣзжалъ изъ Сибири въ Екатеринославъ сотрудникъ о. Макарія въ проповѣди слова Божія, нынѣшній начальникъ Алтайской миссіи, протоіерей Стефанъ Васильевичъ Ландышевъ, и, пробывъ у насъ іюль и августъ, отправился въ обратный путь чрезъ Кіевъ, Борзну, Болховъ и Москву, гдѣ въ ноябрѣ и женился. Онъ былъ у меня въ домѣ два раза, говорилъ, что Москва миссіи очень много помогаетъ своими пожертвованіями и рассказывалъ, что тотъ Иванъ, съ которымъ о. Макарій пріѣзжалъ въ Екатеринославъ, а изъ Екатеринослава въ Кіевъ, желая, по религіозному чувству, пробраться на Аѳонскія горы, на границѣ былъ взятъ полиціей, и какъ бродяга, безъ письменнаго вида, сосланъ въ Сибирь. Когда прибылъ туда же на проповѣдь слова Божія и о. Макарій, промыслу Божию угодно было опять свести ихъ. Иванъ былъ уже женатъ, и какъ былъ несчастливъ женидьбою, то и прилѣпился къ о. Макарію и служилъ ему въ трудномъ подвигѣ его служенія. Чудны дѣла промысла Божія о человѣкѣ! О. Макарій, не думая быть миссіонеромъ, нѣкогда воскликнулъ: «ну, что! пусть меня хоть въ Сибирь посылаютъ, я и туда пойду!» а Иванъ, напоенный благочестіемъ и любовію къ Богу, никогда не думалъ жениться, особенно въ Сибири, — женился и опять сошелся съ человѣкомъ Божиимъ для спасенія души своей, въ минуту своего несчастія, которое, можетъ быть, доводило его до отчаянія. Благъ Господь и благи Его нѣтъ предѣла!

Возвратившись изъ Сибири въ Москву, отецъ Макарій отъ 11-го ноября 1846 прислалъ мнѣ книжицу духовныхъ пѣ-

сней, въ стихахъ, своего сочиненія, подъ названіемъ «Лепта», и вмѣсто письма сдѣлалъ на ней своею рукою надписаніе, кому ее посылаетъ. Я храню его книжицу и надписаніе, какъ драгоцѣнность, потому что этимъ выразилась вся его любовь къ моему педостоинству, а въ пѣсняхъ, какъ въ зеркалѣ, изобразилась вся чистота его ума и святость души, погруженной въ Бога, и горящей пламенною любовію къ Спасителю нашему Иисусу Христу и пречистой Его Матери, ходатаицѣ спасенія всѣхъ почитающихъ Ее. Скоро дошелъ слухъ до Екатеринослава, что для жительства о. Макарія назначенъ Болховскій монастырь и слава о благочестивой и святой его жизни распространилась по всему южному краю Россіи. Какъ жаль, что почтеннѣйшій о. протоіерей Евѣимій Остромысленскій, описавъ блаженную кончину о. Макарія, ничего не сказалъ о его погребеніи. До насъ въ Екатеринославъ дошелъ слухъ, что преосвященный орловскій архіепископъ Смарагдъ, узнавъ о смерти о. Макарія, самъ пріѣхалъ въ монастырь и засталъ тѣло въ церкви. Подошедши къ нему, онъ поклонился до земли три раза, совершилъ погребеніе и предъ выносомъ изъ церкви, внесъ тѣло святымъ царскими вратами въ олтарь, обнесъ его вокругъ престола и вынесъ въ царскія врата; по выносѣ же изъ церкви, обнесъ его кругомъ церкви и потомъ уже опустилъ въ гробницу, для упокоенія его приготовленную, надъ которою теперь, слышно, выстроена особая церковь. Все это показываетъ, до какой степени почтена благочестивая, святая и труженическая жизнь покойнаго отца Макарія. Онъ въ бесѣдахъ со мною любилъ повторять слова Господни: *«побѣждающему дамъ спастися со Мисю на престолъ Моимъ, якоже и Азъ побѣдихъ и спдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его»*. Нѣтъ сомнѣнія, что отецъ Макарій, побѣдившій міръ, плоть и діавола, получилъ и достойную побѣдителя награду. *Праведникъ еще не достигнетъ скончатися, съ покоемъ будетъ. Праведныхъ души въ руцѣ Божіи.*

Протоіерей Іоаннъ Герболинскій.

Екатеринославъ.

1860 года, декабря 10 дня.

ПИСЬМО ПОКОЙНАГО О. АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ, МИССІОНЕРА АЛТАЙСКАГО, КЪ АКАДЕМИКУ М. Н. МЯГКОВУ *.

Достопочтеннѣйшій Микхаиль Ивановичъ, незабвенный нашъ благотворитель ¹!

Находясь въ С. Петербургѣ, я имѣлъ счастливый случай видѣть знаменитаго наставника вашего въ живописи, г. Егорова; онъ самъ изволилъ пригласить меня въ свою мастерскую, показывалъ мнѣ изящныя произведенія кисти своей, съ чувствомъ радости принялъ посланное вами привѣтствіе, и соотвѣтствуетъ своимъ благословіемъ и желаніемъ вамъ всякаго благополучія. Что касается до г. Брюлова, самаго его я не удостоился видѣть, а удивленіемъ *последнему дню Помпеи* наслаждался, но не могъ насытиться, и нарочно слеталъ бы въ Петербургъ, если бы крылья были, чтобы полюбоваться этою, какъ Валтеръ-Скоттъ говорилъ, поэмою. Изображеніе распятаго І. Х. превосходно; смотрѣть его ходилъ я съ Шюцомъ въ протестантскую церковь, когда тамъ никого не было; и мнѣ было позволено взойти на кафедру проповѣдника, чтобы оттуда разглядѣть все, что могъ разглядѣть я, непосвященный въ таинства искусства. Лице Спасителя есть идеалъ и полнота красоты, величія и истины; въ немъ выразился самымъ счастливымъ образомъ тотъ моментъ, единственный во всемъ послѣдованіи времени, когда Богочеловѣкъ Іисусъ, на высочайшей степени страданій своихъ, и въ побѣдномъ триумфѣ любви своей къ человѣчеству, возгласилъ на крестѣ : совершилось! Отче! Въ руки Твои предаю духъ Мой! Черты лица Богоматери, если не ошибаюсь, го-

¹ Подлинное письмо сообщено намъ барнаульскимъ купцомъ А. Г. Мальковымъ, который прибылъ въ столицу — хлопотать о разрѣшеніи открыть въ Улаѣ женскую общину изъ повокрещенныхъ калмычекъ и тагарокъ. И это плодъ апостольскихъ трудовъ незабвеннаго отца Макарія.

² О. А. Макарій называетъ М. Н. Мягкова благотворителемъ, потому что, кромѣ обыкновенныхъ и случайныхъ услугъ, г. Мягковъ въ 1835-мъ году устроилъ и пожертвовалъ въ с. Улаѣ миссіонерную походную церковь (см. письма пок. А. Макарія, ч. 1 письмо 3С-е, изд. Москва 1851 года). (Замѣчаніе, сообщенное о *Владимирѣ*, инспекторомъ томской семинаріи).

ворять, что страданія сердца ея непостижимы, — непостижимы для ангеловъ, потому что они не человѣки, непостижимы также для человѣковъ, для однихъ, потому что они не имѣютъ женскаго сердца, для другихъ, потому что онѣ или не дѣвы, или не матери, а для всѣхъ равно, потому что она — пренепорочная. Столько же оригинальнаго изъясщенства въ изображеніи А. Іоанна; но Магдалина — о несчастное упрямство и своенравіе генія! — та Магдалина, которая была обращена Іисусомъ отъ грѣха къ чистотѣ, Магдалина, изъ которой Онъ изгналъ семь бѣсовъ, и которой весь характеръ состоитъ въ покаяніи, уже вкусившемъ и увидѣвшемъ, сколько благъ Господь, но еще продолжающемся и рѣшившемся непрестанно содержать виновную плоть въ обузданіи, поработѣ и смиреніи, Магдалина, свидѣтельница смерти Іисусовой, когда должна причащаться страданій Христовыхъ, и участвовать въ неизреченной печали Его пречистой Матери, — представляется вамъ роскошною и тѣлеснѣйшею красавицею, и разряжена не только *по прежнему*, но и по послѣднему, пышные и раздутыя рукава выписаны для нея изъ самой Франціи: гдѣ здѣсь возможность, современность и истина? Но такова участь совершеннѣйшихъ дѣлъ человѣческихъ; онѣ всегда ознаменованы бываютъ печатію несовершенства и неправильности, потому что мы всѣ человѣки, и человѣки неправильные.

Путемъ прежняго вашего благоволенія къ намъ, посылаю 15 экземпляровъ новаго завѣта на руссійскомъ нарѣчій непереплетенныхъ; и покорнѣйше прошу васъ, достопочтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ, отдать ихъ художнику, чтобы онъ переплелъ ихъ *въ корешокъ*, немедленно и не спѣша. А когда у него все будетъ кончено; тогда, сдѣлайте милость, попросите отца протоіерея Петра переслать въ Бійскъ эти книги, почтою, по казенному, какъ для казенной службы, и казенныя вещи; за переплетъ же, что надобно заплатить, получите отъ Барнаульскаго мѣщанина Григорія Кипріанова.

Съ чувствомъ искренняго почтенія и глубочайшей благодарности къ вамъ и супругѣ вашей Евгеніи Ивановнѣ, пребуду всегда покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Вашимъ.

Архимандритъ Макарій.

1840 года Сентября 25 дня.

ЕЩЕ СЛОВО О ЧУДЕСАХЪ ВСЕМОГУЩЕСТВА И ПРОМЫСЛА БОЖІЯ.

Въ іюньской книгѣ «Странника», 1860 г., въ статьѣ преосвящ. Анатолія, архіепископа могилевскаго, разсказаны два случая, по истинѣ, дивнаго явленія спасающей силы Божіей, — силы, ясно дѣйствующей въ Церкви чрезъ святыхъ иконы и останки св. угодниковъ Божіихъ, — силы, какбы преслѣдующей ихъ, кои, если не по истинному убѣжденію, то по обстоятельствамъ своего рожденія и общественныхъ отношеній, принадлежатъ къ религіознымъ обществамъ, отмечающимъ почитаніе святыхъ и ихъ изображеній и бытіе чудесъ.

Подобный случай привелось и мнѣ слышать недавно, и слышаннаго — не утаю.

5-го декабря 1860 г., на канунъ праздника святителю Христову, чудотворцу Николаю, приглашенъ былъ мною одинъ изъ почтенныхъ въ городѣ Владикавказѣ докторъ А. И. Ф-гъ, лютеранинъ. Послѣ совѣта о моемъ слабомъ здоровьѣ, докторъ, между прочимъ, спросилъ: «будете ли вы завтра служить?»

— Если хотя немного будетъ мнѣ легче, намѣренъ служить непремѣнно, отвѣчалъ я; завтра у насъ великій праздникъ.

«Да, замѣтилъ онъ, завтра и мой праздникъ».

— Какой?

«Вы удивляетесь, — я лютеранинъ; но святителя Николая я почитаю съ благоговѣніемъ. Онъ спасъ меня отъ неизбѣжной смерти; и вотъ уже 30 лѣтъ, я никогда не пропускаю дня 6-го декабря, въ который православная Церковь празднуетъ св. Николаю, — всегда въ этотъ день бываю въ православной церкви, благодарю Бога и Его угодника св. Николая». За тѣмъ, по просьбѣ моей, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

«Въ 1830 году, когда еще жилъ я въ Ставрополѣ (на Кавказѣ), постигла меня тяжкая болѣзнь; пособія медицинскія всѣ были тщетны; совѣтъ медиковъ и ближнихъ моихъ признавали выздоровленіе мое невозможнымъ; дни и часы моей жизни, по видимому, были уже сочтены. Лежалъ я безъ движенія, безъ чувствъ, безъ языка, съ закрытыми глазами; и вотъ, когда близь меня ни кого не было, вижу — тѣлесными или духовными очами, не знаю, — вижу, подходитъ ко мнѣ, какъ бы знакомый, благолѣпный старецъ, въ видѣ духовныхъ православныхъ лицъ, съ открытою головою, на которой волосъ было очень немного, и съ сѣдою небольшою бородою. Увидѣвъ его, я будто сдѣлалъ усиліе приподняться; но онъ, давая мнѣ рукою знакъ — не трогаться, тихо проговорилъ: «лежи, лежи; вотъ я немного потру тебя укусомъ, тебѣ будетъ легче». И затѣмъ, дѣйствительно, началъ слегка водить руками своими по моему больному тѣлу, и, прикрывъ меня, тихо удалился. Въ ту же минуту (это помню) я открытыми уже глазами видѣлъ удаленіе этого старца, который, не отворяя двери, вышелъ въ дверь. Между тѣмъ на тѣлѣ моемъ появился обильный потъ, чего давно не бывало и что медики напрасно старались возбудить; мнѣ дѣйствительно тогда же стало легче, я пришелъ въ чувство. — Вскорѣ вошла ко мнѣ жена моя и удивилась, когда я заговорилъ съ нею и спросилъ: «куда же ушелъ знакомый, изъ Пернова?»

— Какой знакомый, изъ Пернова? — Здѣсь не было никого, отвѣчала жена. Я спорилъ, что былъ, и сію минуту вышелъ; кто онъ, не знаю; но, кажется, я видѣлъ его когда-то въ Перновѣ¹.

Пріѣхалъ Земскій докторъ², пользовавшій меня, другъ мой; обрадовался, нашедши меня смыслящимъ. На рассказъ мой, — отъ чего мнѣ стало легче? — онъ, какъ православный и человѣкъ очень религіозный, тогда же сказалъ, что это со-

¹ Впослѣдствіи припоминалъ, что еще въ молодыхъ лѣтахъ, въ Перновѣ, гдѣ и родина его, видѣлъ онъ въ православной церкви образъ свят. Николая.

² И этотъ свидѣтель чуда живъ, и донинѣ находится въ Ставрополѣ.

бытіе чудное, что этотъ являвшійся дивный врачъ, врачующій однимъ прикосновеніемъ, есть кто либо изъ святыхъ, почитаемыхъ Церковію.

«Я горѣлъ желаніемъ узнать своего избавителя. По просьбѣ моей, приносили изъ знакомыхъ домовъ и показывали мнѣ иконы святыхъ; много иконъ видѣлъ я, но не узнавалъ въ нихъ образа моего цѣлителя.

«Накопещъ вносятъ въ мою комнату икону святителя Николая; едва отворилась дверь и увидѣлъ я въ ней ликъ св. чудотворца, я тотчасъ узналъ и объявилъ, что этотъ самый св. старецъ посѣщалъ меня, пользовалъ меня и общалъ облегченіе отъ болѣзни.

«Вскорѣ я совершенно поправился; и не сомнѣваюсь, что выздоровленіе мое было чудо милосердія Божія, чрезъ св. Николая. Потому ежегодно свято праздную и молюсь въ Церкви православной въ день посвященный памяти святителя».

Дѣйствительно, на другой день (6 декабря), во время совершенія божественной литургіи, я видѣлъ, какъ этотъ добрый лютеранинъ смиренно молился въ церкви и возжигалъ свѣчу, въ благодареніе Богу, дивному во святыхъ своихъ.

Архимандритъ Іосифъ.

г. Владикавказъ.

БЛАГОДАТНАЯ ПОМОЩЬ СЯТИТЕЛЯ ОЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО.

Преосвященный Анатолій, б. архіепископъ моги-
левскій, въ журналѣ «Странникъ» за іюнь 1860
года, описалъ одно изъ чудесъ сятителя Оеодосія
Углицкаго, котораго мощи почиваютъ въ черниговскомъ ка-
едральномъ соборѣ. Этотъ Святитель такъ много оказалъ
милостей бѣдному человѣчеству своимъ предстательствомъ
у Всевышняго, что еслибы собрать всѣ свѣдѣнія и описать
чудесныя исцѣленія, полученныя у его гроба, то могъ бы
составиться огромный томъ.

Вотъ одинъ изъ опытовъ благодатной помощи блаженнаго
Оеодосія Углицкаго: — чудесное исцѣленіе 14-ти лѣтней дѣ-
вицы, страдавшей болѣе трехъ съ половиною лѣтъ.

Дочь ключаря черниговскаго каедральнаго собора, про-
тоіерея Димитрія Стефановскаго — Анна, имѣя отъ роду 10
лѣтъ, въ 1845 году, отъ нечаяннаго паденія и вмѣстѣ отъ ис-
пуга получила ужаснѣйшую болѣзнь, которой названія не
могли положительно опредѣлить и пользовавшіе ее врачи;
называли ее каждый по своему разумѣнію: одинъ называлъ
пьяскою нервовъ, другой—*morbus modulli dorsi spinalis*, тре-
тій дѣтинцемъ и проч. Пролѣчивъ ее нѣсколько времени и
истощивъ все свое знаніе, но не видя надежды къ излѣченію,
они, одинъ за другимъ, отказались лѣчить; остался же толь-
ко городской врачъ Волосевичъ, который не оставлялъ боль-
ную только по одному своему добросердію, видя ее въ ужас-
нѣйшихъ, невыразимыхъ страданіяхъ. Больная, иногда по
нѣсколько разъ въ часъ, подвергалась сильнымъ нервиче-
скимъ потрясеніямъ и кричала до изнуренія, такъ что раза
три считали ее уже умирающею, и во все время болѣзни до
чудеснаго исцѣленія, т. е. въ теченіе 3 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и
20 дней, она не могла не только встать на ноги, но даже по-

воротиться, и лежала на спинѣ. Но, дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ! явилась на помощь сила Вышняго въ лицѣ Феодосія Углицкаго, и больная ожила.

Опишемъ исцѣленіе ея тѣми самыми словами, которыя сохранились въ памятной запискѣ отца исцѣлѣвшей.

«Такимъ образомъ», говоритъ, между прочимъ, покойный протоіерей Стефановскій, «изобрѣтая разные средства къ у-врачеванію моей дочери, я рѣшился объ ней писать къ иногороднымъ врачамъ: къ лейбъ-медику Буяльскому, котораго совѣты лично были употребляемы, при лѣченіи ея, медикомъ Вакуловскимъ; далѣе писалъ къ медику Козлову, Цыцулину, Шрагге, Старцеву, и ихъ совѣты были исполняемы, но безъ успѣха; генералъ-докторъ Малаховъ, въ проѣздъ черезъ Черниговъ, лично видѣлъ больную, одобрилъ способъ врачеванія, но за успѣхъ не ручался. Мало по малу перестали давать ей лѣкарства, наконецъ, цѣлый годъ, совсѣмъ не давали ей ничего и рѣшились предоставить ее милосердію Божію; но болѣзнь никакъ ее не покидала и она все-таки не могла ни встать, ни поворотиться, и ее носили на рукахъ. При началѣ болѣзни моей дочери, когда конвульсіи усилились до невѣроятной степени и страданія больной терзали мое сердце, представилось мнѣ передъ сномъ мгновенное видѣніе: казалось, святитель Феодосій, лежа во гробѣ, обратился ко мнѣ и тихо сказалъ: «приведи ко мнѣ свое семейство!» И я, того же дня, съ женою и старшей дочерью былъ у гроба Святителя и служилъ ему панихиду; но больной никакъ не могли принести тогда ко гробу въ церковь, по причинѣ сильныхъ нервическихъ страданій. Неоставлявшій моей дочери во все время ея болѣзни и употреблявшій всѣ средства къ облегченію мученій ея, черниговскій городской врачъ Волосевичъ рѣшился, за недѣлю до исцѣленія ея, употребить средство прижиганія желѣзомъ или фосфоромъ, и больная на все была согласна; но это средство было отложено до времени».

«Наконецъ рѣшился я (пишетъ о. Стефановскій) больную свою повезти ко гробу святителя Феодосія, и, когда 21

сентября 1848 года, принесли ее въ пещеру ¹ и положили на землѣ передъ гробомъ, во время окончанія мною панихиды Святителю, у больной сдѣлались нервическія конвульсіи; но когда больная успокоилась, черезъ малое время, она, къ удивленію присутствовавшихъ, вдругъ поднялась съ подушекъ и сѣла; потомъ ее подняли, и она, приложившись къ мощамъ Святителя, стала ходить, тогда какъ въ теченіи 3 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 20 дней, не могла даже повернуться съ боку на бокъ.

«На вопросъ мой», продолжаетъ протоіерей Стефановскій, «какъ она исцѣлѣла?—больная отвѣчала, что она вдругъ почувствовала какую-то силу, и что въ тотъ же моментъ всѣ боли ее оставили.»

«Что это мое показаніе», дополняетъ въ своей запискѣ покойный Стефановскій, отецъ исцѣленной, — «справедливо, что исцѣленіе дочери моей произошло чудеснымъ образомъ отъ святителя Феодосія Углицкаго, ссылаюсь въ томъ на соборныхъ священнослужителей, всѣхъ почетныхъ жителей г. Чернигова, на врачей, пользовавшихъ дочь мою; подтверждаю моею іерейскою совѣстію, и еслибы было нужно, то и форменною присягою».

Вотъ какими путями награждаетъ иногда Всевышній своихъ достойныхъ служителей.

Протоіерей Димитрій Стефановскій былъ истинно благочестивой жизни; его любили и уважали всѣ знавшіе его.

Исцѣленная, въ настоящее время—жена и мать, съ благоговѣніемъ посѣщаетъ покоеще святаго врача, принося ему благодарность въ молитвахъ.

Кромѣ врачей, поименованныхъ въ показаніи отца Димитрія Стефановскаго, больную пользовали черниговскіе врачи: операторъ Томашевскій, городской врачъ Венецкій, штабъ-лѣкаръ Алтаржевскій и другіе, которыхъ она и не припомнить.

Порф. Кленузь.

Г. Черниговъ.

¹ Гробъ святителя Феодосія находится въ тепломъ соборѣ подъ спудомъ, гдѣ устроенъ сводъ въ видѣ пещеры.

II.

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ

ПРОТИВЪ НАТУРАЛИЗМА.

Разговоръ.

ристость воскресе! любезный Петръ Ивановичъ, сказалъ съ сдержанною нѣсколько торжественно-стію священникъ, входя въ кабинетъ духовнаго своего сына, чрезъ недѣлю послѣ пасхи. Въ первые дни свѣтлаго праздника, говоритъ онъ, я не видѣлъ васъ ни въ церкви, ни среди вашего семейства; вѣроятно вы не отходили отъ умиравшей вашей супруги. Примите хоть теперь этотъ радостно-священный привѣтъ; онъ въ настоящемъ случаѣ особенно идетъ къ вамъ, какъ небесный вѣстникъ воскресенія мертвыхъ о Господѣ».

— Не знаю, батюшка, этому ли вѣстнику вѣрить, выражающему свой привѣтъ словами, или скорѣе тому, котораго привѣтствіе выразилось самымъ дѣломъ и убѣдительно проповѣдуется тамъ въ залѣ.

«Но вы, какъ христіанинъ, конечно вѣруете, что и тамъ въ залѣ, на гробѣ вашей супруги, почиваетъ обѣтованіе Спасителя: *всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавъ, оживутъ* (Іоан. 5, 25—28). Слѣдовательно и гробъ, заключающій въ себѣ тѣло почившаго вашего друга, осѣняемый этимъ обѣтованіемъ, — тоже краснорѣчивый проповѣдникъ воскресенія во имя Іисуса Христа.

— Опять слова, батюшка; а на дѣлѣ-то, посмотрите,

тамъ проповѣдь смерти во имя непреложныхъ законовъ природы, — смерти неумолимой, нещадающей молодости, невзирающей на слезы, утѣшающейся мученіями, насмѣшливо играющей судьбами глупцовъ, привязывающихся къ жизни и мечтающихъ о счастіи, о радостяхъ.... Какое сумазбродство! — И слезы брызнули изъ глазъ его.

«Успокойтесь, другъ мой: чувство ваше такъ взволновано, что я боюсь, какъ бы, выражая столь сильную ненависть равно къ жизни и смерти, вы не стали въ противорѣчіе съ законами природы, которая, хотя и не знаетъ, для чего даетъ намъ жизнь, однакожь требуетъ, чтобъ мы жили, пока живется, а еще болѣе, — не стали въ противорѣчіе съ закономъ Божиимъ, по которому смерть есть только переходъ въ царство безсмертія, и если совершается онъ съ крестомъ въ рукѣ, — переходъ въ царство блаженной вѣчности».

— Что касается до законовъ природы, батюшка, то у насъ знаютъ ихъ лучше, чѣмъ тамъ у васъ. Вѣдь и природа тоже общается безсмертіе; только оно не утѣшительно. Намъ извѣстно, что жизнь — въ общемъ процессъ развитія вещества, и въ этомъ смыслѣ она дѣйствительно безсмертна: а недѣлимая суть лишь частныя выраженія жизни всеобщей; сами же въ себѣ носятъ начала разрушенія и, прослуживъ извѣстное время цѣлямъ всеобщаго, будто водяные пузыри на поверхности дремлющаго озера, хотятъ или не хотятъ, должны потерять свою особность и, возвратившись въ нѣдро природы, исчезнуть въ ней, какъ капли въ неизмѣримой массѣ водъ. Этому-то закону подчинилась и добрая моя Антонина!

«Да, она была дѣйствительно добрая и съ чувствами благородными, которыми возносила надъ всѣми земными разсчетами».

— О, что касается до этого, то она была ангелъ доброты. А умъ-то у ней, умъ-то какой! Вы, батюшка, часто бесѣдовали съ нею и неразъ поздравляли меня съ величайшимъ

счастьемъ, что судьба послала мнѣ такую добрую и умную жену. Помните ли?

«Помню и знаю, что она слѣдовала законамъ повыше тѣхъ, о которыхъ вы говорите, и стремилась къ цѣли, стоящей за предѣлами разрушенія и смерти».

— Но вѣдь она, батюшка, получила прекрасное воспитаніе; родители ея были люди набожные. А я хоть и не сочувствовалъ религіознымъ ея убѣжденіямъ, однакожь не имѣлъ причины мѣшать ихъ проявленіямъ; потому что ими не разрушилось семейное наше счастье.

«То-то я и удивляюсь, какъ это ваша супруга съ такими нравственными совершенствами, съ такими надеждами и стремленіями, хотя-нехотя, возвратилась въ нѣдро природы и исчезла въ ней, будто капля въ неизмѣримой массѣ водъ, слившись тамъ съ другими каплями, отличавшимися злобою, капризами, вѣтренностію, непостоянствомъ и другими многими пороками».

— Что дѣлать батюшка! такова судьба человѣка. Все доброе и злое, умное и глупое — только на землѣ и для земли, или, на нашемъ ученомъ языкѣ, только въ мірѣ явленій; а въ природѣ самой себѣ — совершенное безразличіе вѣчно текущей жизни.

«Удивительно ваше ученіе о природѣ, другъ мой! У насъ учать, конечно, не такъ: у насъ слѣдуютъ духу ученія Церкви; а Церковь вѣруетъ въ прямой смыслъ словъ Іисуса Христа: *въ домъ Отца Моего обителей мною; а еслибы не такъ, Я сказалъ бы вамъ. Я иду приготовить мѣсто вамъ, и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, идѣ Я* (Іоан. 14, 2. 3). Но если хотите убѣдить меня, что вашъ взглядъ на жизнь и смерть, на природу и безсмертіе, дѣйствительно заключаетъ въ себѣ что нибудь достойное вниманія; то не откажитесь раскрыть мнѣ этотъ предметъ обстоятельнѣе, примѣнительно къ вопросамъ, которые буду предлагать вамъ.

— Съ удовольствіемъ, батюшка. Это мнѣ дастъ случай со-

общить вамъ лучшія пріобрѣтенія современной науки; а вы будете имѣть случай узнать то, чего донинѣ не знали.

«Благодарю за вашу готовность доставить мнѣ пользу. Скажите же, сдѣлайте милость: все, что дѣлается въ чело-вѣкѣ, дѣлается по волѣ ли чело-вѣка?»

— Съ этой стороны чело-вѣческія дѣла различать трудно: одни совершаются по волѣ, другія — независимо отъ воли, иныя противъ воли, но всѣ вообще — по природѣ чело-вѣка.

«Что же? Эта природа есть самъ чело-вѣкъ, или скажете наоборотъ — чело-вѣкъ есть природа?»

— Не скажу ни того, ни другаго, а полагаю за несомнѣнное, что, каковы бы ни были чело-вѣческія дѣйствія, въ чело-вѣкѣ дѣйствуетъ природа.

«И обратное положеніе допустите, или нѣтъ?»

— Какое?

«Что чело-вѣкъ дѣйствуетъ въ природѣ.»

— Нѣтъ, этого допустить нельзя: тогда природа дѣйствовала бы въ самой себѣ; между тѣмъ какъ, живя жизнію чело-вѣческою, она живетъ не сама въ себѣ, а въ явленіяхъ. Притомъ понятіе природы гораздо обширнѣе понятія о чело-вѣкѣ. Одна и та же природа живетъ и въ растеніи, и въ минералѣ, и въ животномъ, и въ чело-вѣкѣ, — только живетъ различнымъ образомъ. Слѣдовательно, чело-вѣкъ есть лишь одинъ изъ видовъ жизни природы.

«Теперь я нѣсколько понимаю вашъ взглядъ и надѣюсь, что вы скажете мнѣ: можемъ ли мы одно хвалить, а другое порицать?»

— Конечно можемъ.

«И имѣемъ право?»

— Безъ сомнѣнія.

«Можемъ порицать или хвалить все, или не все?»

— Все, стоящее похвалы, имѣемъ право хвалить, а что заслуживаетъ порицаніе, порицать. —

«Хорошо; такъ мы въ правѣ хвалить чело-вѣка, что у него

течетъ въ жилахъ кровь, или порицать, что пульсъ его остановился?»

— Этого-то нельзя ни хвалить, ни порицать.

«Почему же?»

— Потому что движеніе крови не зависитъ отъ человѣка, но находится въ полномъ распоряженіи природы.

«А то, что человѣкъ росту высокаго или низкаго,—за это можемъ хвалить его, или нѣтъ?»

— Случается хвалить ростъ; но, хваля это, мы хвалимъ вовсе не человѣка, а природу въ томъ человѣкѣ; потому что вырасти выше или ниже зависѣло не отъ человѣческой воли, а отъ природы.

«Ну, а громкій или низкій голосъ, черные или голубые глаза, красивое или некрасивое лицо, — въ этомъ-то отношеніи приличны похвалы и порицанія, или неприличны?»

— Собственно говоря, и тутъ ни хвалить, ни порицать человѣка не за что; потому что всѣмъ этимъ онъ обязанъ не себѣ, а природѣ.

«По крайней мѣрѣ, нельзя ли хвалить или порицать его за то, что онъ мыслить, чувствуетъ, желаетъ?»

— По правдѣ сказать, и за это не слѣдуетъ ни хвалить его, ни порицать; потому что онъ не самъ выработалъ такія способности, а получилъ ихъ отъ природы.

«Странно! Какъ бы кажется не хвалить за мысли, чувствованія, желанія! Пусть ростъ, голосъ, красота и все подобное относится къ достоинствамъ внѣшнимъ; а мысли-то, желанія и чувствованія вы отнесете, конечно, къ преимуществамъ человѣка внутреннимъ и нравственнымъ.»

— Къ внутреннимъ,—правда, но не къ нравственнымъ. Это только естественныя, то есть, природныя, или полученныя отъ природы свойства; потому что одна и таже природа въ иныхъ недѣлимыхъ живетъ жизнью неорудною, въ другихъ только еще растетъ, въ тѣхъ уже чувствуетъ, а въ этихъ развилась даже до мысли и свободной воли.

«Такъ выходитъ, что, не смотря на возможность и право

похвалы и порицанія, хвалить и порицать человѣка намъ не за что — на томъ основаніи, что всѣми видами своихъ достоинствъ, не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ, онъ обязанъ не себѣ, а природѣ? Какъ же мы были недавно просты, что вздумали превозносить похвалами покойную вашу супругу! Пусть я хвалилъ по незнанію, что ея достоинства происходили не отъ ней, а вы-то знали, и однакожь хвалили еще усерднѣе, чѣмъ я. Для оправданія себя, не уступить ли намъ и своихъ похвалъ тоже природѣ?»

— Нѣтъ, батюшка; если мы уже сказали, что имѣемъ возможность и право хвалить и порицать, то противорѣчить себѣ не должны. Но позвольте вамъ замѣтить, что вы слишкомъ спѣшите заключеніями. Надобно сперва покончить съ посылками, потомъ уже заключать. Можно ли представить, чтобы не за что было хвалить или порицать человѣка? Напротивъ, иногда приходится даже благодарить его, либо наказывать.

«Благодарить? Наказывать?... За чтоже это, если все въ немъ производится не имъ, а природою? Развѣ чтобъ не поставить природу въ необходимость благодарить и наказывать саму себя?»

— О, это было бы нелѣпо. Нѣтъ, обратите вниманіе вотъ на что: иное дѣло мыслить вообще, — только мыслигъ, а иное — имѣть мысли здравыя; иное дѣло опять желать вообще, — просто желать, а иное — питать желанія добрыя; иное дѣло также чувствовать вообще, — такъ себѣ чувствовать, а иное, — проникаться чувствованіями похвальными. Такъ вотъ за чувствованія, желанія и помыслы, взятые вообще, безъ всякихъ ограниченій, людей не хвалятъ и не порицаютъ; потому что это — отъ природы: напротивъ, если человѣкъ мыслить здраво, желаетъ добраго, чувствуетъ благородно; то его награждаютъ. Когда же все это либо превратно, либо неблагонамѣренно, либо низко, — ему по всей справедливости надобно подвергнуться иногда порицаніямъ, а иногда даже и наказаніямъ.

«Стало быть, доброе и злое, умное и глупое, благородное и

низкое, происходитъ не отъ природы, а отъ самаго человѣка? Иначе какъ бы награждать его и наказывать?»

— Очевидно отъ самаго человѣка.

«И это будетъ уже не просто естественное или природное, какъ говорили вы о мышленіи, чувствованіи и желаніи вообще, а нравственное? Или нѣтъ?»

— Конечно нравственное.

«Слѣдовательно у человѣка иное — таково, что зависить отъ природы и въ отношеніи къ чему природа живетъ и дѣйствуетъ въ человѣкѣ, — это называете вы естественнымъ; а другое — таково, что своимъ проявленіемъ обязано собственно человѣческой волѣ и въ отношеніи къ чему человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ въ природѣ, — это именуется у васъ нравственнымъ.»

— Такъ.

«Чтожъ? значить, прежнее ваше положеніе, что въ человѣкѣ дѣйствуетъ природа, — которое почитали вы вполне несомнѣннымъ, теперь только отчасти несомнѣнно? Вѣдь одну то часть всей человѣческой дѣятельности, то есть дѣятельность нравственную; вы отняли у природы. Не правда ли?»

— Этотъ трофей принадлежитъ вамъ, батюшка, а не мнѣ. Но желательно знать, куда мы съ нимъ дѣнемся, гдѣ воздвигнемъ его, чтобы онъ не исчезъ опять въ мрачной области природы, по обыкновеннымъ законамъ разрушенія?

«Не бойтесь, другъ мой, не исчезнетъ. Развѣ вы забыли что у человѣка есть неодолимое хранилище всякой его собственности, въ которое природа не въ состояніи вторгнуться разрушительною силою тлѣнія».

— Что же это за хранилище?

«Это его душа, которая не только не подчиняется смерти, но не имѣла бы о ней и понятія, если бы жила не въ тѣлѣ.»

— Душа?... Да это — старинная гипотеза, батюшка.

«Придуманная бездушными, или одушевленными?»

— Конечно одушевленными.

«Слѣдовательно они одушевлены были гипотетически?»

— Но вѣдь одушевленіе есть не иное что, какъ высшее развитіе жизни природы.

«Стало быть высшее развитіе жизни природы есть нѣчто гипотетическое?»

— Да, ваше заключеніе было бы конечно справедливо, если бы о несомнѣнномъ существованіи высшаго развитія жизни природы не свидѣтельствовало самосознаніе.

«Значить, самосознаніе — не гипотеза?»

— Отнюдь не гипотеза.

«И оно есть нѣчто одушевленное?»

— Не только одушевленное; оно есть сознаніе своей одушевленности, — сознаніе себя, какъ одушевленного.

«Это сознаніе себя — одно ли и тоже у всѣхъ людей, или у каждаго свое?»

— Сознаніе-то, батюшка, — одно и тоже у всѣхъ; но *себя* у каждаго свое.

«Стало быть ваше *себя* отлично отъ моего?»

— Безъ сомнѣнія, — и каждый человѣкъ во всю жизнь сильно отстаиваетъ свое *себя* противъ всѣхъ непріязненныхъ прираженій.

«Что же? это *себя* не есть ли то высшее развитіе жизни природы, которое вы приняли вмѣсто старинной гипотезы, и о которомъ свидѣтельствуешь сознаніе?»

— То самое.

«Слѣдовательно высшее развитіе жизни природы въ одномъ человѣкѣ сильно отстаиваетъ себя отъ непріязненныхъ прираженій высшаго развитія той же жизни природы въ другомъ?»

— Выходить такъ.

«Стало быть одна и таже природа, и притомъ на высшей степени развитія, спорить, ссорится и даже дерется сама съ собою?»

— Я не могу ничего сказать противъ этого; но думаю, что и душа-то живетъ не мирнѣе въ разныхъ людяхъ.

«Это не удивительно, другъ мой; потому что у разныхъ людей разныя души».

— Отчего же разные, а не одна?

«Вопервыхъ отъ того, что каждая изъ нихъ, какъ мы нашли, имѣть свою собственность, — свое доброе и злое, умное и глупое, благородное и низкое; вовторыхъ отъ того, что эта собственность находится подъ храненіемъ самосознанія, которое не позволяетъ ей смѣшиваться ни съ чьею другою и ведетъ свою душу путемъ жизни, непоколебимой никакими катастрофами смерти и нисколько независящей отъ природы».

— Но ведетъ ее только до тѣхъ поръ, пока живетъ тѣло; а потомъ?

«Ведетъ и потомъ и, какъ я сказалъ, не различало бы даже смерти и безсмертія, если бы душа жила не въ тѣлѣ».

— Какъ это возможно, батюшка?

«Точно такъ, какъ и вы, отъ весенняго до осенняго равенства плавая подъ сѣвернымъ полюсомъ, не различали бы ночи и дня, еслибы не было у васъ хронометра».

— Прибавьте: и побужденія ко сну.

«Для души, другъ мой, побужденіе ко сну, есть желаніе стряхнуть съ себя одряхлѣвшее отъ старости или изможденное болѣзнями тѣло, когда оно начинаетъ затруднять душевную дѣятельность, чтобы наавтра одѣться въ новое».

— Поэтому, тѣло есть хронометръ, опредѣляющій долготу и фазы планетной жизни души, а смерть—только сонъ послѣ изнурительныхъ трудовъ дня, продолжающагося нѣсколько десятковъ лѣтъ?

«Да, — чтобы потомъ начать другой день, имѣющій продолжаться цѣлую вѣчность».

— Однакожь душа все-таки засыпаетъ?

«Если смотрите на нее со стороны тѣла: а сама въ себѣ, она только оставляетъ ветхое свое покрывало и продолжаетъ жить, какъ жила. Сонъ ея есть переходъ изъ условій жизни планетной въ вѣчную».

— Вашъ взглядъ, батюшка, кажется ставить меня на иную точку созерцанія.

«Да, можетъ быть, на точку, совершенно противополож-

ную прежней. Прежде вы смотрѣли съ берега на плывущее по рѣкѣ судно; а теперь видно смотрите съ плывущаго по рѣкѣ судна на мелькающіе мимо васъ береговые предметы».

— Что хотите вы сказать этимъ?

«А вотъ сейчасъ узнаете. Какъ вамъ кажется: — плавателю нужны ли берега, чтобы плыть?»

— Для этого-то, думаю, не нужны; потому что плавать, собственно говоря, берега и не помогаютъ, и не мѣшаютъ.

«Стало быть плаватель, если онъ занятъ только плаваніемъ, пожалуй, и не замѣчаетъ, существуютъ ли берега, или нѣтъ?»

— Конечно.

«А можетъ ли онъ знать, что плыветъ, если не смотреть на берега?»

— Кажется, не можетъ, если у него нѣтъ другихъ средствъ для опредѣленія движенія корабля.

«Какъ же берега даютъ ему знать объ этомъ?»

— Конечно такъ, что находящіеся на берегахъ предметы непрестанно смѣняются — одни исчезаютъ, другіе являются вновь.

«Слѣдовательно онъ обязанъ берегамъ не тѣмъ, что плыветъ, а тѣмъ, что сознаетъ свое плаваніе?»

— Да.

«И плаваніе его обозначается то появленіемъ, то исчезновеніемъ предметовъ?»

— Точно такъ.

«Что же? другъ мой; вы плывете или нѣтъ?»

— Я живу, батюшка.

«А почему вы знаете, что живете?»

— Потому что вокругъ меня все рождается и умираетъ.

«Только ли вокругъ васъ, или и въ васъ самихъ?»

— Конечно и во мнѣ самомъ: вѣдь я знаю, что родился, знаю, что состарѣваюсь, знаю и то, что умру.

«Стало быть, рожденіе и смерть свидѣтельствуютъ вамъ о томъ, что вы живете?»

— Да.

«Но нужно ли сознавать рожденіе и смерть, чтобы жить?»

— Кажется, не нужно.

«Слѣдовательно жизнь не зависитъ отъ сознанія рожденія и смерти?»

— Выходить, что не зависитъ.

«Но рожденіе и смерть не въ тѣлѣ ли?»

— Очевидно въ тѣлѣ.

«А жизнь не зависитъ отъ сознанія рожденія и смерти?»

— Да.

«Слѣдовательно она не зависитъ отъ тѣла, и находится не въ тѣлѣ?»

— Повидимому такъ.

«Гдѣ же она, другъ мой?»

— Я не знаю, гдѣ она, но сознаю, что живу.

«Такъ чего же лучше? Значить, она подъ охраненіемъ вашего самосознанія, — тамъ, гдѣ скрывается самая сущность человѣческой природы, — значить, она въ вашей душѣ.»

— Должно быть.

«И не это ли та новая точка созерцанія, на которую поставила насъ наша бесѣда? Не на корабль ли нашей жизни, не въ существѣ ли нашего духа утвердились мы теперь своею мыслію, и плывемъ независимо отъ береговыхъ ограниченій плоти?»

— Кажется такъ: но мнѣ все еще хотѣлось бы болѣе утвердиться въ томъ убѣжденіи, что жизнь души не прекратится и по разрушеніи тѣла, или, что душа наша бессмертна.

«Основаніе для этого убѣжденія мы, думаю, уже нашли.»

— Въ чемъ же состоитъ оно?

«Въ сознаніи независимости душевной нашей жизни отъ тѣла.»

— Да, въ этомъ мы согласились.

«Станьте же теперь на этомъ основаніи и скажите мнѣ: жизнь и смерть не противоположны ли между собою?»

— Безъ сомнѣнія, противоположны.

«Поэтому въ жизни нѣтъ смерти?»

— Нѣтъ.

«А въ смерти нѣтъ жизни?»

— И не можетъ быть.

«Но жизнь нашли мы въ душѣ?»

— Да.

«Слѣдовательно въ душѣ смерти нѣтъ.»

— По крайней мѣрѣ иначе мыслить нельзя, если она живеть.

«А гдѣ встрѣчается намъ смерть?»

— Конечно въ тѣлѣ.

«Слѣдовательно въ тѣлѣ жизни нѣтъ?»

— Выходитъ такъ, хотя я и самъ не понимаю, какъ приложить это заключеніе къ опыту.

«Приложимъ послѣ, а теперь продолжайте: если жизнь въ душѣ, и смерти въ ней нѣтъ; то она всегда живеть, всегда будетъ жить и не имѣетъ причины когда нибудь перестать жить.»

— Явно.

«Не то же ли, только напротивъ, надобно сказать и о тѣлѣ?»

— Что именно?

«Если смерть въ тѣлѣ, и жизни въ немъ нѣтъ; то оно всегда умираетъ, всегда будетъ умирать и не имѣетъ въ себѣ причины когда нибудь восторжествовать надъ смертію».

— Это справедливо.

«Что же далѣе? Душа, всегда живущая, можетъ ли смотреть на тѣло, всегда умирающее?»

— Даже необходимо смотреть, потому что тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ нимъ.

«А смотря на него, видитъ въ немъ смертность?»

— Да.

«Но приражаясь своею жизнію къ его смертности, и не имѣя возможности сама сдѣлаться смертною, какимъ образомъ она сознаетъ жизнь?»

— Очевидно, подъ образомъ отрицанія смерти.

«А образъ отрицанія смерти не есть ли безсмертіе?»

— Конечно.

«Слѣдовательно душа сознаетъ себя тогда безсмертною?»

— Выходитъ такъ.

«Смотрите же, подъ какое условіе поставляете вы безсмертіе души?»

— Очевидно, подъ условіе ея жизни, когда она находится въ отношеніи къ смертности тѣла.

«Стало быть, живущая душа сознаетъ себя безсмертною, когда тѣло подвергается смерти?»

— Явно.

«Такъ видите ли, мой другъ, какъ это ясно, что если наша душа живетъ независимо отъ тѣла жизнію; то не только эта жизнь, но и самая тѣлесная смерть есть краснорѣчивая проповѣдница ея безсмертія. Вѣдь безъ самостоятельной жизни души, мы не имѣли бы даже и понятія о смерти; а не понимая, что такое смерть, мы никогда не пришли бы даже и къ мысли о безсмертіи. Итакъ вѣрѣте, что какъ скоро ударъ смерти поразилъ тѣло вашей супруги, — эго этого удара въ живой ея душѣ отозвалось сознаніемъ безсмертія, и сознаніе безсмертія ввело ее въ новую нескончаемую жизнь».

— Ваши разсужденія и выводы, батюшка, основательны и справедливы. Вижу, что я не весь во власти природы, что нравственная моя жизнь не въ ея распоряженіяхъ и что эта моя собственность не погибнетъ съ смертію моего тѣла, но перенесена будетъ безсмертною моею душею въ жизнь вѣчную. Скажите однакожь, отчего все такъ зыбки подо мною приводимыя вами основанія? Я сознаю логическую ихъ несомнѣнность, но не получилъ еще убѣжденія живаго, которое бы дѣйственно проникало мое сердце. Стоя на точкѣ самосознающаго и самобытно живущаго своего духа, я понимаю теоретическую правильность моего положенія: но оно не животворитъ меня, не утѣшаетъ; оно представляется мнѣ какъ-то безотраднымъ, — и я думаю, что, подъ обаяніемъ природы,

не могу долго держаться на томъ мѣстѣ, на которомъ вы свою бесѣдою поставили меня. Скажите же, почтеннѣйшій отецъ, чего мнѣ недостаетъ, чтобы на положенныхъ вами началахъ я стоялъ твердо?

«Вѣроятно недостаетъ очень многого, другъ мой. Корабль духовной вашей жизни едва ли оснащенъ еще, какъ слѣдуетъ. А когда и это будетъ, откроются, можетъ быть, другіе недостатки. Вѣдь тотъ далеко несовершенъ, кто считаетъ себя совершеннымъ».

— Какимъ же образомъ восполнить мнѣ то, чего недостаетъ?

«Я думаю, прежде всего чрезъ развитіе недостаточнаго».

— Какъ это понимать?

«Можетъ быть такъ: вы вѣдь живете, мой другъ?»

— Конечно живу.

«И убѣждены въ этомъ совершенно?»

— Какъ нельзя болѣе.

«А можете ли сказать мнѣ, что такое жизнь?»

— Очевидно, продолженіе бытія.

«Вѣроятно, — такое же, какое прежде приписывали природѣ? Помните ли?»

— Да, жизнь въ смыслѣ непрерывной текучести явленій.

«Не знаю, дѣло ли вы говорите, только вашихъ словъ я въ толкъ не возьму».

— Почему же, батюшка? Мнѣ кажется, ясно, что все то живетъ, что продолжаетъ существовать.

«Но вотъ этотъ цвѣточный горшокъ на окнѣ вашего кабинета продолжаетъ существовать, или нѣтъ?»

— Продолжаетъ.

«Чтожь? И живетъ?»

— Нѣтъ.

«А этотъ полъ, по которому вы ходите, вѣроятно давно существуетъ?»

— Очень давно.

«Стало быть во все это время онъ живетъ?»

— Въ собственномъ смыслѣ не живетъ.

«Не то же ли скажете вы и объ этомъ столѣ, со всѣми лежащими на немъ вещами, и объ этомъ каминѣ, и объ этомъ коврѣ, и объ этой этажеркѣ, нагруженной разными разностями?»

— Тоже самое.

«Слѣдовательно не все то живетъ, что продолжаетъ существовать; а можетъ быть наоборотъ: все то продолжаетъ существовать, что живетъ?»

— Да, такъ именно я и хотѣлъ сказать.

«Поэтому, не жизнь условливается продолженіемъ существованія, а продолженіе существованія — жизнью».

— Очевидно.

«Но жизнь-то условливается ли чѣмъ нибудь, или нѣтъ?»

— Конечно условливается, батюшка, — природою.

«А что чѣмъ условливается, то тѣмъ и объясняется?»

— Да.

«Слѣдовательно жизнь объясняется природою?»

— Кажется не иначе.

«Теперь я вижу, мой другъ, что недавно положенныя мною основанія дѣйствительно зыблятся подъ вашими ногами, и вотъ вы, почувствовавъ головокруженіе, успѣли уже упасть съ нихъ и очутились снова въ объятіяхъ природы. Скажите же мнѣ по крайней мѣрѣ, что такое природа, какъ условіе жизни, которое, по видимому, есть любимое ваше убѣжище?»

— Это, батюшка, ясно. Природою называется процессъ, или развитіе вещества.

«Положимъ; что же теперь будетъ жизнь, если она не есть продолженіе существованія? Вѣдь вы сказали, что ее можно объяснить природою?»

— Конечно; жизнь есть развитіе вещи по законамъ природы.

«Стало быть вашъ взглядъ таковъ, что начало производящее у васъ — природа съ своими законами, предметъ про-

изводимый — жизнь вещи, а способ произведенія — развитіе или процессъ?

— Точно такъ.

«И это распространяете вы на все, или не на все?»

— Непремѣнно на все; ибо что ни производилось бы, производится не иначе, какъ по законамъ природы, и всѣ виды жизни суть не иное что, какъ живыя выраженія законовъ природы.

«Стало быть законодательство природы властвуетъ надъ всѣмъ бытіемъ и вездѣ бываетъ причиною невозмутимой гармоніи?»

— Безъ сомнѣнія.

«Да вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, кажется, должно быть такъ: потому что, лишь подъ условіемъ одного всеобщаго законодательства, вещи могутъ находиться въ постоянномъ согласіи между собою, и каждая изъ нихъ — обнаруживать свою дѣятельность извѣстнымъ образомъ. Или вы полагаете иначе?»

— Никакъ не иначе; потому что законы природы неизмѣнны и лежатъ непреложною необходимостію на жизненныхъ отправленіяхъ каждой вещи. Впрочемъ, что много говорить? Вѣдь и опытъ показываетъ, что пчела, напримѣръ, всегда однимъ и тѣмъ же способомъ лѣпитъ свой сотъ, паукъ ткеть свою паутину, бобръ строитъ свой домъ, ласточка вьетъ свое гнѣздо.

«Въ самомъ дѣлѣ; изъ опыта видно и то, что столь же необходимому закону подчинено и развитіе организмовъ. Каждый изъ нихъ является непремѣнно въ одной и той же органической формѣ. И я думаю, что если бы природа, забывшись, нарушила какънибудь свой законъ, напримѣръ, на огуречной плети вырастила бы арбузъ, или человѣческому тѣлу придала бы голову обезьяны; то ей было бы чрезвычайно стыдно, она раскаявалась бы въ своемъ поступкѣ и дала бы себѣ слово впередъ быть внимательнѣе къ своимъ законамъ».

— Что это, батюшка? Вы шутите? Развѣ вамъ кажется, что природа есть какоенибудь существо, которое можетъ сты-

даться и раскаяваться? Развѣ вы забыли уже, что этимъ именемъ называется процессъ или развитіе вещества? Правда, древніе иногда обоготворяли природу, то подѣ видомъ Изиды, покрытой непроницаемымъ покрываломъ, то подѣ названіемъ Имармены, или Судьбы: но это были только произвольныя олицетворенія.

«Виновать; я увлекся вашимъ же положеніемъ, что природа — хотя только процессъ; однакожь своими законами дѣйствуетъ въ жизни существъ. Не такъ ли?»

— Да! но вѣдь эти существа, по природѣ-то, не стыдятся. Взгляните на какую угодно породу животныхъ.

«А люди?»

— Люди-то, батюшка, познакомились съ стыдомъ подѣ вліяніемъ законовъ гражданскихъ и обычаевъ народныхъ; и оттого, что въ одномъ обществѣ почитается постыднымъ, то въ другомъ иногда даже похвально.

«Такъ видно, человѣческія общества враждебны природѣ, и своими законами стараются разрушать ея законодательство?»

— Стараются, да не могутъ; потому что законы природы необходимы.

«А между тѣмъ люди, наравнѣ съ животными и растеніями, развиваются по законамъ природы и общностію ея законодательства поставляются въ гармонію со всѣми явленіями? Тутъ что-то не гармонично, другъ мой. Не разсмотрѣть ли намъ, что это за странность?»

— Не худо бы; но какъ вы будете разсматривать?

«А вотъ какъ. Скажите мнѣ: природа, развивая всѣ виды жизни одними и тѣми же законами, можетъ ли противорѣчить сама себѣ?»

— Не можетъ; потому что иначе она разрушала бы сама себя.

«Но какъ вы думаете: степной конь не по закону ли природы рыщетъ въ степи, пока бываетъ въ дикомъ состояніи?»

— Безъ сомнѣнія по закону природы.

«А попугай не по закону ли природы перелетаетъ съ дерева на дерево, когда живетъ въ лѣсу?»

— И попугай по закону природы.

«А рыбѣ не природа ли велитъ разгуливать въ глубинѣ водъ?»

— Конечно природа.

«И во всѣхъ, какъ этихъ, такъ и другихъ животныхъ, природа, сколько видно, стремится къ независимости?»

— Разумѣется, — и не въ однихъ животныхъ; къ тому же стремится она и въ людяхъ, внушая имъ защищать свою независимость противъ какихъ бы то ни было ограниченій.

«Да, замѣтно, что это происходитъ подъ вліяніемъ природы. Но скажите еще: когда дикаго коня становятся въ конюшню, или закладываютъ въ оглобли и заставляютъ возить тяжести, — по закону ли дѣлается это, или незаконно?»

— Очевидно по закону.

«А когда попугая ловятъ и запираютъ въ клѣтку, — по закону это бываетъ или нѣтъ?»

— Конечно по закону.

«А когда рыбу вытаскиваютъ изъ рѣки и сажаютъ въ садокъ, — законно это или незаконно?»

— Законно.

«Кто же постановляетъ всѣ эти законы? Природа или нѣтъ?»

— Не природа, а общество, батюшка.

«Стало быть природа здѣсь сама себѣ не противорѣчитъ? Видно, здѣсь ея законамъ противорѣчатъ законы общества?»

— Безъ сомнѣнія.

«Лучшимъ худшіе? Или какъ?»

— Я полагаю, что одни изъ законовъ общественныхъ хуже законовъ природы, а другіе лучше.

«Откуда же берутся они?»

— Это изобрѣтеніе законодателей.

«Но чѣмъ законодатели изобрѣтаютъ ихъ?»

— Силою ума и воли, батюшка.

«Неужели же умъ и воля могутъ противорѣчить природѣ и дѣйствовать вопреки ея законамъ?»

— Чаше всего.

«Несмотря на ихъ необходимость и непреложность?»

— Чему же вы удивляетесь? Если, напримѣръ, человѣку хочется спать, — не правда ли, что онъ располагаетъ ко сну по законамъ природы?

«Я думаю».

— Или когда ему хочется ѣсть, либо пить?

«И это, кажется, по закону природы».

— Или вообще, — когда человѣкъ приобретаетъ что нибудь, напримѣръ, здоровье, крѣпость силъ, жену, дѣтей и наслаждается жизнію? Не природа ли дарить ему такія блага?

«Вѣроятно».

— Смотрите же далѣе: бываетъ ли у людей такъ, что, желая сильно спать, они стараются побѣдить сонъ и бодрствуютъ?

«Бываетъ».

— Или, желая сильно ѣсть либо пить, не ѣдятъ и не пьютъ?

«И это бываетъ».

— Или, имѣя крѣпкое тѣло, не смотрятъ на предписанія природы и различнымъ образомъ изнуряютъ его?

«Тоже случается».

— Или получивъ отъ природы жизнь, не хотятъ пользоваться ею и приносятъ ее въ жертву, — напримѣръ, отечеству?

«Такъ всѣ эти виды противленія природѣ совершаются по законамъ ума и воли?»

— Непремѣнно.

«Поэтому умъ и воля съ ихъ законами, даются человѣку не природою?»

— Очевидно не природою. И я даже удивляюсь, съ чего пришло вамъ въ голову относить это къ природѣ.

«Не мнѣ пришло, другъ мой, а вамъ».

— Какъ мнѣ?

«А помните ли, вы говорили, что хвалить человѣка не за что, если онъ мыслить, чувствуетъ и желаетъ; потому что мысли, чувствованія и желанія даются человѣку отъ природы? Теперь-то вѣдь выходитъ напротивъ: теперь природа у насъ не имѣетъ ни ума, ни воля и управляется только законами необходимости; воля же и умъ сами, независимо отъ природы, изобрѣтаютъ свои особые законы и устрояютъ ими общество. Не такъ ли?»

— Такъ.

«Стало быть, воля и умъ становятся теперь уже не просто природными или естественными силами человѣка, какъ вы говорили прежде, а нравственными».

— Справедливо.

«И не только сами собою противорѣчатъ они природѣ, но и своими, предписываемыми обществу законами».

— Какъ это?

«Вѣдь вы сказали, что въ обузданіи коня, въ стѣсненіи попугая, и проч. природѣ противорѣчатъ законы общества?»

— Да.

«А законы даются обществу умомъ и волею?»

— Конечно.

«Слѣдовательно общество-то враждуетъ противъ природы, благодаря уму и волѣ».

— Такъ.

«А если такъ, другъ мой, то нетрудно объяснить и другія многія явленія, показывающія не только противленіе законовъ умственныхъ законамъ природы, но и владычество первыхъ надъ послѣдними».

— Какія же это явленія?

«Мы конечно допустимъ, что человѣческое тѣло строится по закону природы?»

— Это несомнѣнно.

«Но когда въ чертахъ лица выражается доброта или злость, простодушіе или хитрость, откровенность или скрытность, благородство или низость, и подобныя тому свойства, — при-

родѣ ли приписываемъ мы это, или вліянію иныхъ законовъ?»

— По всей справедливости, вліянію законовъ ума и свободы.

«Не здѣсь ли надобно искать также причину красоты и безобразія?»

— Конечно, если въ выраженіяхъ лица будемъ различать красоту ума, красоту сердца и красоту нравственного характера.

«Нельзя ли отсюда же изъяснить пріятность или непріятность голоса?»

— Очень вѣроятно.

«Такъ вотъ, другъ мой, сколько сокровищъ завоевали мы у природы! Прежде все это приписывали вы ей прямо, безъ всякаго ограниченія; а теперь сами видите, что тутъ многое отъ ней вовсе не зависитъ и составляетъ исключительную собственность человѣка: такъ что человѣкъ, какъ видно, далеко проникаетъ въ нѣдро природы и властительно полагаетъ въ ней печать умственного и нравственного законодательства».

— Это совершенно справедливо.

«Но вотъ это-то какъ, мой другъ? Справедливо или нѣтъ?»

— Что такое?

«Вы сказали, что законодатели изобрѣтаютъ законы силою ума и воли и устрояютъ ими общество».

— Сказалъ. Такъ что же?

«Какъ вы думаете: изобрѣтая законы, изобрѣтаютъ они законно или нѣтъ?»

— Не всегда, батюшка. Иной разъ обязываютъ они такими законами, которые прямо противорѣчатъ истинѣ и добру.

«А развѣ истину и добро диктуетъ не тотъ же гражданскій законъ?»

— Нѣтъ; гражданскіе законы должны быть только истолкованіемъ истины и добра; да жаль, что это истолкованіе часто бываетъ невѣрно.

«Откуда же взялись эти — истина и добро? Вѣроятно, не откуда болѣе, какъ изъ ума и воли, то есть, изъ того же источника, изъ котораго проистекають и гражданскіе законы?»

— Къ удивленію, истина и добро какъ будто господствуютъ даже надъ умомъ и волею.

«Какъ это возможно?»

— А вотъ какъ: если человѣкъ мыслить правильно; то вы согласитесь, что онъ мыслить своимъ умомъ.

«Конечно».

— И если заблуждается, то заблуждается тоже своимъ умомъ.

«Безъ сомнѣнія».

— Равнымъ образомъ, если онъ совершаетъ что нибудь похвальное, то очевидно — своею волею, да тою же волею совершаетъ и постыдное.

«Не иначе».

— Скажите же: чѣмъ человѣкъ опредѣляетъ правоту или заблужденіе своего ума?

«Мнѣ кажется, не умомъ; потому что умъ судилъ бы тогда самъ себя: должно быть, какъ вы говорите, — истинною».

— Конечно. А чѣмъ оцѣниваетъ онъ похвальные или постыдныя дѣйствія своей воли?

«Вѣроятно и это не волею, а добромъ».

— Да еще какъ оцѣниваетъ-то, батюшка! То услаждается совѣстію, то мучится раскаяніемъ!

«Въ самомъ дѣлѣ?... Зачѣмъ же, другъ мой, вы забываете то, что недавно сказали сами?»

— Что такое?

«Что стыдъ возбуждается сознаніемъ гражданскихъ законовъ и народныхъ обычаевъ. Впрочемъ позвольте и мнѣ забыть прежнюю вашу ошибку и спросить у васъ: что это за явленія — истина и добро, когда они владычествуютъ даже надъ умомъ и волею?»

— Этого не умѣю вамъ сказать, а только вижу, что исти-

на и добро не во власти не только природы, но и самого человека, и лежитъ собственно въ основаніи человеческой жизни.

«Знаете ли, что мнѣ представляется, мой другъ? Эти два слова не суть ли двѣ рубрики, или, если можно сказать, двѣ категоріи содержанія нравственнаго закона, который мы нашли въ нашей душѣ? Вѣдь законъ — не законъ, если онъ безъ содержанія; а это содержаніе — истина и добро — таково, что его не изчерпать во всю вѣчность.

— Ваше представленіе, батюшка, очень правдоподобно.

«По крайней мѣрѣ, оно удовлетворительно подтверждаетъ прежнія наши положенія и находится въ гармоніи съ ними».

— О какихъ положеніяхъ вы говорите?

«Помните, мы нашли первую, не зависящую отъ природы собственность человека въ добромъ и зломъ, въ истинномъ и ложномъ, въ похвальномъ и постыдномъ; потомъ, борясь съ природою, отбили у ней мышленіе, чувствованіе и желаніе, и замѣтили въ душѣ собственный ея законъ, которымъ она властвуетъ надъ законами природы?»

— Да, все это было такъ.

«Но что, если бы природа, сердясь теперь на насъ за то, что мы изъ ея царства унесли съ собою столько добычи и поставили человека на степень существа самобытнаго, вѣчно живущаго и презирающаго законы смерти, — что, если бы она спросила насъ: скажите вы, — презрители моей власти, откуда это взялась у васъ ваша собственность, ваше доброе и злое, истинное и ложное, благородное и низкое? Что отвѣчали бы мы ей?»

— Отвѣчали бы, что все это выработали мы, то исполняя, то нарушая нравственный свой законъ.

«А если бы при этомъ она вскричала съ негодованіемъ: да можно ли хвастаться вамъ нравственнымъ своимъ закономъ? Какъ же вы, люди ученые, не знаете положеній ученѣйшаго изъ васъ, Канта, что нравственный законъ есть только формальная ткань категорическаго вашего мышленія? Ну

что? согласимся съ нею и потупимъ глаза? Или какъ вы думаете?»

— Нѣтъ, батюшка; я скажу ей то, что недавно сказали вы, то есть, что нравственный нашъ законъ не формаленъ, а полонъ содержанія, и что содержаніе его — вѣчная истина и вѣчное добро, господствующее надъ умомъ и волею.

«Прекрасно, другъ мой! И повѣрьте, что, услышавъ эти слова: «законъ вѣчной истины и вѣчнаго добра, господствующій надъ умомъ и волею», — услышавъ эти могущественныя слова, природа смирится предъ вами и будетъ послушною вамъ рабою».

— Смирится, вы думаете?

«Безъ сомнѣнія; потому что этими словами съ одной стороны напоминаетъ природѣ о планетномъ ея назначеніи, а съ другой указывается человѣку цѣль, утвержденная за предѣлами всякой возможной планетной жизни».

— Вы, батюшка, уже такъ много обязали меня вашею бесѣдою: но я ненасытенъ и отъ всей души прошу васъ объяснить мнѣ, въ чемъ состоитъ назначеніе природы и цѣль человѣка. Мнѣ конечно извѣстно, какъ у насъ-то говорятъ объ этомъ, но...

«А какъ говорятъ у васъ?»

— Обыкновенно думаютъ, что природа предназначена для доставленія намъ въ жизни всевозможныхъ наслажденій, и что человѣкъ, движась побужденіями къ достиженію этой цѣли, долженъ дорожить своимъ временемъ и силами, чтобы они не проходили даромъ, и не смотря ни на что, стремиться къ удовольствіямъ, пока смерть не успѣла еще положить на насъ печать разрушенія и не свела въ могилу.

«Прекрасная цѣль! она какъ разъ идетъ къ тому животному, которое люди откармливаютъ, чтобы потомъ приготовить себѣ изъ него вкусное блюдо. Видно и природа такимъ же образомъ откармливаетъ насъ — въ пищу червямъ. Не далеко же, стало быть, ваши любители природы ведутъ человека!»

— Но вѣдь природа-то, батюшка, кажется, въ самомъ дѣлѣ назначена для того, чтобы раждать, питать и разрушать недѣлимыхъ.

«Ваша правда, другъ мой,—по крайней мѣрѣ, раждать и разрушать; что же касается до пищи, то она только приготовляетъ ее, а питаемся ею мы сами. Обратите вниманіе вотъ на что: назначенная раждать и разрушать недѣлимыхъ, знаетъ ли она для чего это дѣлаетъ?»

— Не знаетъ.

«Знаетъ ли даже, для чего то или другое дѣлаетъ въ известной формѣ?»

— Какъ это?

«Знаетъ ли, напримѣръ, для чего павлину даетъ красивый хвостъ, лошади — длинную гриву, слону — огромные клыки, орлу — острое зрѣніе?»

— Конечно не знаетъ.

«Слѣдовательно она назначена для рожденія и разрушенія недѣлимыхъ, а цѣли своихъ дѣйствій въ самой себѣ не имѣетъ».

— Справедливо.

«Поэтому мы уступаемъ ей силу развивать и человѣческое тѣло: но для чего ставитъ она его на двухъ ногахъ, придаетъ ему двѣ руки, и строить его именно такъ, а не иначе, — это ея не касается».

— Явно.

«Смотрите-ка, мой другъ, не строить ли она его по чертежамъ нашего духа, приспособленнымъ къ земному его странствованію? Вѣдь кто собирается совершить зимою длинный путь, тотъ готовитъ себѣ теплую обувь, между тѣмъ мастеру все равно, будутъ ли носить его сапоги во время зимняго путешествія, или сидя въ теплой комнатѣ».

— Это замѣчаніе, кажется, ведетъ къ важнымъ заключеніямъ.

«По крайней мѣрѣ заставляетъ задуматься. Охотно уступаемъ природѣ власть и разрушать наше тѣло: но отъ природы ли зависитъ разрушить его такъ или иначе?

— Какъ это?

«Напримѣръ, горячкою, чахоткою, водяною, холерою и тѣми другими болѣзней».

— Кажется не отъ нея. Родъ разрушенія тѣла, я думаю, долженъ предуготовляться жизнію души въ тѣлѣ.

«Такъ видите ли, мой другъ, въ какой тѣсной сферѣ дѣйствуетъ перевозносимая многими природа? Видите ли, покрайней мѣрѣ, какъ мало ей дѣла въ человѣкѣ и для человѣка?»

— Да, вы привели ее въ состояніе очень скромное.

«И притомъ даетъ ей поприще дѣятельности только относительно къ земной нашей жизни; а эта жизнь — одно мгновеніе сравнительно съ вѣчною жизнію нашего духа. Между тѣмъ какъ вы называли природу саму въ себѣ безразличіемъ вѣчно текущей жизни, въ которой не видно ни начала, ни направленія, ни цѣли, ни средствъ, ни отчетливости, ни сознанія, — словомъ сказать, ничего, что заключало бы въ себѣ какой нибудь опредѣленный смыслъ, — посмотрите, что такое наша душа и чѣмъ она снабжена, — вы ясно увидите и цѣль, къ которой она стремится, и побужденія, которыми движется къ цѣли, и средства, пользуясь которыми, приближается къ ней. Припомните, что каждый человѣкъ сознаетъ свое *себя* и сильно отстаиваетъ его противъ всѣхъ непріязненныхъ прираженій. Это привело насъ къ мысли, что у каждаго человѣка — своя душа, а въ каждой душѣ свое добро и зло, свое истинное и ложное, и за эту свою собственность мы ратуемъ не во имя законовъ органическихъ, — нѣтъ, во имя нравственного закона вѣчной истины и вѣчнаго добра. Спросите же теперь сами себя: чего вы хотите? о чемъ хлопчете? Для чего эти требованія, чтобы вездѣ и во всѣхъ торжествовала истина, просіявала справедливость, царствовала добродѣтель? Откуда приходитъ вамъ въ голову досадовать на природу, что она разрушаетъ вашъ организмъ? На чемъ вы, какъ существо, сознающее себя, основываете свою претензію на жизнь, когда угрожаетъ вамъ смерть? — Отвѣтъ на всѣ эти вопросы — одинъ и тотъ же: вы своею душею не

принадлежите землѣ, но живете въ вѣчности, для возможно большаго и безконечно продолжающагося отображенія въ васъ вѣчной истины и вѣчнаго добра. Вы живете,—и знаете лишь эту единственную цѣль вашего существованія. Бѣдствія, болѣзни, разрушеніе, смерть—ложатся только легкими оттѣнками на безконечной перспективѣ вашей жизни. Это не переходы, не перерожденія, не метемпсихозы, а одинъ непрерывный, безконечно тянущійся путь къ тому вѣчному свѣту, которому чужда всякая тьма, къ той неизслѣдимой благодати, которой трепещетъ всякое зло. И между тѣмъ какъ вы идете, безконечно идете, — этотъ божественный свѣтъ, эта небесная благодать собственнымъ своимъ присушіемъ укрѣпляетъ васъ, животворитъ, облегчаетъ ваши труды и скорби, возстановляетъ упадающія ваши силы и ведетъ васъ впередъ и впередъ внушеніями напечатлѣннаго въ вашей душѣ нравственнаго закона, просвѣтляемаго вѣрою въ небеснаго Законодателя».

— Ахъ, батюшка! какъ въ самомъ дѣлѣ спокоенъ и безмятеженъ былъ бы человѣкъ, если бы всегда жилъ жизнию духа, постоянно прислушивался къ велѣніямъ его закона и неуклонно шелъ къ указываемой имъ цѣли! Вѣдь тогда онъ по истинѣ былъ бы дома, въ самомъ себѣ и, богатѣя дѣлами, достойными вѣчной истины и вѣчнаго блага, зналъ бы только одно, — что онъ живетъ и будетъ жить безконечно, а на разрушеніе своего тѣла, или на тѣлесную смерть своихъ родныхъ смотрѣлъ бы, какъ младенецъ, сидя на рукахъ своей матери, смотритъ на проходящую мимо погребальную процессію. Но скажите, Бога ради, почему, при всей увѣренности въ безсмертіи души, въ увѣренности добываемой самымъ здоровымъ и основательнымъ размышленіемъ, душа наша сильно потрясается при видѣ, или даже при одномъ представленіи смерти?

«Единственно потому, другъ мой, что душа наша естественно слаба, а нравственно бѣдна, что законъ ея не вразумителенъ, а цѣль принимаетъ различныя и часто несвойственныя ей ограниченія».

— Какимъ же образомъ укрѣпить намъ свою душу и обогатить ее, прояснить нравственный нашъ законъ и созерцать цѣль земнаго нашего странствованія во всей ея чистотѣ?

«Все это пріобрѣтается, другъ мой, чрезъ обновленіе духа силою вѣры въ воскресшаго Спасителя, чрезъ вожденіе духовной нашей природы небесною Его благодатію, и чрезъ неуклонное послѣдованіе стопамъ Его. Вѣруйте въ Господа, любите Его всею силою безсмертной вашей души, — и увидите ясно, что смерть ничто для васъ, что это только придорожный показатель для плоти, которой, по слову Давида, позволено безболѣзненно просуществовать семьдесятъ, много—восемьдесятъ лѣтъ: а для безсмертнаго вашего духа нѣтъ никакихъ мѣръ пути».

— Теперь вижу, батюшка, что покойная моя Антонина, которой вѣра была такъ сильна, а молитва такъ пламенна, гораздо лучше понимала значеніе жизни, чѣмъ я съ своею натуральною философіею; поэтому, усердно прошу васъ, какъ духовнаго отца, не лишать меня по временамъ назидательныхъ вашихъ бесѣдъ объ этомъ же предметѣ. Между тѣмъ молитесь обо мнѣ, чтобы Богъ укрѣпилъ естественныя мои силы своею благодатію и самъ руководилъ меня на пути спасенія.

Профессоръ Карповъ.

ОБЩИЕ СПОСОБЫ СОДЕРЖАНІЯ Д. УЧИЛИЩЪ ВЪ РОССІИ ОТЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ИХЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I ДО НАСТОЯЩИХЪ ДНЕЙ.

лавное вниманіе Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ было направлено на матеріальныя улучшенія духовенства, способныя изгладить язвы грустнаго прошедшаго. Онъ, какъ мы видѣли ¹, открылъ надежные и ни для кого особенно необременительные способы къ составленію такого капитала, который бы могъ покрывать нужды д. училищъ и церковныхъ причтовъ и упрочивать дальнѣйшее существованіе тѣхъ и другихъ. Къ сожалѣнію, сколько искреннему, столько же и глубокому, непредвидѣнныя обстоятельства попрепятствовали осуществиться этому плану во всей его точности. Если сосредоточенный указанными Комитетомъ способами капиталъ въ настоящее время выражается цыфрой весьма почтенной: то это главнымъ образомъ потому, что отъ него отклонена была самая большая статья предполагавшагося расхода — содержаніе священноцерковнослужителей. Какъ ни полно должно быть послѣ этого удовлетвореніе училищъ, но на дѣлѣ мы видимъ, что и они, по большей части, терпятъ ощутительныя нужды. Эта странность объясняется необходимостію, вынудившею употреблять училищную сумму на такіе предметы, которые или вовсе не имѣютъ отношенія къ училищамъ, или и имѣютъ, но весьма незначительное. Такова въ немногихъ словахъ судьба духовно-училищнаго капитала. А вотъ и болѣе подробная исторія его образованія и употребленія.

¹ См. «Странникъ» за Октябрь 1860 г., Отд. II, стр. 254 и сл.

1. Образованіе духовно-училищнаго капитала.

Первоначальное составленіе духовно-училищнаго капитала, согласно съ извѣстнымъ уже намъ положеніемъ Комитета,¹ совершенно было Комиссіею д. училищъ. Для этого она, отдѣливъ 5-ю часть наличныхъ, принадлежащихъ церквамъ, суммъ и церковные доходы отъ исключительной продажи церковныхъ свѣчъ, дала имъ, равно какъ и выдаваемому изъ казны пособію, надлежащее движеніе.

Одновременнымъ отдѣленіемъ 5-ой части наличныхъ церковныхъ доходовъ, простиравшихся по вѣдомостямъ 1807 г. до 5,000,000 р., Комиссія, въ силу именнаго указа, даннаго при ея учрежденіи, должна была заняться тотчасъ по совершеніи своихъ предварительныхъ распоряженій.² Но слѣдующее обстоятельство заставило ее отступить отъ указа. Св. Синодъ, составивъ въ 1805 году, еще при жизни Комитета³, особенное положеніе о храненіи и обращеніи церковныхъ суммъ⁴, въ іюнѣ того же года предписалъ преосвященнымъ всѣ церковныя деньги, какія по вѣдомостямъ о приходѣ и расходѣ 1807 года окажутся на лицо, отослать въ казенныя заведенія для приращенія.⁵ На совершеніе этого дѣла во всѣхъ епархіяхъ онъ назначилъ шесть мѣсяцевъ и требовалъ, чтобы, по окончаніи ихъ, были доставлены изъ епархій полныя вѣдомости о суммахъ отданныхъ для обращенія. Понятно, что Комиссія могла сдѣлать означенное отдѣленіе только на основаніи сихъ вѣдомостей. Поэтому, окончивъ свои предварительные труды въ августѣ 1808 г., она должна была, въ ожиданіи вѣдомостей, заняться другимъ предметомъ.⁶ Одновременное же отдѣленіе церковныхъ доходовъ

¹ Докл. Комит. изд. 1820 г. стр. 49 и слѣд.

² П. С. З. № 23,122. т. XXX.

³ Докл. Комит. изд. 1820 г. стр. 41.

⁴ Оно Высочайше утверждено 17 Апрѣля 1808 года.

⁵ На церковныя потребности указано было употреблять доходы, поступавшіе въ теченіи 1808 года и впредь поступать ющіе.

⁶ П. С. З. № 23,254. Докл. Комиссіи.

было сдѣлано ею только чрезъ два года, когда всѣ церковныя деньги, поступившія въ опекунскіе совѣты и въ государственныя заемныя банкы въ разныя времена въ разныхъ количествахъ, приведены были къ одному сроку (къ 1 января 1810 года) и слиты въ одну массу. Такъ какъ при этомъ оказалось, что суммы церковной больше всего поступило въ Московскій опекунскій совѣтъ: то Комиссія пятую часть наличныхъ церковныхъ доходовъ (1,120,000 р.), съ причитавшимися на нихъ за 1809 годъ процентами (56,000 р.), выдѣлила изъ доходовъ, обращающихся въ этомъ совѣтѣ. ¹ Отчисленные такимъ образомъ 1,176,000 р., на которые Комиссія испросила особый билетъ, къ 1817 году возрасли до 1,654,750 р. 9½ к. ² Что же касается до прочихъ четырехъ частей наличныхъ церковныхъ доходовъ, то онѣ образовали особый капиталъ, извѣстный подъ именемъ *церковно-строительнаго*, или просто, *церковнаго*. Проценты съ него Комиссія предназначала и употребляла ни на одно устройство домовъ для священноцерковнослужителей, какъ того хотѣлъ Комитетъ, а еще, и притомъ главнымъ образомъ, на пособіе при постройкѣ училищныхъ зданій и церквей въ скудныхъ и малыхъ приходахъ. ³ Дальнѣйшую судьбу церковно-строительнаго капитала мы покажемъ въ главѣ о помѣщеніи училищъ: а теперь перейдемъ къ свѣчнымъ доходамъ Церкви — самому главному источнику духовно-училищнаго капитала.

Исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ было дано Церкви еще императоромъ Петромъ I. Указомъ, отъ 28 февраля 1721 года, онъ повелѣлъ: «учинить отъ святѣйшаго Синода всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви продавалъ свѣчи одинъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающія тыя, съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церков-

¹ Указъ Св. Синода, отъ 12 Іюня 1810 года.

² Журн. Ком. 1817 г. Іюля 31 дня.

³ Указъ Св. Синода, отъ 12 Іюля 1810 года.

ному имѣнію приобщатися долженъ... А продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали, и въ купечествѣ своемъ не содержали. А которые нынѣ у нихъ приуготовленныя къ продажи свѣчи обрѣтаются: и за тѣ заплативъ имъ настоящую сумму, отобрать къ церквамъ по количеству вѣдомаго каждо служителемъ употребленія.» Этимъ же указомъ Государь указывалъ, на что церкви должны употреблять свои свѣчные доходы. «Понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть; того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ, опредѣленною отъ церкви персоною, получаемыхъ денегъ, построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи каждой церкви доходовъ, и потому учредить церковныхъ старость, вѣроятія достойныхъ, съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборы.»¹ Но еще не успѣла Церковь усвоить себѣ этого права, какъ ей уже угрожала опасность — потерять его. Учрежденные Бергъ-коллегіею, въ 1720 году, по именному указу, «восковые бѣлильные заводы»² стали продавать свѣчи изъ бѣлаго воску, рассылая для этого по разнымъ мѣстамъ «робятъ со оными свѣчами.» Правда, продажа эта, вслѣдствіе привычки народа къ красному воску и противодѣйствія со стороны духовенства, на первыхъ порахъ была незначительна,³ но она общала со временемъ принять весьма широкіе размѣры. Поэтому въ 1723 году указано «опредѣленнымъ для продажи свѣчъ отъ

¹ П. С. З. т. IV. № 3746.

² Заводы эти устроены были въ одномъ Санктпетербургѣ; да и здѣсь они существовали лишь до кончины Петра. Санктпетербургскіе свѣчные заводы находились на Выборской сторонѣ.

³ Бергъ-коллегія жаловалась Синоду, что «Россійскій народъ еще необыкновенны (къ бѣлымъ свѣчамъ, потому что къ краснымъ свѣчамъ обыкли), и ктому же попы народу запрещаютъ ихъ покупать, и притворяютъ, будто оныя свѣчи дѣланы (съ) саломъ, и посланнымъ робятѣмъ со оными свѣчами чинятъ обиду и задерживаютъ подъ карауломъ и свѣчъ и денегъ не отдають понынѣ (Дон. Окт. 25. 1722 г.).»

Бергъ-коллегіи разнощикамъ продавать воспретить», ¹ а въ 1725 году, даже повелѣно «лейбъ-гвардіи солдатамъ ловить людей, какого бы то ни было званія, носившихъ по улицамъ съ крикомъ церковныя свѣчи, которыя отъ нихъ и отбирать безденежно и передѣлывать по выданнымъ образцамъ, ² для того, что оныя свѣчи будутъ *до св. церквей на потребности* иманы отъ настоятелей тѣхъ церквей чрезъ выборныхъ старость³.» *Потребамисв.церквей* правительствовало здѣсь устройство и содержаніе богадѣленъ; по крайней мѣрѣ, въ 1723 году оно повторило назначать свѣчныя доходы именно на этотъ предметъ ⁴, а въ 1737 году требовало даже свѣдѣній объ исполненіи этого распоряженія. ⁵ «Установленіе» — скажемъ словами преосв. архіеп. Филарета — «по духу прекрасное, еслибы не было предмета заботы болѣе близкаго и нужнаго Церкви—духовныхъ училищъ.» ⁶ Только въ правленіе принцессы Анны и въ царствованіе Елисаветы Петровны было указано употреблять свѣчныя доходы Церкви и на «школьныя нужды.» ⁷ Но въ это время свѣчныя доходы Церкви были уже «весьма малые.» ⁸ Указомъ отъ 4-го февраля 1734 г., вслѣдствіе донесенія, «что по церквамъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ, въ сборѣ состоитъ малое число денегъ, повелѣно не присылать оныя, но оставлять при церквахъ.» Такъ самыя полезнѣйшія предпріятія, отъ недостатка вниманія къ нимъ, не приносятъ тѣхъ плодовъ, которыхъ всякій вправѣ ожидать отъ нихъ. Исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ, высочайше дарованное Церкви, ослабѣло по слѣдующей причинѣ. Св. Синодъ, извѣстивъ объ немъ

¹ Указъ 9 января.

² Указъ 13 января. Образцы были выданы еще въ 1724 г. См. Указъ сего года, мая 19 дня.

³ Указъ 1723 г. 9 января.

⁴ П. С. З. т. VII. № 4377. Указъ 29 іюля.

⁵ П. С. З. № 7893. Указъ отъ 9 сент.

⁶ Ист. Р. Ц. архіеп. Филарета періодъ 5. § 37.

⁷ П. С. З. Указы 1) отъ 11 Ноября 1740 г. № 8287 и 2) указъ 1742 года, №№ 8287, 8291, 8303.

⁸ Указъ № 8287 отъ 11 ноябр. 1740 года.

епархіальныхъ преосвященныхъ, ничего не сообщилъ правительствующему сенату, какъ это видно изъ дѣлъ, хранящихся въ синодскомъ архивѣ. Отчего гражданское правительство не только не помогло духовному начальству привести въ исполненіе эту мѣру; но еще и попротиводѣйствовало ему въ этомъ, дозволивъ въ 1753 году ¹ крестьянамъ торговать разными мелочными товарами, въ число которыхъ включены были и восковыя свѣчи. ² Послѣ того уже ничто не препятствовало продажѣ церковныхъ свѣчъ снова перейти въ частныя руки. Юю по прежнему стали заниматься купцы, мѣщане и крестьяне. Изъ большихъ и малыхъ, собственныхъ и стороннихъ свѣчныхъ заведеній наполнялись свѣчами всѣ гуртовыя лавки столичныя и городскія; изъ гуртовыхъ лавокъ покупали ихъ мелочные торговцы, которые и продавали ихъ въ разницу, продавали не только въ уѣздныхъ городахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, но даже и при сельскихъ церквахъ, въ храмовые праздники. ³ Изъ присланныхъ въ св. Синодъ рапортовъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ видно, что свѣчи при церквахъ продавали также священноцерковнослужители и даже «вдовы попады.» ⁴ Обращеніе свѣчнаго дохода чрезъ столь многія руки, естественно, возвышало цѣну на свѣчи, а свобода продавать ихъ въ разницу, лишала Церковь принадлежащихъ ей одной доходовъ. Не смотря на это, такой порядокъ, или точнѣе безпорядокъ, продолжался до 1808 года, когда Императоръ Александръ I, утвердивъ докладъ Комитета объ усовершеніи д. училищъ, возвратилъ Церкви исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ. Комиссіи д. училищъ предназначено было устроить это право такъ, чтобы оно сдѣлалось для Церкви обильнымъ источникомъ доходовъ.

Для успѣшнѣйшаго производства своего дѣла, Комиссія

¹ Тамож. Уст. 1753 г. гл. 10 ст. 4.

² Докл. Комит. стр. 43 изд. 1820 г.

³ П. С. З. т. XXX. № 23,122.

⁴ См. напр. рап. Іова, архіеписк. минскаго. Дѣло Комис. по экон. експ. № 2.

возлагала на своихъ членовъ составленіе особыхъ положеній. Придумать, какъ бы лучше и удобнѣе устроить продажу церковныхъ свѣчъ, она поручила архіепископу Теофилакту и митрополиту Амвросію. Первый представилъ ей два проекта; изъ нихъ одинъ заключалъ въ себѣ: 1) повсемѣстное запрещеніе продажи церковныхъ свѣчъ въ частныя руки (разумѣется внѣ церкви); 2) вызовъ желающихъ принять на себя поставку для цѣлой епархіи или нѣкотораго числа ея уѣздовъ, по контрактамъ на опредѣленные сроки, и 3) соображенія о назначеніи мѣстъ для этой поставки. Другой проектъ преосвященнаго Теофилакта въ общихъ чертахъ былъ сходенъ съ проектомъ преосвященнаго митрополита Амвросія, который, въ свою очередь, сошелся съ М. М. Сперанскимъ, также предложившимъ свои соображенія по этому предмету. Различивъ въ свѣчной продажѣ два вида: продажу гуртовую и различную: они дозволяли первую — разумѣя подъ нею продажу свѣчъ вѣсомъ, а не счетомъ и притомъ не менѣе 20 фунтовъ, — производить: 1) при церквахъ, но единственно для надѣленія свѣчами другихъ церквей; 2) съ фабрикъ, 3) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ торгуютъ единственно воскомъ и разными восковыми свѣчами и 4) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ. Но, что касается до различной продажи, то они предоставляли ее исключительно церкви. По представленію Комиссіи этотъ послѣдній проектъ, какъ лучший, 28 августа 1808 года, былъ утвержденъ Государемъ,¹ и, какъ видно изъ донесеній св. Синоду отъ преосвященныхъ, «съ 1809 г. воспріялъ свое дѣйствіе.» Комиссія не замедлила и своими дальнѣйшими распоряженіями относительно этого предмета. Вслѣдствіе ихъ св. Синодъ, указами отъ 7 октября 1808 г. и 8 іюня 1809 г., запретилъ употреблять свѣчные доходы на какіе бы то ни было расходы, кромѣ какъ на покупку воска и свѣчъ, и предписалъ остатокъ этихъ доходовъ отсылать для приращенія слѣдующимъ порядкомъ. Соборныя и

¹ П. С. З. т. XXX. № 23,254.

приходскія церкви, приведши въ извѣстность приходъ, расходъ и остатокъ доходовъ, которые получатся отъ исключительнаго права продажи свѣчъ съ 1 ноября 1809 года, и повѣривъ приходо-расходныя книги, составляютъ вѣдомость, которую съ остаткомъ прихода препровождаютъ къ благочиннымъ. Благочинные, въ силу того же указа, составляютъ общую вѣдомость и вмѣстѣ съ общимъ остаткомъ денегъ въ цѣломъ благочиніи препровождаютъ ее въ дух. правленія, а дух. правленія такимъ же порядкомъ въ дух. консисторію, которая общую вѣдомость всей епархіи представляетъ преосвященному, и по утвержденіи имъ сей вѣдомости, посылаетъ показанный въ ней остатокъ въ государственный заемный Банкъ, или въ императорскіе опекунскіе совѣты на имя Комиссіи дух. училищъ, извѣщая эту послѣднюю о количествѣ отосланныхъ для приращенія денегъ. ¹

Указомъ отъ 14 ноября 1810 года, св. Синодъ вообще опредѣлилъ свѣчныя доходы, сколько ихъ составитъ къ 1 января каждаго года, всѣ безъ изъятія, за употребленіемъ только нѣкоторой ихъ части на заготовленіе въ запасъ воска и свѣчъ для слѣдующаго года, отсылать для приращенія. При этомъ было объявлено, что къ свѣчнымъ доходамъ должно присоединить и прибыль, выручаемую во 1-хъ отъ свѣчъ, приносимыхъ въ церкви, и выдѣляемыхъ изъ приноснаго воска и изъ огарковъ, которые остаются отъ священнослуженія, погребенія усопшихъ, молебновъ, паннихидъ и прочихъ мірскихъ требъ, и во 2-хъ отъ свѣчъ, мало сгорѣвшихъ и незажигаемыхъ по множеству ихъ, и потому опять обращаемыхъ въ продажу, какъ то бываетъ въ дни праздничныя. Отъ отсылки свѣчныхъ доходовъ освобождены были только кафедральныя соборы, за исключеніемъ Вятскаго, церкви домовыя и безприходныя, находящіяся при казенныхъ госпиталяхъ, корпусахъ, университетахъ, воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ императрицы Маріи. ²

¹ П. С. З. №№ 23,694 и 23,991.

² П. С. З. № 24,418.

Само собою разумѣется, что въ первые два года, когда устроилось исключительное право свѣчной продажи, прибыль отъ нея не могла быть велика. По сліяніи свѣчныхъ доходовъ въ одну массу, — что ежегодно дѣлала Коммиссія, — оказалось, что съ 1809 по 1810 годъ поступило ихъ для обращенія изъ всѣхъ епархій ассиг. 881,485 р. 10³/₄ к. и сер. 6 р. 50 к. Въ слѣдующіе два года свѣчная прибыль значительно возвысилась, а потомъ съ 1813 года стала снова упадать и упала до 1817 года. Такъ,

въ 1811 году она состояла изъ	1,166,008	р.	85	к. асс. и	3	р.	50	к.	сер.
» 1812 » » » »	1,211,491	»	40	» »	1	»	90	»	»
» 1813 » » » »	1,025,513	»	43 ³ / ₄	» »	1,080	»	85	»	»
» 1814 » » » »	1,051,793	»	3 ¹ / ₄	» »	—	»	—	»	»
» 1815 » » » »	1,115,922	»	42	» »	97	»	10	»	»
» 1816 » » » »	1,117,607	»	70	» »	—	»	—	»	»
» 1817 » » » »	1,115,576	»	25 ¹ / ₂	» »	—	»	—	»	» ¹

Такимъ образомъ maximum свѣчной прибыли въ эти годы было не болѣе 1,211,000 руб.; тогда какъ при сочиненіи постановленія 1808 г. она предполагалась въ 3 милліона. Эта несообразность объясняется, какъ освобожденіемъ многихъ церквей отъ отсылки въ Коммиссію свѣчныхъ доходовъ, такъ особенно различными злоупотребленіями и упущеніями, происходившими изъ предубѣжденія, что деньги, высланные изъ церквей, употребляются на такіе предметы, на которые, по закону и древнему обычаю, должны были идти деньги изъ казны. Главнѣйшимъ изъ этихъ злоупотребленій была подложная продажа свѣчъ, т. е. продажа ихъ въ разницу, производившаяся не при церквахъ.

Надежнымъ средствомъ для пресѣченія этого зла Коммиссія дух. училищъ, согласно съ мнѣніемъ своего члена, преосв. архіеп. Теофилакта, признала устройство при церквахъ свѣчныхъ лавокъ.

Еще въ 1809 году Веніаминъ, епископъ нижегородскій,

¹ Дѣл. Ком. № 28 по исполн. столу.

донесъ св. Синоду, что заведенная для выдѣлки и продажи свѣчъ при нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ лавочка, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ, возвратила сумму на нее употребленную и еще доставила чистой прибыли 800 р. Основываясь на этомъ удачномъ опытѣ, Коммиссія спрашивала у преосвященныхъ: «какія мѣры къ учрежденію такихъ лавочекъ могутъ почестъся удобнѣйшими? ¹» Нѣкоторые преосвященные полагали устроить ихъ при церквахъ, на счетъ складочной кошелевой суммы съ тѣмъ, чтобы свѣчи для употребленія въ церквахъ и монастыряхъ покупаемы были только изъ церковныхъ лавокъ, чрезъ что частныя лавки должны были уничтожиться и весь свѣчной торгъ долженъ былъ поступить въ духовное вѣдомство. Указомъ св. Синода отъ 25 сентября 1813 г. предписано было предположеніе это привести въ исполненіе. Но какъ ни много выгодъ обѣщали свѣчныя церковныя лавки, однако онѣ появились въ весьма немногихъ епархіяхъ. Санкт-петербургская д. консисторія, еще въ августѣ (22) 1813 года, положила открыть свѣчныя лавки при церквахъ. Но мы не знаемъ, открыла ли она ихъ; знаемъ только, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ онѣ дѣйствительно существовали; по крайней мѣрѣ епархія Московская (въ Коломнѣ) ², Воронежская ³ и Тверская ⁴ имѣли ихъ. Въ большей же части епархій эта мѣра была признана неудобною; епархіальное начальство главнымъ образомъ затруднялось въ отысканіи средствъ на первоначальное обзаведеніе лавокъ, такъ какъ кошелековыми сборами едва покрывались необходимыя расходы, а свѣчныя были

¹ П. С. З. № 25, 191.

² Коломенскіе купцы, числомъ 8, въ 1828 г. просили Коммиссію дозволить имъ продавать восковыя свѣчи въ разницу вѣсомъ, а не счетомъ, и выставляли то основаніе, что «розничная торговля производится теперь въ учрежденной при церкви Іоанна Богослова лавкѣ чрезъ церковнаго старосту: но онъ, не имѣя часто наличныхъ денегъ для заготовленія въ свое время свѣчъ сходною цѣною, не можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворять желаніямъ покупателей». Имъ было отказано, хотя они и обѣщали вносить въ Коммиссію по 100 р. съ лавки. Дѣл. Ком. № 928 по эк. эксп.

³ Между дѣлами Коммиссіи есть дѣло «о сгорѣніи свѣчной лавки въ Воронежѣ».

⁴ Дѣл. Ком. № 954 по эк. эксп. «Объ устр. свѣчныхъ церковныхъ лавокъ по Тверской епархії».

въ распоряженіи Коммисіи. ¹ Впрочемъ и тамъ, гдѣ свѣчныя лавки были устроены, цѣль ихъ — сосредоточеніе всей свѣчной продажи въ Церкви — далеко не достигалась; церковныя лавки покупали свѣчи изъ частныхъ же лавокъ, потому что не имѣли своихъ заводовъ для дѣланія свѣчъ ².... Чрезвычайныя обстоятельства 1812 года значительно сократили итогъ свѣчныхъ доходовъ: изъ нихъ Коммиссія пожертвовала сперва 1,500,000 р. ³. а потомъ 1,987,500 р. на пользу отечества. Поэтому общее количество свѣчныхъ доходовъ, обращавшихся (съ 1811 года исключительно) ⁴ въ Санктпетербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, съ причитающимися на нихъ процентами, къ 1 января 1817 года восходило только до 5, 417,009 р. 70³/₄ к. ⁵... Черезъ двѣ-три страницы мы снова возвратимся къ свѣчнымъ доходамъ Церкви; а теперь скажемъ о третьемъ способѣ къ составленію капитала, входившемъ въ планъ соображеній Комитета, — скажемъ о ежегодномъ отпускѣ опредѣленной суммы изъ государственнаго казначейства.

Государь Императоръ, утвердивъ мѣры Комитета, повелѣлъ, въ дополненіе къ экономическимъ церковнымъ доходамъ, отпускать изъ казначейства съ 1809 года по 1,353,000 р., а 1814 по 2 милл. Это пособіе должно было идти на содержаніе духовенства и училищъ въ преобразованныхъ округахъ. Но такъ какъ распредѣленіе церквей по классамъ могло быть сдѣлано только по составленіи надлежащаго капитала, то сумма, ассигнованная на причты, согласно съ предположеніемъ Комитета, причислена была къ этому капиталу. Съ другой стороны, такъ какъ самыя училища открываемы были не вдругъ

¹ На это указывалъ Комиссія преосв. Теофилактъ.

² Въ 1829 г. Санктпетербургскій купецъ С. А. Еремеевъ предложилъ Комиссіи проектъ объ учрежденіи церковныхъ свѣчныхъ заводовъ. Но Комиссія, уваживъ мнѣніе своего члена г. Нечаева, нашла этотъ проектъ, какъ стѣсняющій частную торговлю, неудобнымъ для исполненія.

³ П. С. З. № 25,191.

⁴ П. С. З. № 25,275.

⁵ Указ. св. Синода въ дек. 1811 г.

⁶ Жур. Ком. 1817 іюля 31 дня.

и не въ томъ числѣ, въ какомъ предполагались: то и на нихъ опредѣленная сумма издерживалась не вся, остатокъ ея поступалъ также для приращенія, и къ 1823 году возросъ до 1,800,000. Милліонъ изъ этихъ денегъ, вслѣдствіе именнаго указа, 1828 года 4 іюля, составилъ собою капиталъ, извѣстный подъ названіемъ пенсіоннаго, о которомъ будетъ рѣчь впереди. Для большаго удобства Коммиссія ежегодно извѣщала казначейство, какую сумму ему слѣдуетъ ассигновать на содержаніе училищъ и какую отсылать для приращенія въ банкъ. Такъ напр. въ 1809 году князь Голицынъ просилъ государственнаго казначея г. Вилламова изъ назначеннаго къ отпуску на 1811 годъ 1,353,000 р., — 1,000,800 р. внести въ банкъ, 162,950 р. ассигновать на устроенныя по новому плану училища, а остающіяся за тѣмъ 189,250 р. также внести въ государ. заемный банкъ для приращенія въ пользу Коммиссіи д. училищъ.¹ Г. Вилламовъ на томъ основаніи, что отпустить всю требуемую Коммиссіею сумму за-разъ слишкомъ тяжело для казначейства, хотѣлъ было внести ее въ теченіи года по частямъ. Но Коммиссія не соглашалась на это, ибо въ такомъ случаѣ должна была бы терять значительное число процентовъ. Государь, до свѣдѣнія котораго было доведено это дѣло, повелѣлъ (отъ 3 марта) всю, опредѣленную къ отпуску изъ казначейства сумму, сколько ея въ которомъ году будетъ слѣдовать по расчету Коммиссіи, вносить въ началѣ года въ заемный банкъ изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка, а въ замѣнъ того ассигнаціонному банку получать ту же сумму обратно изъ казначейства уже въ теченіи всего года, по частямъ. Однакожъ чрезвычайныя событія 1812 года, истощившія государственную казну, попрепятствовали ей исправно вносить ассигнуемую на имя Коммиссіи сумму; потому 31 іюля 1817 года Коммиссія считала на ней уже 7,632,206 р. 13⁷/₄ к. Отпускъ пособія изъ казны, по опредѣленію Комитета, долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не соста-

¹ Дѣл. Ком. № 45 по экон. экспед.

вится такая сумма, на проценты съ которой, съ прибавленіемъ свѣчныхъ доходовъ, могли бы содержаться училища и причты всѣхъ округовъ (6,247,4508). Но еще въ 1816 году, когда ежегодный доходъ по части училищной простирался только до 2 мил. рубл., князь Голицынъ, съ соизволенія Государя, усмотрѣлъ возможность удовлетворять потребностямъ Коммиссіи по всѣмъ ея вѣдомствамъ, единственно движеніемъ принадлежащихъ ей капиталовъ, безъ ежегоднаго полученія изъ казны 2 милл. Если Коммиссія получила казенное пособіе на 1817 годъ; то лишь потому, что министр финансовъ поспѣшилъ распорядиться объ отпускѣ суммъ на ея имя, по присланной ему заранѣ смѣтѣ. Такимъ образомъ въ 1817 г. Комиссія, съ одной стороны, видя, что тогдашнимъ нуждамъ ея удовлетворяли доходы отъ свѣчъ и процентовъ, съ другой, — принимая въ уваженіе затруднительное положеніе государственнаго казначейства, согласилась отказаться отъ дальнѣйшаго ежегоднаго полученія 2 м. и принять всѣ расходы по содержанію дух. училищъ на свой счетъ, испросивъ впрочемъ себѣ право обратиться къ монаршимъ щедротамъ, въ случаѣ оскудѣнія ея собственныхъ средствъ. ¹

Суммы, сосредоточиваемыя тремя разсмотрѣнными способами, не теряя каждая отдѣльнаго своего значенія, поступали въ капиталъ на устройство училищъ и содержаніе церковныхъ причтовъ, какъ это видно изъ слѣдующей формы, какую имѣла отчетная вѣдомость Коммиссіи до 1818 года.

Для составленія капитала на устройство духовныхъ училищъ и церковныхъ причтовъ назначаемаго.					
Отпускаемыхъ изъ государствен. казначейства.		Отчисленныхъ изъ церковнаго капитала.		Прибыльныхъ отъ свѣчной продажи.	
Капиталъ.	Проценты.	Капиталъ.	Проценты.	Капиталъ.	Проценты.

¹ Дѣл. Ком. по эк. эксп. № 629.

Капитальъ этотъ къ 1815 году, въ предположеніи Комитета восходившій до 24,949,018 р., на дѣлѣ едва возросъ до 15 милліоновъ. Не смотря на это, Коммиссія дух. училищъ, чтобы облегчить казну, должна была признать его достаточнымъ для покрытія своихъ расходовъ, ограничивъ ихъ по необходимости одними училищами. Состоявшія по этому поводу распоряженія произвели совершенную перемѣну, въ судьбѣ обзрѣваемаго нами капитала. Съ этого времени онъ, сообразно съ своимъ назначеніемъ, сталъ называться *капиталомъ по части училищной*, или, просто *училищнымъ*, и раздѣлился на три разряда; изъ нихъ первый получилъ названіе капитала *неприкосновеннаго*, второй—*суммы расходной*, третій — *капитала запаснаго*, всегда готоваго въ случаѣ нужды къ употребленію. Капитальъ неприкосновенный Коммиссія образовала, отдѣливъ однажды на всегда изъ училищной суммы 16 м. р. Ежегодная расходная сумма должна была составиться изъ годовыхъ процентовъ и ежегоднаго дохода отъ свѣчной продажи. Остатокъ же, оказавшійся при отчисленіи 16 милл., равно и остатокъ ежегодной расходной суммы съ своими процентами, Коммиссія назначила для образованія и приращенія запаснаго капитала.¹

Такимъ образомъ духовно-училищный капиталъ, первоначально образовавшійся изъ суммъ, состоявшихъ въ наличности при православныхъ церквяхъ, изъ остатковъ отъ производимаго казною съ 1809 по 1818 годъ ежегоднаго пособія, и изъ высылаемаго церквями свѣчнаго дохода, долженъ былъ не только покрывать свои расходы, но еще и увеличиваться съ каждымъ годомъ. Такъ дѣйствительно и было. Коммиссія духовныхъ училищъ и послѣ ней духовно-учебное Управленіе, употребляя по назначенію проценты съ духовно-училищнаго капитала и доходы отъ исключительной продажи церковныхъ свѣчъ, ежегодно сберегали болѣе или менѣе значительные остатки.

¹ «Распор. Коммиссіи по прекращеніи отпуска 2 милл.... Дѣл. Ком. по эк. эксп. № 629.

Училищный капиталъ оставался неприкосновеннымъ; на расходы употребляемы были его проценты. Коммиссія первоначально получала ихъ по 5 на 100; но потомъ нашла средство увеличить сумму процентовъ. Государственная коммиссія погашенія долговъ, принимая капиталы на безсрочное время, давала вкладчикамъ одновременно, въ видѣ преміи, 20% со всего ввѣряемаго ей капитала и ежегодно по 6% на 100. Коммиссія духовныхъ училищъ, въ 1818 году, съ Высочайшаго соизволенія, внесла въ нее 16 милл. училищнаго неприкосновеннаго капитала, рассчитавъ при этомъ, что присовокупляемые къ 16 м. 20% даютъ 3,200,000 р., и что процентовъ на всю эту сумму (19,200,000) должно слѣдовать 1,152,000 р. Что же касается до капиталовъ запаснаго и расходнаго: то они, будучи оставлены для обращенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились, давали только 5%. Въ 1820 г. на капиталы запасный и расходный, простиравшіеся до 6,498,596 р. 53³/₄ к., поступило процентовъ 324,929 р. 82¹/₂ к. На весь же училищный капиталъ (обращающійся въ разныхъ мѣстахъ) числилось процентовъ въ 1825 году 1,828,151 р. 42¹/₂ к., — въ 1828 году 2,052,087 р. 47 к., а въ 1831-мъ 2,083,458 р. 14 к. асс. Когда въ 1830 году, по случаю пониженія процентовъ, предоставлено было особому комитету рѣшить, какіе капиталы должны получать только 4% и какіе кромѣ 4-хъ еще 1% вознагражденія: капиталъ училищный, отъ свѣчнаго дохода, безпрестанно возраставшій, былъ оставленъ комитетомъ безъ вознагражденія. Коммиссія просила этого вознагражденія въ числѣ 122,233 р. 63¹/₂ коп. на томъ основаніи, что училищный капиталъ имѣетъ благотворительное назначеніе и сокращаетъ расходъ самой казны, покрывая собою потребности обширной отрасли государственнаго управленія. Государственный Совѣтъ, находя заключеніе Комитета правильнымъ, не могъ однакоже не уважить и доводовъ, приводимыхъ въ основаніе своего ходатайства коммиссіею д. училищъ, почему положилъ: оставивъ поставленное о вознагражденіи правило въ своей силѣ, ту потерю дохода, которой подвергался учи-

лищный капиталъ отъ удержанія 1% въ пользу кредитныхъ установленій, согласно съ предложеніемъ г. министра финансовъ графа Е. Ф. Канкринъ, возмѣщать впредь ежегодно изъ общихъ государственныхъ доходовъ, начавъ отпускъ этой дополнительной суммы (на 10,655,947 р. 88½ к. — 106,559 р. 46 к.) съ 1 января 1836 года ¹. Очевидно, что послѣ этого проценты, по мѣрѣ возрастанія капитала, должны были съ каждымъ годомъ увеличиваться, пока въ 1857 году не послѣдовало снова уменьшеніе банковыхъ процентовъ; отчего цифра, выразившая ихъ въ этомъ году, упала до цифры 1850 года ². Правда, кромѣ банковыхъ процентовъ, Коммиссія, и послѣ ней духовно-учебное Управленіе получали еще проценты съ капиталовъ, отпущенныхъ въ ссуды. Особеннымъ указомъ дозволялось Комиссіи давать въ долгъ нѣкоторую часть капитала и получать слѣдующіе на нее проценты. Число ихъ, въ 1820 г., доходившее до 80,791 р. 68½ к., въ 1835 году состояло изъ 1,900 р. ас. а въ 1857 — изъ 2,142 р. 85 к. сер. Но это не многимъ увеличивало общую сумму процентовъ, такъ что если сравнить число ихъ, какое шло ежегодно на училищный капиталъ, съ ежегодной смѣтой относимыхъ на счетъ его расходовъ: то мы убѣдимся, что первыхъ далеко не доставало на покрытіе послѣднихъ. Возьмемъ нѣсколько годовъ:

	Поступило процентовъ.		Израсходовано на счетъ учил. кап.		Процентовъ не доставало.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Въ 1820 г.	1,152,000	—	2,084,270	—	932,270	77
» 1825 »	1,844,315	72	3,391,630	59	1,547,314	11
» 1830 »	2,181,914	¼	3,908,506	72	1,726,592	71¾
» 1835 »	2,158,111	14	3,186,220	66	1,028,109	52
» 1840 »	686,293 сер.	—	1,384,414 сер.	62	698,121	62
» 1845 »	715,885	46	1,438,395	—	722,509	54
» 1850 »	730,883 сер.	96	1,542,587 сер.	9	811,703 сер.	13
» 1857 »	742,696	21	1,706,629	74	963,933 »	53

¹ Дѣл. Ком. о вознагражденіи на ея капиталы...

² Въ 1857 г. процентовъ было 740,553 р. 36¼ к., тогда какъ въ 1856 ихъ было 752,47 1р. 60¼ к

Недостатокъ процентовъ восполнялся и восполняется свѣчными доходами Церкви. Съ учрежденія Коммиссіи до 1820 года прибыль отъ продажи свѣчъ въ самое лучшее время восходила не выше 1,211,000 р. Въ указѣ св. Синода, послѣдовавшемъ 28 августа 1820 года, сказано, что свѣчные доходы были незначительны отъ подложной розничной продажи, отъ употребленія свѣчныхъ суммъ на инныя нужды, отъ утайки свѣчныхъ доходовъ по случаю измѣненія прежней формы свѣчъ. Мѣры, принятыя противъ этихъ злоупотребленій, послѣ ревизіи 1819 года, возвысили свѣчной доходъ въ 1821 году до 1,357,000 р. а въ 1825 до 1 м. 500,000 т. р., не смотря на то, что съ каждымъ годомъ становилось больше и больше церквей, свободныхъ отъ высылки свѣчной прибыли. Кромѣ монастырей, лавръ, архіерейскихъ домовъ, кладбищенскихъ и полковыхъ церквей, церквей въ казенныхъ и человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, нѣкоторыхъ соборовъ (напр. Гостунскаго Московскаго ¹, и Преображенскаго Оренбургскаго ²), съ 1821 года освобождены были отъ доставленія свѣчной прибыли церкви военныхъ поселеній. 13-мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1819 года доклада гр. Аракчеева было постановлено: «какъ церкви въ округахъ военнаго поселенія суть церкви полковыя, которыя вообще не отдѣляютъ изъ доходовъ своихъ никакой части на составленіе капитала, предназначеннаго докладомъ, Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1808 г., на усовершенствованіе дух. училищъ: то продажу церковныхъ свѣчъ, при самыхъ церквяхъ производимую, и доходъ, отъ нее получаемый, оставить въ единственную пользу сихъ церквей». Напрасно Коммиссія дух. училищъ доказывала, что церкви полковыя, какъ подвижныя, дѣйствительно не имѣютъ значительной прибыли отъ продажи свѣчъ, но церкви военныхъ поселеній, теряя

¹ Дѣл. Ком. поек. эксп. № 508.

² Дѣл. Ком. по эк. эксп. № 838. Здѣсь же и объ обращеніи въ пользу Екатерининской, на Васильевскомъ острову, церкви свѣчнаго дохода, собираемаго въ ея часовнѣ.

одно названіе приходскихъ, остаются все тѣже, даже съ большими приходами, и что, слѣдовательно, могли бы обойтись безъ изъятія ихъ изъ общаго правила. Въ отвѣтъ на протестъ Коммиссіи, Аракчеевъ извѣстилъ св. Синодъ, что съ 1 января 1821 г. свѣчной доходъ, сосредоточиваемый въ церквахъ военныхъ поселеній, будетъ оставаться въ этихъ церквахъ. А такихъ церквей, по вѣдомости 1820 года, было 102 (въ Новгородской епархіи 11, Могилевской 3, Слободо-Украинской 44, Херсонской 44) ¹. Какбы въ доказательство справедливости и основательности протеста Коммиссіи, церкви войска Донскаго въ 1820 году изъявили готовность остатки свѣчныхъ доходовъ выслать и впередъ высылать въ Коммиссію съ тѣмъ только условіемъ, чтобы изъ составившихся съ 1818 по 19 годъ доходовъ этого рода позволено было 6000 р. употребить на заведеніе трехъ дух. училищъ, одного уѣзднаго въ Новочеркасскѣ и двухъ приходскихъ въ станницахъ: Каменской и Зотовской. Съ цѣлю отклонить лишнія затрудненія, духовному начальству войска Донскаго дозволено было каждый годъ удерживать изъ свѣчныхъ доходовъ 3510 р. на содержаніе означенныхъ дух. училищъ ².... Дальнѣйшая исторія свѣчнаго дохода (послѣ 1825 года) есть исторія постепеннаго увеличенія. Доходъ этотъ, въ 1830 году простиравшійся до 618,265 р. сер., въ 1852 году зашелъ за ту цифру (857,142 р. 85 к. сер.), какую указалъ Комитетъ, а въ 1857 уже состоялъ изъ 935,985 р. Мы обманулись бы, еслибы заключили изъ того о прекращеніи злоупотребленій и упущеній относительно свѣчнаго дохода. Послѣ перемѣнъ и улучшеній въ счетоводствѣ по этому доходу причты, въ избѣжаніе всякаго недовѣрія со стороны правительства, стали заботиться объ одномъ, — чтобы въ вѣдомости извѣстнаго года свѣчная прибыль значилась не много больше прошлогодней. На это мы должны прежде всего обратить вниманіе, когда захотимъ правильно объяснить постепенное возрастаніе свѣч-

¹ Дѣл. Ком. (1822) № 1075 по эк. експ.

² Дѣл. Ком. по эк. эксп. № 2893.

наго сбора. Можно сказать необинуясь, что причты съ церковными старостами рѣдко показываютъ особенную заботу объ увеличеніи свѣчной прибыли въ пользу училищъ; Вязниковскій соборный староста, купецъ Кривцовъ, пожертвовавшій 1000 р. с. для причисленія процентовъ къ свѣчному доходу, составляетъ отрядное исключеніе ¹. При всемъ томъ свѣчная прибыль постоянно была такъ значительна, что не только пополняла ежегодный недостатокъ процентовъ, получаемыхъ съ училищнаго капитала, но еще и увеличивала собою этотъ послѣдній. Слова наши нагляднѣе подтверждаются слѣдующею таблицею, составляющею продолженіе предыдущей.

	Недоставало проц. на покрытіе расходовъ.		Свѣчной прибыли поступило.		Остатокъ за упо- требленіемъ.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Въ 1820 г.	932,270	—	1,184,659 асс.	32	252,389 асс.	32
» 1825 »	1,547,315	11	1,543,186 »	27 ¹ / ₂	не было остатка.	—
» 1830 »	1,726,592	—	1,735,680	3	9088 асс.	3
» 1835 »	1,028,109	52	1,961,694 »	35 ¹ / ₄	933,585 »	—
» 1840 »	668,595	62	639,623 сер.	92	не было остатка.	
1845 »	722,510	—	745,083 »	11 ¹ / ₂	25,573 сер.	11 ¹ / ₂
1850 »	811,703	13	832,662 »	68 ¹ / ₄	20,959 »	55 ¹ / ₄
1857 »	925,885	53	935,985 »	60	не было остатка.	

Будущее приращеніе свѣчнаго дохода, очевидно, не можетъ быть опредѣлено съ точностію; потому что онъ высылается изъ 27,700 церквей, основанъ на благочестивомъ народномъ обычаѣ, и, слѣдовательно, зависитъ отъ многоразличныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ мысль и. Петра великаго, по приведеніи въ исполненіе, положила основаніе благосостоянію церквей и образованію духовнаго юношества, сохранивъ государству милліоны рублей... Заклучимъ свой обзоръ свѣчной операціи разсказомъ объ одномъ случаѣ, который хорошо выражаетъ общее впечатлѣніе мыслящихъ людей при взглядѣ на этотъ источникъ содержанія дух. училищъ. Въ 1847

¹ Отч. об. прѣк. 1848 г. стр. 76.

году прибылъ въ Санктпетербургъ чрезвычайный посланникъ Сѣверо-американскихъ штатовъ г. Ингерсолъ. Посѣтивъ, между прочимъ, дух. академію, онъ выразилъ желаніе знать, на какія суммы содержатся наши дух. училища. Ему указали на свѣчные доходы. «Но онъ, по свидѣтельству сопровождавшаго его чиновника, никакъ не хотѣлъ вѣрить, что свѣчной сборъ можетъ давать такой огромный капиталъ, какой (16,000,000) имѣлся тогда (въ 1847 году) и просилъ объяснить подробности, какъ онъ составляется; желаніе его было, по возможности, исполнено, однакожъ и послѣ того онъ не переставалъ повторять, что это невѣроятно»¹. Чиновникъ въ своемъ объясненіи конечно преувеличилъ значеніе свѣчной операціи, назвавъ капиталъ въ 16 милл. только ея произведеніемъ; тѣмъ не менѣе свѣчная операція, простая по мысли и обильная по своимъ послѣдствіямъ, способна возбудить удивленіе даже въ томъ, кто узнаетъ ее и не въ преувеличенномъ видѣ. Она безъ сомнѣнія не много потеряетъ, если мы скажемъ, что не ею одною образованъ упомянутый училищный капиталъ. Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ одновременно отдѣльной наличной церковной суммы и пособія изъ казны, участвовали и нѣкоторыя другія суммы, или прямо поступаая въ училищный капиталъ, или покрывая собою какія либо изъ назначенныхъ на его счетъ расходовъ. Таковы прежде всего ежегодныя суммы, назначенныя поразнымъ случаямъ изъ казны, а именно:

а) 20,000 р., испрошенныя Коммиссіею на содержаніе ея канцеляріи. Отпускъ этой суммы изъ казны продолжался до 1831 года; а съ этого времени содержаніе своей канцеляріи Коммиссія приняла на свой счетъ².

б) 2,149 р. 85 к. отпускаемые по высочайшимъ повелѣніямъ 22 апрѣля 1828 г. и 22 марта 1834 г. Сумма эта составляетъ проценты съ 150,000 р. асс., заимообразно взятыхъ, на счетъ государственнаго казначейства, на покупку дома для бывшей Грекоунитской дух. коллегіи. Самый капи-

¹ Дѣл. Ком. Об. прок св. Свн. о допущеніи Ингерсоля къ обзорѣ лавры. нач. 7 Сент. ² П. С. З. собр. 2-е т. IX. № 6842.

талъ, 150,000 р., завѣщанъ на духовно-учебныя заведенія бывшимъ офиціаломъ Примовичемъ.

в) 8,000 р., высылаемые, по высочайше утвержденному 17 февраля 1839 г. докладу министра внутреннихъ дѣлъ, на улучшение Полоцкой семинаріи и на заведеніе высшихъ при ней классовъ.

г) 420 р. 30 к., выдаваемые по высочайше утвержденному докладу главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій 6 декабря 1829 года, въ жалованье учителямъ русской словесности въ семинаріяхъ Полоцкой и Литовской.

д) 29,269 р. отпускаемые, по высочайше утвержденному 22 декабря 1841 года журналу комитета о духовныхъ имѣніяхъ, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ западныхъ губерніяхъ, въ замѣнъ доходовъ съ принадлежавшихъ имъ имѣній, переданныхъ въ казенное вѣдомство въ числѣ 4,000 д.

е) 176 р., назначаемые, на основаніи высочайше утверднаго 30 декабря 1838 года, журнала комитета по дѣламъ западныхъ губерній. Сумма эта составляетъ проценты съ тысячи червонныхъ долга, обезпеченнаго конфискованнымъ имѣніемъ Сапѣги.

ж) 614 р. 28 к., отпускаемые изъ Оршинскаго уѣзднаго казначейства, по высочайше утвержденнымъ докладамъ министра внутреннихъ дѣлъ, 13 декабря 1833 и 10 марта 1834 года, взаменъ дохода съ поступившаго въ казенное вѣдомство недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Лысковскому Базиліанскому монастырю.

з) 522 р., выдаваемые изъ Полоцкаго уѣзднаго казначейства, на основаніи высочайше утвержденного 22 декабря 1841 г. журнала комитета о духовныхъ имѣніяхъ и учиненнаго по оному министромъ государственныхъ имуществъ распоряженія, взаменъ дохода съ закладнаго имѣнія — Островляны.

Суммы эти (въ числѣ 41,144 р. 43 к.), за исключеніемъ первой, канцелярской, поступали на содержаніе возсоеди-

ненныхъ духовно-учебныхъ заведеній и бѣдныхъ учениковъ въ епархіяхъ Литовской и Полоцкой. Съ утвержденіемъ же для этихъ заведеній новыхъ штатовъ, 14 марта 1845 и 20 ноября 1846 г., высочайше повелѣно: исчисленные по тѣмъ штатамъ суммы, именно: по первому 36,155 р. и по второму 28,064 р. (итого 64,219 руб. сер.), отпускать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, и за тѣмъ обратить въ число ихъ всѣ прежніе доходы означенныхъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, въ дополненіе къ 41,144 р. 43 к. сер., на содержаніе ихъ стали производить ежегодно до 23,000 р. сер. изъ духовно-учебной кассы. Между тѣмъ, по государственной росписи на 1849 годъ, суммы показанныя подъ буквами в, г, д, въ числѣ 37,686 р. 30 к., не были уже назначены къ отпуску. Такія точно распоряженія сдѣланы были и на 1850 и 51 годы, такъ что чрезъ это духовно-учебное вѣдомство въ теченіи трехъ лѣтъ лишилось доходовъ 113,067 р. 90 к. ¹

Образованію духовно-училищнаго капитала не мало содѣйствовали:

1) *Пожертвованія* разныхъ лицъ *въ пользу духовно-учебныхъ заведеній*. Въ 1840 г. они простирались до 2,000 р. с., въ 1848—до 16,796 руб. 52 к., въ 1849—до 34,506 руб., въ 1852—до 46,400 р. и въ 1857—до 20,000 р. ² Пожертвованіе покойною графинею Орловою-Чесменскою 100,000 р. на дух. училища было, безъ сомнѣнія, пожертвованіемъ самымъ замѣчательнымъ. Этотъ капиталъ, внесенный въ государственный заемный банкъ на вѣчное обращеніе, по волѣ Государя Императора, послѣдовавшей 10 іюня 1850 года, назначенъ на устройство училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, по образцу училища, устроеннаго въ Царскомъ селѣ.

2) Прибыль отъ исключительной продажи при церквяхъ вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ такъ называемой — разрѣшительной молитвы.

¹ Дѣл. о сравнительномъ расчисленіи доходовъ по духовно-учебному управленію по смѣтамъ и особымъ назначеніямъ на 1851 годъ... за № 1458.

² Отчеты оберъ-прок. за означенные годы.

3) Проценты съ суммъ, обращающихся въ банковыхъ установленіяхъ и находящихся въ непосредственномъ распоряженіи разныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Коммиссіи. Въ 1831 году, по случаю уменьшенія процентовъ, собраны были свѣдѣнія объ этихъ суммахъ, и ихъ, въ билетахъ кредитныхъ установленій по 1 января 1830 года, оказалось, ассигн. 1,455,612 р. 58 к. и сереб. 500 р. Изъ нихъ 880,531 р. 27 к. асс. и сер. 500 р., по волѣ Государя или жертвователей, давали такой доходъ, на счетъ котораго опредѣлены съ точностію расходы, какъ-то: содержаніе бѣдныхъ учениковъ, церквей и пр. Прочія же 575,081 руб. 30 к. внесены были въ банкъ, опекунскіе совѣты и приказы общественнаго призрѣнія для одного храненія и приращенія, до открытія въ нихъ надобностей. Эту послѣднюю сумму составляли: 150,000 р. принадлежащихъ Санктпетербургской дух. академіи, 8 т. — Псковской семинаріи, 15 т. — Тверской, 95 т. — Московской академіи, 10 т. — Казанской семинаріи, 8 т. — Вятской, 15 т. — Тамбовской, 40,500 р. — Оренбургской, 60 т. — Кіевской академіи, 4,040 р. 51 к. — Кіевской семинаріи, 2,250 р. — Черниговской, 22,000 р. — Подольской, 16,800 р. — Воронежской, 7,000 р. — Полтавской и, наконецъ, 155,099 р. 70 к., принадлежащихъ 7-ми заведеніямъ и опредѣленныхъ на разные предметы безъ положительнаго назначенія процентовъ.¹

4) Деньги, выручаемыя отъ продажи книгъ.

5) Остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ на училища въ предшедшіе годы.

6) Взысканія, дѣлаемыя при ревизіи отчетовъ.

7) Перечисленія изъ одного капитала въ другой.

и 8) Деньги, получаемыя за промѣнъ золота и серебра на ассигнаціи.

Въ свое время будетъ сказано подробно объ этихъ, второстепенныхъ способахъ содержанія дух. училищъ; въ настоя-

¹ Дѣл. Комис. № 332 бухг. (нач. 5 февр. 1830 г.) «о вознагражденіи на капиталы вѣдомства Коммиссіи.»

щемъ же случаѣ мы перечислили ихъ съ цѣлію дать полное понятіе объ источникахъ образованія духовно-училищнаго капитала. Этотъ капиталъ, уже въ 1820 году состоявшій изъ 25,698,596 р. 53³/₄ к. асс., къ 1826 г. возросъ до 32¹/₂ милліоновъ, къ 1835 — до 41,154,371 руб. 46³/₄ к., а къ 1839-му, послѣднему году существованія Коммиссіи, до 44,252,273 р. 58¹/₄ к. асс., или до 12,643,506 р. 73¹/₄ к. сер. Другими, болѣе ясными словами: Коммиссія дух. училищъ сумѣла въ двадцать лѣтъ удвоить ея же образованный училищный капиталъ, покрывая въ то же время и всѣ назначаемые на счетъ его расходы. Въ усиленномъ увеличеніи этихъ расходовъ скрывается главная причина того, что духовно. учебное управленіе, принявъ въ свое завѣдываніе, вмѣстѣ съ другими капиталами Коммиссіи, и капиталъ училищный, въ теченіи 15-ти лѣтъ, успѣло умножить его только двумя милліонами: въ 1857 году онъ простирался лишь до 14,457,497 р. 8¹/₂ коп. ¹ При этомъ сами собою приходятъ на мысль слова императорскаго рескрипта, даннаго на имя Коммиссіи духовныхъ училищъ, 25 августа 1817 года, по случаю отказа ея отъ казеннаго пособія. «Неукоснительное открытіе учебныхъ округовъ, — писалъ Государь, — дѣятельность ихъ въ силѣ истиннаго просвѣщенія въ Имперіи уже процвѣтающая, постоянное и совершенно достаточное содержаніе обширнаго вѣдомства Коммиссіи во все время ея существованія, значительность капиталовъ, нынѣ Коммиссіи принадлежащихъ, сдѣланныя ею въ минувшіе годы приношенія пяти милліоновъ рублей въ подкрѣпленіе общественной казны въ 1812 году; наконецъ настоящая жертва плодовъ благоразумныхъ распоряженій и осмотрительной бережливости ея, возвращаемая къ источнику государственныхъ достояній, суть существенныя, неотъемлемыя права на особенное монаршее наше благоволеніе и признательность.»

Священникъ Іоаннъ Позровскій.

¹ Отч. об. прок. Св. Сун. за 1857 г. прилож.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напои водами. (Троп. преполов).

Въстоящій день, бѣратіе, именуется (кан. п. 5, троп. 3) *священнымъ торжествомъ преполовенія* (половины) праздника Св. пятидесятницы. Равно отстоя отъ праздниковъ преславнаго воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа и сошествія на св. Апостоловъ Св. Утѣшителя-Духа, день преполовенія установленъ ради почести сихъ праздниковъ и, по выраженію Церкви, *свѣтитъ свѣтлостію обоюду* (стих. веч. 1). Почему же, во дни торжества сего, Церковь Божія влагаетъ въ наши уста и одушевляетъ сердце наше такою необыкновенною молитвою: *жаждущую душу мою* (Господи) *благочестія напои водами?*

Причина сего заключается главнымъ образомъ въ воспоминаніи евангельскихъ событій, составляющихъ основаніе и предметъ празднованія дней преполовенія. Въ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ іудейскихъ, въ праздникъ купчей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши во Іерусалимъ, въ храмъ Соломоновомъ много бесѣдовалъ къ народу, и въ послѣдній великій день праздника, ставши предъ нимъ, взывалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вьруая въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37. 38). Въ этихъ бесѣдахъ Іисусъ Христосъ показалъ Себя. какъ *Мессію*, Сына Божія, равнаго Богу Отцу, и вмѣстѣ — преподавалъ вѣрующимъ уче-

ніе о животворныхъ водахъ благодати Св. и животворящаго Духа. Посему-то и мы, обращаясь нынѣ съ теплымъ сердцемъ къ Іисусу Христу, истинному Богу и Спасителю всѣхъ людей, умильно вопіемъ, каждый въ своей душѣ: «жаждущую душу мою (Господи) благочестія напои водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ.»

Молитва сія, братіе, вполне сообразна теперь и съ духовною жаждою нашихъ душъ. Во св. и великій постъ, мы, приготовляясь къ достойному срътенію воскресенія Христова, благочестно говѣли, исповѣдали съ сокрушеніемъ сердца грѣхи свои и сподобились неизглаголаннаго дара—причастія тѣла и крови Христовой. Спострадавъ и страstemъ Христовымъ, мы услышали потомъ сладчайшій гласъ Церкви: *видите въ радость Господа* (оглас. сл. Злат.), и въ чувствахъ духовнаго веселія, начали торжество св. пятидесятницы, воспѣвая, вмѣстѣ съ Ангелами, воскресеніе Спасителя. Поистиннѣ, душа каждого изъ насъ тогда напоена была благодатными водами благочестія. Но какъ неразумно поступили многіе изъ насъ послѣ сего! Когда Іисусъ Христосъ преподавалъ іудеямъ великое и пребожественное ученіе о таинствѣ причащенія тѣла и крови Его: то они сказали: *жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати?* Отъ сего замѣчаетъ св. Евангелистъ, *мнози отъ ученикъ Его идоша вспять, и ктому не хождаху съ Нимъ* (Іоан. 60, 66). Такъ и изъ насъ многіе, бывъ напоены благодатными водами благочестія, съ перваго же дня св. Пасхи, переставъ ходить въ храмы Божіи, оставивши добрую жизнь, забывъ о Господѣ Богѣ, вступили на прежній грѣховный путь, опять предались суетѣ, мірскимъ радостямъ, а иные (срамно есть и глаголати) невоздержанію, нетрезвости и распутству. И вотъ, наши души опять чувствуютъ сильную духовную жажду и крѣпко нуждаются въ благодатныхъ водахъ благочестія.

Но что разумѣется здѣсь подъ *водами благочестія*? Какую воду разумѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда,

призывая къ Себѣ всѣхъ, говорилъ: *еще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоан. 7, 37)? *Сіе же рече*, объясняетъ св. Евангелистъ Іоаннъ, *о Дусѣ, еіюже хотяху приимати вѣрующїи во имя Еію* (тамъ-же ст. 39). И такъ, подъ водами благочестія разумѣется благодать Св. Духа, которую Господь Богъ обильно изліялъ въ день пятидесятницы на святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ и которая теперь преизбыточествуетъ въ православной Церкви нашей. Вотъ и мы приближаемся ко дню св. пятидесятницы. Въ тотъ день мы уповаемъ получить нѣкоторый даръ благодати Св. Духа, и потому, приклонивъ сердца наши предъ Богомъ, будемъ молить, чтобы Онъ не лишилъ насъ сей благодати, но ниспослалъ бы и намъ во спасеніе Духа благочестія и страха Божія (смотр. службу и молитвы пентикостїи). Посему, какъ Христосъ, около преполовенія праздника, призывалъ вѣрующихъ къ принятію Св. Духа, имѣющаго прїити въ день пятидесятый: такъ и мы, воспоминаая это событіе и отвѣтствуя на милосердый призывъ Господа, усердно молимся водни преполовенія, чтобы Господь въ праздникъ пятидесятницы напоилъ жаждущія души наши благодатными водами благочестія.

Впрочемъ, Господь Богъ не оставляетъ и нынѣ молитвы нашей безъ исполненія, не допускаетъ душамъ нашимъ истаять отъ жажды духовной. Въ подзаконный праздникъ кущей первосвященникъ іерусалимскаго храма, въ сопровожденіи народа, исходилъ къ источнику Силоамскому; тамъ онъ почерпалъ чистую и свѣжую воду золотою чашею, и, при звукѣ трубъ, при пѣніи псалмовъ, возвращался въ храмъ; здѣсь, смѣшавши воду съ виномъ, онъ возливалъ ее на алтарь жертвоприношеній. Этотъ обрядъ означалъ изліяніе даровъ Св. Духа. По связи съ симъ событіемъ, въ воспоминаніе возмущенія воды, производимаго въ купѣли овчей Архангеломъ Михаиломъ и особенно — въ знаменіе благодати Св. Духа, которую Спаситель представилъ подъ образомъ водъ, и нынѣ православные со всѣмъ освященнымъ соборомъ исходятъ изъ хра-

мовъ своихъ къ источникамъ воднымъ. Тамъ молитвами, кажденіемъ и погруженіемъ св. креста, вода освящается силою, дѣйствомъ, наитіемъ Св. Духа и всея пресущныя Троицы. Она получаетъ благословеніе Іорданово, скверну страстей омывающее; она имѣетъ въ себѣ цѣлительную силу для душъ и тѣлесъ нашихъ; она прогоняетъ отъ насъ всякія сопротивныя силы; она дѣлаетъ насъ сынами и наслѣдниками царствія Божія. (См. мол. мал. освящ. воды).

Посему, *жаждущіи* благочестія, *идите на воды*, имѣющія освятиться благодатію Св. Духа, *и пійте безъ сребра и цѣны* (Исаіи 55, 1). Воды сіи причащеніемъ и окропленіемъ утолятъ благочестивую жажду душъ вашихъ. Но вмѣстѣ съ симъ, братіе, *просвѣтившеся воскресеніемъ Спаса Христа и достигше преполовенія праздника Владычня, пріискренно, какъ поучаетъ св. Церковь, сохранимъ заповѣди Божіи, да достойни будемъ и Вознесеніе праздновати и пришествіе получити Святаго Духа* (на хвал. слава и нынѣ). Аминь.

Священникъ Михаилъ Архангельскій.

С Л О В О НА ЦАРСКІЙ ДЕНЬ *.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоувѣки: за царя, и за всѣхъ иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. 1 Тим. 2, 1. 2.

ими словами св. Апостолъ Павелъ побуждаетъ вѣрующихъ возносить молитвы за государя и подчиненныя ему власти, и за всѣхъ людей, и показываеъ, что подъ сѣнію богохранимаго правительства, мы можемъ проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Разсмотримъ, въ наше назиданіе и въ честь царскаго дня, что это за тишина жизни и что это за безмолвіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, которыя Апостолъ общаетъ намъ, какъ плодъ нашихъ молитвъ за царя и за всѣхъ людей.

Нельзя думать, что *тихое и безмолвное житіе* — такой образъ жизни, который свойственъ только немногимъ, только иночествующимъ, въ тишинѣ пустынь содѣвающимъ спасеніе свое и молящимся за живущихъ въ мірѣ. Апостолъ Христовъ, апостолъ языковъ, проповѣдуя всей вселенной, внушаетъ это всѣмъ, и первѣе и непосредственно обращаетъ указанныя слова къ живущимъ въ общественномъ мірѣ. Такъ, въ этихъ словахъ Апостола содержится божественное правило о настроеніи жизни нашей не только уединенной, но и особенно — общественной, не только внутренней, но и открытой, внѣшней, — пра-

* Сказано въ Исаакіевскомъ соборѣ, 29 апрѣля 1861 г., въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Сергія Александровича.

вило для жизни всѣхъ царствъ и народовъ, какъ возвѣщаемое однимъ изъ тѣхъ, кои отъ Господа вселенной посланы *въ міръ весь проповѣдати всей твари*;—правило для всѣхъ временъ жизни людей, какъ слово Евангелія Христова — вѣчнаго и неизмѣннаго.

Да тихое житіе пожиемъ. Это не есть какая либо вялость или мертвенность жизни. Апостолъ Христа Живодавца, пришедшаго даровать намъ полную, истинную жизнь, не могъ предписывать законъ бездѣйствія. Нѣтъ, это — благостройность, слѣдовательно правильное и мирное, продолжающееся развитіе нашей дѣятельности. Когда все въ жизни не только внутренней, но и внѣшней, общественной, занимаетъ свое мѣсто, и идетъ своимъ путемъ къ своей цѣли и предназначенію; когда существуютъ и соблюдаются правильныя отношенія между членами общества; когда каждый членъ тѣла общественнаго дѣлаетъ свое дѣло, не вторгаясь въ область другаго; когда дѣти повинуются родителямъ, подчиненные начальникамъ, а всѣ — главѣ тѣла общественнаго; когда каждое званіе уважается другимъ званіемъ; и между всѣми существуютъ взаимная любовь и довѣріе: тогда все бываетъ *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), бываетъ стройный порядокъ и тишина жизни. Когда не только внутренне въ нашей душѣ, но и во внѣшнихъ нашихъ отношеніяхъ, по возможности обуздываются страсти, — какъ враги тишины и порядка, — когда ничего не бываетъ *по рвенію и зависти* (Рим. 13, 13), даже въ стремленіи къ доброму и полезному: тогда тишина жизни упрочивается и ограждается отъ непріязненныхъ прираженій.

Такое устроеніе, такой порядокъ житія есть порядокъ Божественный. Господь Богъ, какъ *нѣсть Богъ нестроенія* (1 Кор. 14, 33), но Богъ мира и порядка, *якоже самъ творитъ*, тако показываетъ *творити* и сыновомъ, по благодати. Небесный образъ жизни нашей — Господь Спаситель: живя на землѣ, Онъ показалъ святыи примѣръ тихаго житія, являя повиновеніе властямъ, и родителямъ и строго соблюдая свои

отношенія къ обществу; Онъ былъ такъ тихъ среди людей, что, по предъизображенію Пророка, *трости надломленной не преломитъ, и льна курящагося не угаситъ*.

Будемъ взирать на этотъ высокій образецъ жизни чело-вѣка въ обществѣ и посмотримъ, согласны ли съ нимъ современныя требованія движенія впередъ. Жизнь безъ движенія конечно не можетъ и не должна быть; но надобно, чтобы это движеніе было вѣрное и доброе. Какъ въ жизни міра вещественнаго, такъ въ жизни и духовной бываютъ движенія разнаго рода, — бываетъ движеніе поступательное, по извѣстной чертѣ, и притомъ либо прямое, либо уклоняющееся то направо, то налѣво; бываетъ движеніе круговое, либо движеніе то вверхъ, то внизъ; бываетъ также движеніе иногда умѣренное, а иногда чрезмѣрное.

Истинно доброе движеніе жизни общественной, согласное съ ученіемъ Апостола, во первыхъ, есть то, которое прямо и неуклонно идетъ къ истинной цѣли и чело-вѣка христіанина и гражданина; а эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ возможнаго истиннаго благополучія, чело-вѣкъ достигъ вѣчнаго блаженства. Потому, весьма похвально стараніе попечителей общественной жизни объ усовершеніи разныхъ искусствъ и художествъ, чтобы облегчить чело-вѣку труды и способы жизни тѣлесной; но — не съ тѣмъ, чтобы повергнуть его въ лѣность и позволить ему безпечно наслаждаться удовольствіями жизни, а чтобы, уменьшивъ тѣлесный его трудъ, дать ему болѣе удобствъ и времени для развитія духа и для совершенія дѣлъ благочестія. Иначе, не польза и благо, а вредъ и зло угрожаютъ чело-вѣку, — когда будутъ стараться подслащать для него каплю — краткую, временную жизнь, приготовляя ему вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлое море горечи — бѣдственную вѣчность. Потому, движеніе впередъ должно быть зрѣло обдуманно и строго осмотрено. Пусть двигатели жизни не увлекаются безотчетнымъ подражаніемъ странамъ запада неправовѣрнаго, — чтобы, съ средствами и способами къ удобствамъ жизни, не занять вреднаго духа; — тогда приоб-

рѣшеніе будетъ хуже всякой потери. Пусть не соревнуютъ они слишкомъ успѣхамъ внѣшней жизни, — памятуя, что въ древности и Каиниты далеко, въ этомъ отношеніи, превосходили богоизбранное племя Сиеово; но это племя хранило у себя то, предъ чѣмъ успѣхи первыхъ были тоже, что пылъ предъ золотомъ, — хранило святость и чистоту вѣры. Не то важно, чтобы двигаться и двигаться впередъ; прекрасно — двигаться прямо и вѣрно къ цѣли. А иначе, лучше стоять на одномъ мѣстѣ, чѣмъ идти путемъ невѣрнымъ; лучше не знать, нежели быть въ заблужденіи. Похвально и полезно пріобрѣтать и расширять знаніе и мудрость, но — не ту, по духу и направленію ея, *земную*, по слову Божію — *душевную*, *бисовскую* (Іак. 3, 15), которая *закону Божію не покоряется, ниже бо можетъ*; — не то мудрованіе плотское, которое умертвить умиленно молить Господа св. Церковь, — потому что это мудрованіе *вражда на Бога* и *смерть* для духа нашего: а — мудрость истинную, мудрость благопокорливую Богу и властямъ, отъ Него поставленнымъ.

Истинно доброе движеніе общественной жизни должно быть движеніе тихое, осмотрительное и согласное съ духомъ Евангелія, которое внушаетъ, чтобы все, требуемое закономъ, дѣлалось ровно, усердно и неослабно (Рим. 13, 13). Это существенный, основной строй жизни царства благодати; это строй и жизни богосозданнаго и богоправимаго царства природы, которая идетъ тихимъ, но ровнымъ и твердымъ шагомъ. Въ природѣ внѣшней жизнь хотя ниже нашей, какъ неразумная; однакожъ жизнь образцовая и достойная для насъ, какъ правильная и неуклонная. Излишне быстрое и торопливое движеніе жизни показываетъ въ двигателяхъ поверхностный взглядъ на сущность дѣла; ибо, по свидѣтельству всевѣковаго опыта, существенныя перемѣны и усовершенствованія въ обществахъ и народахъ, естественно, идутъ вѣками. Слишкомъ нетерпѣливое желаніе двигать жизнь впередъ обнаруживаетъ мелкость духа, стремящагося осуществить въ десятилѣтіе то, что совершается цѣлыми столѣтіями.

ми, и показываетъ невѣдѣніе той истины, что, кромѣ людей, есть верховный Зиждитель и Блюститель государствъ и народовъ, какъ и природы видимой, безъ коего люди не столько созидали бы общества и государства, сколько разрушали ихъ. Похвально держаться здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, мудраго правила: «спѣши медленно». Пусть православная Россія — любезное наше отечество, не забывая предковъ своихъ, и не отрываясь духомъ отъ древней св. Руси, не пренебрегаетъ неблагодарно своего корня, на которомъ она выросла и процвѣтаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пусть не отстаетъ и отъ сосѣднихъ странъ, въ изобрѣтеніи истинно добромъ и полезномъ; пусть она идетъ обруку съ ними, но только не принося въ жертву имъ своихъ убѣжденій въ православной вѣрѣ, а соревнуя имъ въ добромъ преспѣваніи жизни общественной.

Доброе и правильное движеніе — всегда сообразно съ законами движущагося предмета. Пусть же все въ области человеческой жизни идетъ и движется, какъ чему свойственно. Пусть движутся и идутъ впередъ науки и искусства: онѣ какъ дѣло человеческое, по нуждѣ могутъ, даже — правильно и разумно, перемѣнять самыя свои начала и основанія. Но, не должно тому же быть по отношенію къ вѣрѣ и Церкви Христовой. Церковь, какъ дѣло и устроеніе Божіе, не усовершенима, — по подобію жизни общественной, и средствами человеческими. Начала ея неизмѣнны и непоколебимы. *Названная на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*, Церковь пребудетъ таковою ввѣкъ, ибо *основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго* (1 Кор. 3, 11). Существенное ея свойство — неизблемость и неизмѣнность. Этимъ отличается она отъ обществъ мірскихъ и гражданскихъ, какъ небо отъ земли, вѣчность отъ времени. Въ этомъ отношеніи, и вѣрующимъ — членамъ Церкви, повелѣвается не идти, а твердо стоять: *держите преданія, — держите, еже имате. Стойте* (1 Кор. 16, 13), *тверди, непоступни бывайте* (1 Кор. 15, 58). Церковь Христова имѣетъ свое движеніе

особое: подобно царству природы, гдѣ по большей части совершается движеніе круговое, — подобно морю и вѣчности, движущимся въ себѣ самихъ, она, не сдвигаясь съ основанія, движется болѣе кругообразно и, вмѣстѣ, во образѣ жены, горѣ паритъ на *крылахъ орла великаго* (Апок. 12, 14), по видѣнію тайнозрителя Іоанна, — *горня мудрствуетъ*, горѣ взявъ сердца и души чадъ своихъ. И слишкомъ ошибочно рассуждалъ бы тотъ ревнитель движенія, который, имѣя въ мысли одинъ только видъ его, началъ бы утверждать, что Церковь не движется, и въ застоѣ. Вотъ стоитъ на столпѣ подвижникъ христіанскаго благочестія — такъ называемый столпникъ. Ужели это — застой? и никакого движенія?! Нѣтъ, здѣсь — чрезвычайное, безпредѣльное движеніе, — простирающееся отъ земли до третьяго неба, до престола Божія; это — *восхождение*, полагаемое ангелоподобнымъ человѣкомъ *въ сердце свое* (Пс. 83, 6); это — *теченіе въ животѣ вѣчный* (Іоан. 4, 14), — чрезъ вѣру, надежду и любовь, чрезъ молитвенное изліаніе мыслей, чувствъ и желаній сердца.

Движеніе, рассматриваемое съ истинной точки зрѣнія, движеніе правильное и доброе, вполне совмѣстно съ тишиною жизни, внушаемой св. Апостоломъ.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ, говоритъ Апостолъ. Устроая жизнь людей, существъ разумныхъ и словесныхъ, и притомъ, соединенныхъ узами общежитія и гражданственности, Апостолъ, конечно, не предписываетъ здѣсь безмолвія, или молчанія. Безмолвіе жизни, по Апостолу, есть житіе тихое и не шумное, — далекое отъ нестроенія и смятеній; примѣнительно же къ слову человѣка, это благоупотребленіе слова, — слово чуждое ропота и сварливости, всякаго безчиннаго клича и хулы, слово умѣренное, знающее свое время, и умѣющее проявляться кстати. Разумѣется здѣсь и молчаливость, добрая, благоговѣйная, которая такъ угодна Господу, по слову Его: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словеса Мои*.

Совмѣстима ли съ такимъ безмолвіемъ жизни и слова столь

часто нынѣ, обдуманно и необдуманно — только по подражанію другимъ, употребляемая *гласность*, — открытое предъ лицомъ свѣта обличеніе недостатковъ и пороковъ общежитія и гражданственности? Умѣстна и гласность, только добрая и благоприличная, предприемлемая съ добрымъ духомъ и доброю цѣлю. *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*, заповѣдуетъ всѣмъ и каждому св. Апостолъ Христовъ. Церковь учить: *да всѣ мы сами себя и другъ друга Христу Богу предадимъ. Не пріобщайтесь дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте* (Еф. 5, 11), внушаетъ слово Божіе. Итакъ, доброе, христіанское дѣло — обличать и недостатки другихъ, изъ побужденій любви къ ближнимъ и съ желаніемъ исправленія ихъ. Только надобно памятовать при семъ, что подробное изображеніе пороковъ житейскихъ не столько можетъ поправлять порочныхъ, сколько — заражать неопытныхъ, незнакомыхъ со многими соблазнами жизни, можетъ осквернять чистый слухъ и души многихъ сказаніемъ о томъ, о чемъ не лѣтъ есть глаголати, тѣмъ паче гласно и письменно. А тѣ гордыя обличенія общественныхъ недостатковъ и надменные порицанія, — когда все доселѣ бывшее, безъ разбора, подвергается хулѣ и осмѣянію, какъ негодное; когда *славы* (т. е. величія власти) *хуляще не трепещутъ* (Іуд. 1, 3); — что, какъ не дерзкіе кличи и хулы, сами достойныя всякаго праведнаго осужденія и прещенія? Надобно почитать неприличнымъ и достойнымъ презрѣнія самохвальствомъ, — когда какое либо время безусловно превозноситъ свой духъ и направленіе; это и показалъ на себѣ 18 вѣкъ, считавшій себя умнѣе и лучше всѣхъ прошедшихъ и будущихъ временъ; тогда какъ онъ-то по духу своему, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и былъ едва ли не худшимъ изъ вѣковъ въ мірѣ христіанскомъ. Пусть также всякій глашатай и обличитель общественной жизни помыслить искренно, — на какую ступень становится онъ; — какія долженъ имѣть достоинства ума и сердца, чтобы выдать себя врачомъ общественныхъ недуговъ! А есть предметы, и — цѣлая область ихъ, кои не только выше осужденія,

но и суда многихъ. Это — предметы духовные, и св. православная Церковь — область ихъ. Что такое Церковь Христова? Это — *седмъ свѣтильниковъ златыхъ* (таинственный образъ ея); среди коихъ бодренно *ходитъ* самъ Спаситель, стрегущій ихъ, невидимо пребывающій въ Церкви, а *седмъ звѣздъ* (образъ пастырей ея) *держитъ въ десницу своей* (Апок. 2, 1). Это, — по другому изображенію, корабль, которымъ править самъ *Начальникъ и Совершитель вѣры* и правитель Церкви Иисусъ Христосъ и Духъ Святой, обитающій въ ней. Церковь — это *жена, облеченная въ солнце* (Апок. 12, 1), — во Христа — солнце правды, и *луна* — вся мудрость земная, тусклая и измѣнчивая, — *подъ ногами ея*. Церковь есть *тѣло*, — глава ея самъ Господь Спаситель, — Глава не только непогрѣшимая, но и — самая премудрость безконечная и истина; Церковь *умъ Христовъ имать* (1 Кор. 2, 16). Потому она есть *столпъ и утверждение истины*. Особенно же, относительно правовѣрія нашей Церкви, среди христіанскихъ обществъ, мы имѣемъ, изъ числа многихъ, непререкаемое, и такъ сказать, осязательное доказательство на это въ негнѣніи святыхъ мощей; и можемъ сказать неправовѣрному: *принди и виждь, и не буди не вѣренъ, но вѣренъ*. Видно, — Церковь православная прямо стоитъ къ Солнцу правды, что приносить такіе зрѣлые плоды вѣры и благочестія. Можно ли же разумно, не лишаясь разумнія, осуждать въ чемъ либо православную Церковь Христову? Разумѣемъ — не членовъ ея, не жизнь лицъ, даже пасущихъ ее, а саму Церковь — ея ученіе, законоположенія, обряды, все это царствіе Божіе на землѣ и устройство Его, о чемъ особенно бесѣдовалъ Господь съ учениками своими, *являясь имъ чотыредесять дней по воскресеніи своемъ* (Дѣян. 1, 3). Не осуждать Церковь, а благоговѣть предъ нею должно. Не ее осуждать, а страшиться надобно ея суда, такъ какъ она имѣетъ отъ Бога власть вязать и рѣшить; не ее учить, а всегда быть внимательнымъ ея ученикомъ и послушнымъ сыномъ. Судить о Церкви, и вообще о предметахъ духовныхъ, даже не всякій можетъ, — разумѣемъ не столько право на это, сколько вну-

треннюю возможность и способность. Духовное *духовнѣ възтязуется* (1 Кор. 2, 14), — т. е.: — подобное понимается подобнымъ. *Духовный* (не по званію, а по внутреннему состоянію) *возтязуетъ вся, а самъ ни отъ кого*, изъ людей душевныхъ и плотскихъ, *не възтязуется*, подобно тому, какъ зрячій видитъ себя и слѣпца, а слѣпецъ не видитъ ни зрячаго, ни себя. Такъ, человѣкъ плотской или душевный не понимаетъ вѣрно ни себя, ни духовнаго; а духовный разумѣваетъ и себя и человѣка душевнаго и плотскаго. Потому, относительно пониманія предметовъ духовныхъ, обширная ученость и мыслительность плотскаго разума, и неученость, — дѣло почти безразличное: здѣсь нуженъ *разумъ духовный, обновленный* (Рим. 12. 2) *по духу* своему, — также вѣрное и глубокое пониманіе и усвоеніе слова Божія. Съ такимъ только разумомъ человѣку можно судить о Церкви Христовой, но — отнюдь не осуждать ее, не глашать о ея мнимыхъ недостаткахъ, которыхъ она не имѣетъ, какъ высокое, небесное устроеніе Божіе на землѣ.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Общественная жизнь, можетъ быть, какъ индѣ и бываетъ, въ извѣстной мѣрѣ, тихою и безмолвною, — даже и безъ благочестія: это нѣкоторое духовное дреманіе, возлежаніе среди нечестія, на лонѣ удовольствія и нечистотъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но чтѣ это за жизнь? Истинная жизнь — во благочестіи, которое есть и существенная цѣль жизни, — цѣль, и — вмѣстѣ надежнѣйшее средство къ истинной, ненарушимой тишинѣ и безмолвію житія общественнаго, къ истинному благоденствію. И, чѣмъ глубже укореняется, такъ сказать, царство благодати въ царствахъ земныхъ; тѣмъ они бываютъ тверже, благоуспѣшнѣе и счастливѣе. Чѣмъ болѣе духъ Христовъ, духъ вѣры и евангельскаго благочестія проникаетъ общественную жизнь народовъ; тѣмъ она бываетъ благоустроеннѣе, тише и спокойнѣе.

Благочестіе соединяетъ всѣхъ союзомъ любви Христовой которая *не безчинствуетъ, не раздражается*; поселяетъ взаимное довѣріе, усердіе къ дѣлу и благопокорливую подчинен-

ность властямъ и законамъ. Оно благоустрояетъ духъ чело-
вѣка, умиротворяетъ, и сосредоточиваетъ всѣ его силы, во-
дворяетъ въ сердцахъ *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, и*
сохраняющій въ тишинѣ самыя размышленія его, располага-
ющій разсуждать о всемъ, наипаче о предметахъ важныхъ и
священныхъ, *препоясавъ чресла размышленій* — съ осторож-
ностію и благоговѣніемъ. А эти — внутренній миръ и благо-
устройство выразятся и во внѣшней жизни тишиною и безмол-
віемъ, довольствомъ, жизнію, спокойствіемъ духа и свѣтлымъ
взоромъ на окружающее. Есть много такихъ людей, которые
поднимаютъ шумъ, и имѣютъ страсть все переламывать въ
порядкахъ жизни общественной, нерѣдко даже потому одно-
му, что не находятъ мира, спокойствія и довольства внутри
себя, снѣдаясь гордымъ духомъ и *несытымъ*, мучимымъ стра-
стями и похотями, *сердцемъ*, алчущимъ чего-то новаго, ино-
го. *Откуда брани и свары въ васъ?* говоритъ Апостолъ, — *не отъ*
сластей ли вашихъ воюющихъ (Іак. 4, 1) въ васъ? Благочестіе,
укрощая и подавляя страсти и похоти въ сердцѣ чело-
вѣка, умиротворяетъ его; оно, какъ божественная вервь, прикрѣп-
ляя, такъ сказать, духъ чело-
вѣка къ небу, не даетъ чело-
вѣку упасть, безъ возстанія, въ нравственную грязь, въ море
суеты житейской. Проникнутый духомъ его, *имѣя пищу и*
одѣяніе, симъ *будетъ доволенъ* (1 Тим. 6, 8), и не станетъ
жадно искать богатства и честей, что такъ часто бываетъ ис-
точникомъ безпокойствъ и смятеній жизни общественной.
Составьте мысленно великій городъ изъ людей благочести-
выхъ : — это, по тишинѣ и спокойствію жизни, будетъ зем-
ный рай.

Апостолъ Христовъ внушаетъ и желаетъ еще, чтобы
жизнь наша общественная текла *во всякомъ благочестіи и*
чистотѣ. Благочестіе, въ существѣ своемъ, одно, какъ единъ
Богъ, едина вѣра, одна воля Божія, — святая и совершенная.
Но оно, вмѣстѣ съ этимъ, имѣетъ разные виды и стороны, —
разныя, такъ сказать, частныя стези, пролегающія на томъ
же общемъ пути, идущемъ *по широтѣ заповѣдей* воли Гос-

III.

**ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ, СОЧИНЕНИЕ ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИВАНА ЧЕЛЬЦОВА.**

Т. I. С.-П-бургъ, 1861 г. 8°, VIII и 327 стр.

Хедостаточность нашей духовной письменности, въ историко-богословскомъ отдѣлѣ, такъ значительна, что изъ прежняго времени нельзя указать на сочиненіе, вполне удовлетворительное, при помощи котораго можно было бы получить ясное понятіе о древней христіанской Церкви. «Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка въ пользу духовнаго юношества» было написано въ удовлетвореніе насущной потребности духовныхъ училищъ, гдѣ и приносило свою пользу, будучи расположено въ краткихъ параграфахъ, весьма пригодныхъ для начальныхъ и среднихъ школъ, и выражено языкомъ довольно сжатымъ. Но за предѣлами школы, въ обществѣ, это «Начертаніе» едва ли многимъ было извѣстно, и мы конечно не погрѣшимъ, сказавъ, что большинство образованныхъ людей до сихъ поръ не имѣло руководства на русскомъ языкѣ къ ближайшему знакомству съ полною исторіею христіанской Церкви.

Между тѣмъ, къ кому, въ самомъ дѣлѣ, истина христіанства и должна быть ближе, какъ не къ намъ, удержавшимъ ее во всей чистотѣ апостольскаго установленія! Научное изображеніе постепеннаго развитія формъ церковной христіанской жизни, преимущественно для насъ-то, какъ совершенно безопасно, такъ и весьма полезно. Когда послѣдователи другихъ исповѣданій могутъ справедливо опасаться, что ихъ вѣрованія не будутъ подтверждены строгими историческими изслѣдованіями: намъ бояться нечего; наши православныя убѣжденія найдутъ себѣ въ христіанской древности достаточное оправданіе. А какое назиданіе, какое утѣшеніе и ободреніе можемъ мы извлечь изъ драгоценныхъ преданій сродной намъ по вѣрѣ старины, —

и все это не въ сухихъ положеніяхъ или отвлеченныхъ разсужденіяхъ, а въ примѣрахъ, дѣйствующихъ на нашу душу съ особенною силою.

Удовлетворить такой нуждѣ въ Исторіи христіанской Церкви, годной не только для школы, но и занимательной для общества, поставилъ себѣ цѣлю г. профессоръ И. В. Чельцовъ, при составленіи своей книги. «Издавая предлагаемую часть своихъ лекцій по общей церковной исторіи, я уступаю, говоритъ авторъ, только самой настоятельной необходимости дать въ возможно скорѣйшее время самостоятельное и православное руководство для изученія преподаваемого мною предмета въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Не распространяясь о важности этого предмета, который, по моему разумѣнію, долженъ лежать въ основаніи всего церковнаго образованія, я нахожу полезнымъ сказать, что въ руководствѣ для надлежащаго его изученія нуждается не только наше духовно-учебное вѣдомство, но все русское общество». Г. профессоръ представляетъ обществу пока первый томъ своей «Церковной Исторіи», гдѣ, послѣ предварительныхъ замѣчаній о состояніи до-христіанскаго міра въ религіозномъ отношеніи, и отдѣльной эпохи основанія Церкви Господомъ Богомъ Иисусомъ Христомъ, повѣствуется о внѣшнемъ состояніи Церкви въ первые три вѣка. Эта послѣдняя часть его сочиненія слагается изъ двухъ главъ: въ первой разсуждается о распространеніи христіанской вѣры св. Апостолами и послѣ нихъ — св. отцами во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ; а во второй — о внѣшнемъ положеніи Церкви въ обществѣ, т.-е. о гоненіяхъ на Церковь со стороны римскаго правительства и о сочиненіяхъ противъ христіанской вѣры.

Отличительными чертами своего сочиненія г. Чельцовъ считаетъ самостоятельность и православіе, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ его словъ. Самъ сочинитель не объясняетъ, въ какомъ смыслѣ понимаетъ онъ православіе и самостоятельность по отношенію къ своей «Исторіи христіанской Церкви». Поэтому мы позволяемъ себѣ изложить собственное понятіе о православіи и самостоятельности церковной исторіи, и посмотрѣть, какъ оба эти качества выразились въ сочиненіи г. профессора.

Православіемъ мы называемъ тѣ священныя истины вѣры, которыя установлены Иисусомъ Христомъ, проповѣданы Апостолами, объяснены, выражены въ формахъ богослуженія и утверждены семью вселенскими соборами отцевъ Церкви. Хо-

тя, собственно говоря, только съ десятого вѣка, послѣ великаго раздѣленія Церквей — Западной и Восточной, православіе получило опредѣленное значеніе, какъ св. вѣра, согласная съ апостольскимъ преданіемъ и ненарушимо сохраняемая на Востоку; но взглядъ безпристрастнаго наблюдателя замѣтитъ, что древняя Церковь признавала всѣ истины, составляющія нынѣ особенность православія. Когда другія исповѣданія приняли новыя толкованія и ввели даже новые догматы въ свои вѣроученія: мы удержали Христову и апостольскую вѣру во всей неповрежденности. Исторія христіанской Церкви получаетъ православно-отличительный характеръ, если составитель ея со вниманіемъ останавливается на событіяхъ, лицахъ и предметахъ, имѣющихъ прямое или непрямое, положительное или отрицательное отношеніе къ православію, т. е. подтверждающихъ его или употребляемыхъ противниками для его ослабленія. И такимъ характеромъ должно отличаться особенно изображеніе древней Церкви, потому-что примѣръ ея, равно уважаемый всѣми исповѣданіями, часто имѣетъ рѣшительную важность въ богословскомъ спорѣ. Всѣ инославныя исповѣданія, для подтвержденія своихъ особенностей, обращаются къ первымъ вѣкамъ, и надобно видѣть, съ какою радостію, съ какимъ торжествомъ, подмѣчаютъ они каждое слово и дѣйствіе древнихъ христіанъ, сколько нибудь согласное съ ихъ понятіями, и съ какою, напротивъ, заботливостію скрываютъ все неблагопріятствующее себѣ! Католическіе составители исторіи, вполне проникнутые мыслію о главенствѣ папы, вносятъ ее и въ первые вѣка христіанства и заставляютъ все обращаться вокругъ мнимаго центра св. вѣры — вѣчнаго города Рима и его первосвященника. Для своей цѣли римскіе писатели не отказываются и отъ пособій діалектики и софистики, помогающихъ толковать событія иначе, чѣмъ какъ они совершились и должны быть понимаемы, согласно съ дѣйствительностію. Потому православный историкъ сдѣлаетъ важное упущеніе, если не докажетъ фактически неосновательность папистическихъ взглядовъ. Священная обязанность его — изложить съ полнотою и безпристрастіемъ, совершенно безукоризненными, всѣ спорныя между православными и католиками событія, чтобы истина была видна для всякаго; чтобы всякій напр. удостовѣрился, что апостолъ Петръ не былъ ни главою другихъ апостоловъ, ни первымъ римскимъ епископомъ, и что духъ управленія въ первое время былъ совершенно не папистическій, а соборный, т. е. совѣщательный

и братскій. Весьма полезно также, если нашъ историкъ покажетъ постепенное зарожденіе и другихъ вѣрованій католичества въ продолженіи послѣднихъ восьми вѣковъ. Вслѣдъ за католиками, и протестанты, какъ они ни различны въ частныхъ своихъ мнѣніяхъ, главные догматы свои стараются возводить къ первымъ вѣкамъ Церкви. Задача православнаго повѣствователя, по отношенію къ нимъ, должна состоять въ томъ, чтобы показать, какъ, въ самомъ дѣлѣ, древность мало благопріятствуетъ новымъ ихъ положеніямъ. Протестантскіе историки, въ своихъ изложеніяхъ, направляются преимущественно къ внутренней сторонѣ Церкви, вдаваясь, такимъ образомъ, въ замѣтную односторонность, выражающуюся нерѣдко даже въ томъ, что ученіе какого-нибудь еретика развивается у нихъ съ особенною заботливостію; а извѣстная сторона церковной жизни оставляется безъ вниманія¹: напротивъ, православный историкъ долженъ дать стройное развитіе обѣимъ сторонамъ церковности внѣшней и внутренней, — такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не была распространена съ ущербомъ для другой. Вполнѣ вѣрныя особенностямъ своего исповѣданія, онъ покажетъ, какъ образовались, съ теченіемъ времени, всѣ частности протестантскаго ученія.

Такова, по нашему понятію, обязанность православнаго историка; добросовѣстное выполненіе ея, безъ сомнѣнія, и придастъ сочиненію православный характеръ, необходимый какъ для отличія историческаго труда отъ подобныхъ, написанныхъ инославными учеными, такъ и для ближайшаго приложенія его къ нуждамъ нашей Церкви. Посмотримъ, какъ выразилось православіе въ «Исторіи христіанской Церкви» г. профессора Чельцова.

Первый томъ его сочиненія содержитъ внѣшнюю исторію христіанства въ первые три вѣка. Говоря, между прочимъ, о св. апостолѣ Петрѣ, сочинитель не останавливается долго ни на лицѣ его, ни на обстоятельствахъ его жизни, столь злоупотребляемыхъ римскими богословами; въ короткомъ примѣча-

¹ Такъ напримѣръ во «Всеобщей исторіи христіанской Религіи и Церкви» протестантскаго берлинскаго профессора Неандера, еретическія ученія развиты, можно сказать, съ монографическою полнотою, а о христіанскомъ искусствѣ сообщаются весьма тощія свѣдѣнія. И вообще третій отдѣлъ его исторіи трехъ первыхъ столѣтій: о христіанской жизни и христіанской обрядности, удивляетъ своею неполнотою въ сочиненіи, которое, однакожъ, показываетъ великаго ученаго. Эти недостатки замѣчены въ сочиненіи Неандера даже протестантскими учеными.

ніи онъ опровергаетъ католиковъ, длинными трактатами доказывающихъ, что Петръ долгое время епископствовалъ въ Римѣ. По нашему мнѣнію, православному историку можно было бы обратить большее вниманіе на св. Петра, личность котораго такъ важна для папистовъ. Другіе факты, превратно толкуемые римлянами, конечно, будутъ изложены г. Чельцовымъ во второмъ томѣ; надѣмся, что онъ, въ оправданіе православнаго характера своего сочиненія, обратитъ на нихъ особенное вниманіе, — разумѣмъ сношенія малоазійскихъ и сѣверо-африканскихъ Церквей съ Римомъ. Противопротестантское направленіе книги г. профессора видно изъ того, что онъ, при очеркѣ земнаго дѣйствованія Господа, замѣчаетъ объ учрежденіи въ Церкви священной іерархической власти; во второмъ томѣ это направленіе должно выказаться, думаемъ, съ полною силою при повѣствованіи о св. таинствахъ Церкви, обрядахъ и нравахъ первыхъ христіанъ.

Другая черта труда г. профессора — самостоятельность есть также не маловажное достоинство въ сочиненіи, въ которомъ она выражается. Быть самостоятельнымъ значитъ руководствоваться при изложеніи предметовъ не чужими и заимствованными взглядами, а собственными убѣжденіями; — смотрѣть на лица и событія не сквозь очки извѣстной системы, а своими собственными глазами. Для достиженія дѣйствительной самостоятельности въ ученomъ трудѣ, требуется значительное подготовленіе и необходимы серьезныя предварительныя работы. Не довольно только перечитать авторовъ, писавшихъ объ извѣстномъ предметѣ, и разобрать ихъ по правиламъ здоровой критики: нужно еще возвыситься къ первоначальнымъ источникамъ и тамъ искать настоящаго понятія о дѣлѣ. Только послѣ прилежнаго и полнаго изученія историческихъ документовъ, мы будемъ въ состояніи представить и свое мнѣніе, на ряду съ другими; ~~и если мы были столько счастливы, что и глубже~~ вникли въ предметъ и вѣрнѣе передали его: то наше мнѣніе, при всей самостоятельности, будетъ носить на себѣ и особую печать истины. Безъ знанія же первыхъ источниковъ, мы сколько бы ни изучали факты по источникамъ второстепеннымъ, сколько бы ни вдумывались въ нихъ: не могли бы произнести основательнаго и вѣрнаго сужденія; мы или висѣли бы на воздухѣ, желая быть самостоятельными, или незамѣтно повторяли бы слова другаго.

Такая самостоятельность необходима въ изложеніи право-

славной исторіи Церкви; потому-что будетъ ли это «православная» исторія, если сочинитель увлечется разсужденіями католика или протестанта, а не постарается самъ познаться съ первыми источниками? Разсматривая книгу г. Чельцова, ~~мы съ радостію~~^{судяще} замѣтили въ ней стремленіе къ самостоятельности. Сочинитель, не испещряя ее многочисленными ссылками на второстепенные источники, спѣшитъ всегда представить дѣло такъ, какъ говорить о немъ самый документъ. При этомъ онъ беретъ во вниманіе и личность свидѣтеля, и вообще, при извлеченіи истины изъ первыхъ источниковъ, поступаетъ съ великою осторожностію. Выписки, дѣлаемые имъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, изъ литературныхъ памятниковъ древности отличаются замѣчательною краткостію, а вмѣстѣ и выразительностію, такъ что часто двумя удачно выбранными словами, онъ болѣе поясняетъ, чѣмъ можно было бы сдѣлать многословнымъ періодомъ. Близость труда г. профессора къ источникамъ исторіи выражается, между прочимъ, и во внѣшнемъ изложеніи фактовъ, и во внутренней ихъ связи, особенными свойствами, возвышающими достоинство книги. Органическое сцѣпленіе частей, простота, естественность и живость изложенія, твердость мысли и теплота чувства показываютъ, что г. сочинитель имѣлъ ясное понятіе о своемъ предметѣ; что историческія лица, предметы и событія не были для него давно уже отжившими и потому безцвѣтными явленіями, но были полны жизни и дѣятельности, какбы осуществившимися предъ его глазами. Онъ видитъ ихъ начало, продолженіе и конецъ, и съ правдивостію безпристрастнаго повѣствователя представляетъ ихъ такими, какими самъ наблюдалъ.

Но оставаясь православнымъ и самостоятельнымъ, г. авторъ пользуется однакожъ въ своемъ сочиненіи тѣмъ, что историческая наука за предѣлами нашего отечества выработала лучшаго. Въ самомъ дѣлѣ, исторія, равно какъ и другія науки, у насъ только начинающіяся развиваться, — въ другихъ литературахъ давно находятся въ полномъ развитіи. ~~Для русскаго ученаго, хотя бы и богослова, было бы непростительною ошибкою, — чтобы не сказать — грубымъ предразсудкомъ худо понятой народности, — оставить безъ вниманія все, что до сихъ поръ, въ продолженіи многихъ вѣковъ, произвело западное просвѣщеніе~~¹. Г. профессоръ, дѣйствительно, поль-

¹ Намъ припоминаются слова о. протоіерея В. II. Полисадова: «Гг. ученые богословы наши тысячами выписываютъ съ Запада книги, по всѣмъ частямъ бого-

зуется иностранными пособіями тамъ, гдѣ это представляется ему неизлишнимъ. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія книги мы именно нашли, что глава о гоненіяхъ на Христову Церковь со стороны римскаго правительства, сочинителемъ заимствована изъ «Всеобщей Исторіи христіанской религіи и Церкви», написанной покойнымъ профессоромъ берлинскаго университета, докторомъ Неандеромъ. Личность Неандера такъ знаменита между протестантами, что восторженные нѣмцы усвоили ему названіе «отца церковной исторіи» за его главное и дѣйствительно превосходное твореніе, которое мы сейчасъ назвали. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы познакомить читателя съ великимъ историкомъ Германіи, по отзыву о немъ также замѣчательнаго ученаго и богослова доктора Ульмманна.

«Неандеръ былъ мужъ истинной и обширной учености. Онъ постоянно держалъ въ виду свою главную задачу и стремился къ ея разрѣшенію, не уклоняясь ни направо, ни налево, но неутомимо работая для нея всѣми силами души. Въ области церковной исторіи все было недалеко отъ него и онъ осматривалъ неизмѣримое поле ея, какъ свое владѣніе. Но зная, что только чрезъ внимательнѣйшую постановку частей достигается прочность всего зданія, онъ не опускалъ никогда изъ виду великаго, и въ то же время былъ точенъ въ самомалѣйшемъ. Онъ имѣлъ строгое ограниченіе, здравую односторонность, тихое и неутомимое постоянство, — качества, ведущія къ рѣшительному успѣху въ наукѣ, и его примѣръ доказываетъ, что нужны не только умственные, но и нравственные достоинства для составленія истинно замѣчательнаго ученаго.

«Неандеръ былъ совершенно простой, искренній человекъ и не хотѣлъ казаться инымъ, чѣмъ каковъ былъ на самомъ дѣлѣ. Потому и въ самомъ изложеніи и языкѣ онъ избѣгалъ изысканности и украшеній, и хотѣлъ скорѣе быть шероховатымъ, чѣмъ блестящимъ, скорѣе чуждымъ искусства, чѣмъ напыщеннымъ».

Въ самомъ дѣлѣ церковная исторія Неандера, по замѣчанію того же критика, «страдаетъ въ изложеніи нѣкоторою тяжело-ватостію и однообразіемъ, и можно бы пожелать, чтобы слогъ

словскаго ученія, и по нимъ обрабатываютъ свои чтенія въ академіяхъ и семинаріяхъ; а сознаться не хотятъ, что свѣтъ науки свѣтитъ имъ съ Запада. Православный Востокъ драгоцененъ для насъ по основаніямъ вѣры, догматическимъ и каноническимъ; но систематическое развитіе богословскихъ наукъ принадлежитъ Западу». Странникъ, 1860. томъ IV. Библіогр., 88 стр.

ея имѣлъ болѣе сжатости, подвижности, остроты и жизни. Съ другой стороны, Неандеръ направляется преимущественно къ идеальной сторонѣ историческаго матеріала. Поэтому сердечное участіе его привлекаютъ — развитіе внутренней жизни, христіанское благочестіе въ различныхъ видахъ, свѣтлое выраженіе благочестія въ великихъ личностяхъ; напротивъ, онъ показываетъ мало склонности къ мірскимъ дѣламъ, къ политикѣ въ соприкосновеніи ея съ церковностію, къ Церкви какъ внѣшнему учрежденію, выражающемуся во всемъ разнообразіи устройства и обрядности; у него также весьма коротко представляется очень многое, что принадлежитъ къ внѣшней жизни Церкви въ лучшемъ смыслѣ, какъ напримѣръ, христіанское искусство съ его великими произведеніями»¹.

Но какъ ни великъ Неандеръ, какъ ученый, и какъ ни хороша его «Церковная Исторія»: желательно, однакожь, чтобы нашъ ученый, при дальнѣйшихъ своихъ трудахъ, взялъ во вниманіе и другихъ историковъ, которыми такъ богатъ Западъ. Изъ многихъ (католическія: «Исторія религіи Іисуса Христа», графа Штольберга и продолжателей его; *Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastiques*, par Tillemont, и протестантскія: «Церковная Исторія» Матвѣя Шрёка, Гёрёпера и проч.) мы указываемъ на довольно многотомное сочиненіе протестанта Гизлера, которое очень важно въ томъ отношеніи, что въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ представляетъ большія выписки изъ самыхъ источниковъ, которыя могутъ облегчить изученіе историческихъ документовъ².

¹ Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, von Dr. August Neander, 3 Auflage, Gotha, 1856. Исторію трехъ первыхъ вѣковъ германскій ученый излагаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *Введеніе*, въ которомъ говорится о религіозномъ состояніи греко-римскаго язычества и іудейства, около времени Христова пришествія; *первый отдѣлъ* — отношеніе Церкви къ нехристіанскому свѣту, именно: 1) распространеніе христіанства — вообще; 2) въ частности; 3) гоненія на христіанъ — вообще; 4) въ частности — при разныхъ императорахъ; 5) сочиненія противъ христіанства и опроверженіе ихъ чрезъ апологіи; *второй отдѣлъ* — исторія церковнаго устройства, дисциплины и расколовъ: именно I. 1) внутреннее устройство Церкви; 2) связь Церквей между собою; 3) Церковь, какъ единое цѣлое; II. исключеніе изъ Церкви и принятіе въ нее; III. а) расколъ Фелициссима въ Карфагенѣ, б) Новаціана въ Римѣ; *третій отдѣлъ* — христіанская жизнь и обрядность; *четвертый отдѣлъ* — развитіе христіанскаго ученія: а) предварительныя замѣчанія; б) ереси — іудействующихъ, гностиковъ; в) ученіе Церкви — 1) вообще — монتانизмъ, александрійская школа; 2) въ частности — богословіе, христологія, эсхатологія; г) замѣчательнѣйшіе учителя церковные: апостольскіе мужи; апологеты, малоазійскіе учителя, сѣверо-африканскіе, римскіе, александрійскіе.

² Lehrbuch der kirchen Geschichte, von Dr. Gieseler, Bonn, 1844.

Послѣ разсужденія объ общемъ характерѣ «исторіи Христіанской Церкви», г. сочинитель позволить намъ остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ, привлечшихъ наше вниманіе при чтеніи его книги.

1) Сейчасъ мы указали нѣкоторые замѣчательные труды иностранцевъ по церковной исторіи; всякій можетъ предполагать, что въ нихъ заключается много дѣльнаго, и кто возьметъ ихъ въ руки, тотъ убѣдится въ основательности своего предположенія. Между тѣмъ г. профессоръ не упоминаетъ въ своемъ предисловіи о томъ, что уже сдѣлано другими по его предмету. Это опущеніе довольно важно потому, что г. Чельцовъ предназначаетъ свою книгу, между прочимъ, для духовно-учебныхъ заведеній, а между наставниками послѣднихъ нашлось бы немало такихъ, которые сами могли бы воспользоваться указаніями г. профессора при отысканіи и употребленіи пособій.

2) Предварительныя замѣчанія о богопочтеніи въ родѣ человѣческомъ до пришествія Христова отличаются непомѣрною краткостію, тогда какъ положеніе язычества у грековъ и римлянъ и іудейства у евреевъ, бывъ развито съ указаніемъ всѣхъ переходныхъ состояній на пути ихъ паденія, значительно утвердило бы почву, на которой авторъ предположилъ воздвигнуть зданіе своей исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, привело бы читателя къ болѣе глубокому убѣжденію въ спасительности христіанства.

3) При повѣствованіи о пришествіи Господа, сочинитель не означаетъ годовъ рожденія и смерти Іисуса Христа, безъ сомнѣнія, потому, что это повело бы его въ длинный расчетъ, скучный по своему механизму. Между тѣмъ, самъ же потомъ ведетъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, допуская такимъ образомъ ^{небрежность} ~~ученую~~ ^{неислѣдовательность}. Исслѣдованіе времени пришествія на землю Господа, чрезъ сравненіе тогдашнихъ эръ, много утвердило бы точку опоры всего сочиненія о христіанской Церкви, а вмѣстѣ уяснило бы и отношеніе христіанства къ исторіи всего человѣчества.

4) Можно бы также значительнѣе развить и отдѣлъ апологетическій, тѣмъ болѣе, что подобныя исслѣдованія имѣли бы ту пользу, что были бы приложимы и къ послѣдующимъ временамъ, потому что ложь часто повторяетъ себя и возраженія, дѣланныя въ свое время напримѣръ Цельсомъ, какъ замѣчаетъ и самъ авторъ, много повторялись и послѣ.

5) Въ сочиненіи, особенно тамъ, гдѣ авторъ переводитъ,

встрѣчаются неточности и недосмотры. Исторія есть наука въ высокой степени положительная, основывающаяся на своихъ документахъ. Если мы станемъ передавать эти документы не совершенно точно; если будемъ позволять себѣ вносить въ нихъ свои личные оттѣнки, хотя бы даже въ мелочахъ: то погрѣшимъ противъ перваго требованія науки ¹. Именно тамъ, гдѣ авторъ болѣе придерживался историческихъ памятниковъ, кни-

¹ Представляемъ здѣсь замѣченныя нами неточности, стр. 143. Неточный переводъ изъ Мелитона: пропущено въ «Малой Азіи»; стр. 165: «развѣ мало у васъ стреминиъ или оселовъ», надо: веревовъ; стр. 154, не буквально вѣрно передана молитва св. Поликарпа Смирнскаго; стр. 167, «подъ угрозою смертной казни»; слова *sub graui* роена скорѣе надобно перевести: тяжкаго наказанія. Стр. 168 «поступая подобно начальнику легіона», надо: начальнику Леона (города и области въ Испаніи, которые дѣйствительно назывались *Legio septima gemina*); стр. 169: «вы можете получить прошеніе отъ императора»; надо: императоровъ (Севера и Каракалы); стр. 170: молясь за тѣхъ, которые гонятъ насъ, мы повинемся императору во всемъ, касающемся порядка сей жизни»,—этихъ словъ нѣтъ въ подлинникѣ, какъ и слѣдующихъ «и не дѣлалъ ничего противузаконнаго», «и всѣ другія повинности плачу»; стр. 171: «Отецъ мой, отвѣчала она, посмотри: вотъ этотъ сосудъ называется кружкою и другаго названія ты не можешь дать ему; такъ и я христіанка, и другаго имени дать себѣ не могу!» не показано откуда взято. Стр. 172: «я ужаснулась при видѣ ея» и проч. въ подлинникѣ: «я ужаснулась при видѣ ея, потому что никогда не бывала еще въ такой темнотѣ. Духота отъ множества содержимыхъ, грубое обращеніе солдатъ» и проч. «Вспомни о братьяхъ, вспомни о матери и теткѣ»; вспомни о своихъ братьяхъ—лишнее. Стр. 173: «и я ободрила его, сказавъ», въ подл. нѣтъ. Стр. 180: «и вся земля была наполнена имъ», надо: наполнена этимъ спасительнымъ и святѣйшимъ ученіемъ; «другіе учились презирать смерть» — другіе были мужественнѣе и презирали смерть. Стр. 182 «слѣдов. міръ имѣетъ надъ нами столько власти» и проч. Надо: «посему, какъ Онъ, пріавшій отъ Отца власть побѣждать міръ, хочеть, чтобы и мы преодолѣвали міръ, то и надѣмся на Его побѣду». «Наступитъ время» и проч. Надо: «всѣ другія религіи тогда уничтожатся и только христіанская будетъ господствовать и притомъ одна, потому что проповѣдь пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе душъ». Стр. 184: «Господь восхотѣлъ испытать людей своихъ», — не совсѣмъ точный переводъ; надо: Господь восхотѣлъ испытать народъ свой, и такъ какъ продолжительный міръ превратилъ заповѣданный намъ Богомъ порядокъ жизни: то наказаніе Божіе возстановило упавшихъ и почти можно сказать усыпленную вѣру. Хотя по грѣхамъ своимъ мы заслуживали большаго: но милосердый Господь устроилъ такъ, что случившееся есть болѣе испытаніе, чѣмъ преслѣдованіе. Забывъ, что дѣлали вѣрующіе во время Апостоловъ и что они всегда должны дѣлать, всѣ стремились, съ ненасытною жаждою, къ умноженію земнаго имѣнія». Стр. 186: «всѣ тогда, говоритъ онъ, поражены были ужасомъ», надо: всѣ были приведены въ удивленіе страннымъ эдиктомъ. Стр. 217. «Мятежи въ Мелитиѣ и Сиріи»; надо: въ Арменіи и Сиріи. Стр. 241: «настоящее время должно открыть, кто изъ насъ въ заблужденіи», собственно: исходъ этой войны долженъ рѣшить между его Богомъ и нашими. Стр. 246 «безбоязненность, говоритъ Арріанъ подобно Марку Аврелію, должна основываться, и проч., надо: безбоязненность при видѣ смерти.. какъ у гадилеевъ.

га его представляется въ лучшемъ своемъ достоинствѣ. Чтобы ознакомить читателей съ лучшею стороною разсмотрѣнной нами «Исторіи Христіанской Церкви» считаемъ неизлишнимъ сдѣлать изъ нея выписку, — представимъ для примѣра, слѣдующее повѣствованіе о мученичествѣ св. Перпетуи:

«Взяты были (въ началѣ 3-го вѣка) подъ стражу въ Кароагенѣ Ревокатъ, Сатурнинъ, Секундулъ, Перпетуя и Фелицита (память ихъ 1 февраля), всѣ еще люди молодые и только оглашенные въ исповѣданіи христіанства. Ихъ заключеніе и страданія представляютъ нѣсколько трогательныхъ чертъ силы вѣры въ борьбѣ съ естественными чувствами человѣческой природы, не только не подавляемыми, но освящаемыми и усиливаемыми христіанствомъ. Перпетуя двадцати-двухъ лѣтняя женщина, по богатству, происхожденію и замужству, принадлежала къ высшему сословію общества. Ея образованность, красота, молодость и нѣжность сложенія возбуждали общее состраданіе къ рѣзкой перемѣнѣ въ ея положеніи, когда вмѣстѣ съ людьми рабскаго сословія она должна была подвергнуться заключенію въ темницѣ. Но кромѣ тѣлесныхъ мученій, при рѣшимости умереть за вѣру Христову ей надобно было бороться съ любовію къ первому своему дитяти, бывшему еще груднымъ, и нѣжною привязанностію къ престарѣлому отцу. Мать ея была христіанка; но отецъ — язычникъ. Когда Перпетуя взята была подъ стражу, онъ пришелъ къ ней и со всею силою отеческой любви старался убѣдить ее, если не совершенно отречься отъ вѣры, по крайней мѣрѣ не называть себя предъ судомъ христіанкою. Отецъ мой, отвѣчала она, посмотри: вотъ этотъ сосудъ называется кружкою, и другаго названія ты не можешь ему дать; такъ и я — христіанка, и другаго имени дать себѣ не могу! Между тѣмъ всѣ заключенные были крещены, такъ какъ священнослужители, подъ предлогомъ пощенія содержимыхъ подъ стражею, или вспоможенія имъ, обыкновенно имѣли свободный доступъ къ христіанамъ, — по крайней мѣрѣ, всегда легко могли покупать его у стражей, въ настоящемъ же случаѣ это было тѣмъ легче, что заключенные содержались, хотя подъ надзоромъ стражи, но еще не въ темницѣ. Спустя немного ихъ перевели въ темницу. «Я ужаснулась при видѣ ея», говоритъ Перпетуя въ своихъ запискахъ, на основаніи которыхъ составлено описаніе ея страданій, — «о страшный день! Невиданный мракъ, душнота и жаръ отъ множества содержимыхъ, грубое обращеніе солдатъ, и ко всему

этому — мучительное беспокойство о дитяти!» Діаконы, приносившіе заключеннымъ святыя дары, успѣли впрочемъ, за деньги, выпросить у темничнаго стража особое помѣщеніе для христіанъ отдѣльно отъ преступниковъ. Тогда Перпетуя поспѣшила взять къ себѣ свое дитя. «Она не могла болѣе разстаться съ нимъ, не смотря на всѣ убѣжденія матери; поручала ей и брату его воспитаніе; плакала вмѣстѣ съ ними о горькомъ положеніи христіанъ, но утѣшалась присутствіемъ своего сына, такъ что темница перестала страшить ее и какбы превратилась для нея во дворецъ». Наконецъ стало извѣстно, что на слѣдующій день вызовутъ христіанъ къ допросу. Отецъ Перпетуи, огорченный мнимымъ упорствомъ ея и еще болѣе состарѣвшійся отъ горя, теперь забылъ свой гнѣвъ и снова пришелъ къ ней. «Дочь моя», говорилъ онъ, «сжался надъ моими сѣдинами; сжался надъ отцемъ, если только достоинъ я, чтобы ты звала меня отцемъ. Не самъ ли я заботился о твоёмъ воспитаніи и берегъ тебя до этого цвѣтущаго возраста, не любилъ ли я тебя болѣе всѣхъ твоихъ братьевъ! Не отдавай же меня на позоръ людямъ. Вспомни о своихъ братьяхъ, вспомни о матери и теткѣ, вспомни о своемъ сынѣ, который безъ тебя не будетъ живъ. Оставь упрямство и не губи насъ всѣхъ. Никому изъ насъ нельзя будетъ головы поднять, если ты подвергнешься чему нибудь!» Говоря это, онъ цѣловалъ ей руки, падалъ предъ нею на колѣна и со слезами называлъ не дочерью, но госпожей своей. «Жаль мнѣ было сѣдинъ отца моего», пишетъ Перпетуя: «онъ одинъ изъ всего нашего рода не могъ видѣть ничего утѣшительнаго въ моемъ страданіи, и я ободрила его, сказавъ: во время допроса пусть будетъ, что Богу угодно; знай, что мы не властны въ себѣ, но состоимъ въ волѣ Божіей». Когда наступило то время, отецъ Перпетуи явился также на судъ и, взявъ къ себѣ ея младенца, снова умолялъ ее объ отреченіи изъ любви къ сыну. Онъ не переставалъ просить ее и послѣ того, когда произнесенъ былъ приговоръ; то переходя отъ скорби къ отчаянію, рвалъ на себѣ волосы, падалъ и проклиналъ день своего рожденія; то снова умолялъ съ такою горестію, что внушалъ состраданіе къ себѣ во всякомъ. Пожалѣй сѣдинъ своего отца, — сказалъ на судѣ прокураторъ, послѣ допроса другихъ, обращаясь къ Перпетуѣ, пожалѣй слабago младенца и принеси жертву за здравіе императоровъ. Не могу, отвѣчала Перпетуя. «Ты христіанка?» Христіанка. Тогда всѣ исповѣдники были осуждены на смерть.

Съ радостію возвратились они въ темницу. Но печаль отца сокрушала Перпетую, «такъ какъ бы она сама переносила всѣ его страданія; кромѣ того, она не могла болѣе видѣть своего сына, котораго онъ взялъ къ себѣ. Другая женщина, Фелицитата, страдала въ темницѣ муками рожденія. Когда темничный стражъ, желая поколебать ея вѣру, сказалъ ей: «если эта болѣзнь такъ невыносима для тебя, подумай, что будетъ, когда бросятъ тебя дикимъ звѣрямъ»; она отвѣчала: «теперь терплю я, а тогда будетъ и Тотъ терпѣть за меня, за кого я буду терпѣть». Мужъ ея Ревокатъ былъ осужденъ вмѣстѣ съ нею, но рожденная въ темницѣ дочь не осталась безъ пріюта и была взята на воспитаніе одною христіанкою. Прежде, чѣмъ мученики, испытавъ лютость дикихъ звѣрей, были усѣчены мечемъ, прощаясь съ этою жизнію, они въ послѣдній разъ дали взаимно другъ другу христіанскій поцѣлуй братской любви. «Будьте тверды въ вѣрѣ», заповѣдали они христіанамъ, бывшимъ свидѣтелями ихъ смерти, «любите другъ друга и не соблазняйте нашими страданіями»¹.

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

~~~~~

ОПИСАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ СОЧИНЕНІЙ, НАПИСАННЫХЪ РУССКИМИ РАСКОЛЬНИКАМИ ВЪ ПОЛЬЗУ РАСКОЛА. ЗАПИСКИ А. Б. ИЗДАНИЕ Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

С. Петербургъ, 1861 г.

Сочиненіе, котораго заглавіе нами выписано, составляетъ первый опытъ по библиографіи раскола. Сочиненія раскольниковъ, какъ извѣстно, составляютъ предметъ ревниваго береженія раскольниковъ и за исключеніемъ двухъ, трехъ, всѣ въ рукописяхъ. Извѣстія объ нихъ и ихъ содержаніи до сихъ поръ встрѣчались въ историческихъ и полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола.

Только въ послѣднее время прошедшаго царствованія, они чаще стали попадаться въ официальныхъ книгохранилищахъ

---

¹ Ruinart. Acta Martyr. pag. 90 — 119. Древность актовъ несомнѣнна, между прочимъ и потому, что составитель ихъ не былъ чуждъ понятій монтанистическихъ.

и также въ частныхъ, и семь, восемь лѣтъ тому назадъ бібліографія раскола введена, какъ особая наука въ системѣ семинарскаго и академическаго духовнаго образованія. Отсюда уже можно видѣть, какъ трудно въ настоящее время составлять даже первый опытъ сочиненія въ подобномъ родѣ. Трудность заключается прежде всего въ томъ, что у желающаго писать бібліографію раскола не легко можетъ быть въ распоряженіи достаточно раскольническихъ книгъ; г. А. Б. находился, впрочемъ, въ этомъ отношеніи, въ счастливомъ положеніи. Онъ пользовался значительнымъ собраніемъ раскольническихъ сочиненій, находящихся въ С. Петербургской духовной академіи и еще болѣе значительнымъ собраніемъ ихъ бывшаго ректора этой академіи, нынѣ епископа харьковскаго, преосвященнаго Макарія. Наконецъ, онъ дополнилъ свое знакомство съ памятниками раскола, рукописями найденными имъ въ Ригѣ. Вообще подъ руками у автора было слишкомъ пятьдесятъ историческихъ и догматическихъ сочиненій раскольническихъ¹, — матеріалъ на первый разъ очень богатый, изъ котораго, при спеціальному его изученіи, можно значительно разработать внутреннюю исторію раскола. Само собою разумѣется, что разработка этого матеріала должна сопровождаться основательнымъ изученіемъ исторіи раскола, если такъ выразиться, внѣшней и его вѣроученія по полемическимъ сочиненіямъ православнымъ — словомъ изученіемъ всего, что написано у насъ о расколѣ. При этихъ только условіяхъ возможно было браться за составленіе бібліографіи раскола. Авторъ нашъ обладалъ въ значительной степени всѣми этими условіями. Слѣды его знанія дѣла видимъ во всемъ трудѣ.

Авторъ выполнилъ свою задачу слѣдующимъ образомъ. Для обзорѣнія раскольническихъ сочиненій онъ взялъ совершенно готовую систему, употребляемую въ духовныхъ заведеніяхъ при обзорѣніи сочиненій отеческихъ (въ патристикѣ) и при обзорѣніи книгъ священнаго Писанія. Именно: онъ раздѣлилъ

¹ Нельзя не пожалѣть, что въ числѣ ихъ авторъ не описалъ важнѣйшаго раскольничьяго сочиненія безпоповщинской секты — Поморскихъ отвѣтовъ, въ которыхъ, можно сказать, сводъ всего ученія безпоповцевъ и сводъ въ высшей степени замѣчательный по богатству содержанія и искусству изложенія. Сочиненіе это было подъ руками автора. Оговорка автора въ одномъ мѣстѣ, что нельзя изслѣдовать достовѣрность спора Выговцевъ съ Неофитомъ, какъ онъ передается раскольниками, очевидно, неосновательна. Въ Чт. М. общ. Истор. и древн. издано описаніе этого спора, по документамъ архива святѣйшаго Синода.

весь свой матеріалъ на сочиненія историческія и учительныя, не вездѣ впрочемъ правильно, — иногда же по невозможности отнести съ рѣшительностію къ тому, а не другому роду извѣстное сочиненіе. Далѣе: о каждомъ изъ разсматриваемыхъ имъ сочиненій, онъ сообщаетъ свѣдѣнія А) касательно внѣшней его стороны, именно, свѣдѣнія объ историческихъ обстоятельствахъ сочиненія: а) (!?) о писателѣ; б) мѣстѣ и времени написанія сочиненія; в) побужденій къ написанію и назначеніи, иначе говоря, цѣли сочиненія; г) о впечатлѣніи или вліянніи его на раскольниковъ и нераскольниковъ. Потомъ, что особенно важно, Б) (!?) свѣдѣнія, касательно внутренней стороны сочиненія, именно свѣдѣнія: а) (!?) главномъ предложеніи идей сочиненія; б) его планъ; в) выдержимости ихъ; в) обстоятельности каждой части; д) общемъ характерѣ, языкѣ и замѣчательныхъ мѣстахъ сочиненія; наконецъ е) о значеніи сочиненія въ отношеніи къ старообрядству. Словомъ, планъ чисто схоластическій, въ которомъ многія вещи совершенно излишни, по крайней мѣрѣ, какъ особыя части, на примѣръ разсужденія о планѣ, его выдержанности и языкѣ сочиненія, — а другія вещи напрасно раздѣлены, какъ на примѣръ побужденія къ написанію и значеніе сочиненія. Значить, общая идея мыслей, взглядовъ раскольниковскихъ, ихъ историческое движеніе разбиты авторомъ на такія мелкія части, что не всякій легко сдвинетъ ихъ въ одно цѣлое, да и самъ авторъ упускаетъ это изъ виду. У него нѣтъ серьезныхъ обстоятельныхъ разсужденій о временахъ обилія и упадка литературной дѣятельности раскола, о направленіяхъ ея въ то или другое время. Его трудъ не есть что либо цѣльное, а просто сборникъ свѣдѣній о раскольниковскихъ сочиненіяхъ въ отдѣльности.

Впрочемъ мы не имѣемъ и права осуждать автора, что его сочиненіе имѣетъ этотъ видъ, а не другой. Самъ онъ говоритъ въ предисловіи, что по обстоятельствамъ не могъ обработать своего предмета. Слѣдовательно, мы должны помириться съ его системою и имѣемъ право оцѣнивать только главнѣйшіе его приемы, отъ которыхъ зависѣли существенныя достоинства или недостатки его труда, и — его взгляды.

Для этого мы обратимъ вниманіе на два пункта или дѣленія его при обзорѣ перваго сочиненія, оба — излагающіе свѣдѣнія о внутренней сторонѣ сочиненій раскольниковскихъ, т. е. на его изложеніе содержанія раскольниковскихъ сочиненій, и его опредѣленіе значенія ихъ для раскольниковъ.

Изложить содержаніе сочиненія раскольниковскаго вообще — вещь очень мудреная. Большая часть сочиненій этихъ писаны безъ всякихъ ученыхъ приемовъ, т. е. безъ порядка и точности мыслей. Въ нихъ одинъ только приемъ учености и то плохой — многословіе, витіеватость, что еще болѣе мѣшаетъ критику уловить теченіе мыслей этихъ авторовъ. Лучшее средство въ этомъ случаѣ по нашему мнѣнію понять и представить логическій складъ мыслей раскольника или ужъ изложить цѣликомъ, т. е. выписать все содержаніе, или главнѣйшую часть его. Авторъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Онъ рѣшился изложить все содержаніе раскольниковскихъ сочиненій, какъ оно есть, но своими словами, т. е. перечислить предметы, о которыхъ говорятъ писатели раскола, или, говоря словами автора: здѣсь рѣчь о томъ-то, далѣе о томъ-то. Боязнъ растянуть свое сочиненіе до невѣроятности, заставляла его часто обозначать предметъ голословно. Понятное дѣло, что такой приемъ легко могъ повести къ тому, что всякое изложеніе авторомъ содержанія, раскольниковскаго, превратилось бы въ простое оглавленіе сочиненій раскольниковскихъ, которое нерѣдко находится въ нихъ же самихъ. Нашъ авторъ большею частію избѣгаетъ этого затрудненія такимъ образомъ, что за фразою *рѣчь о томъ-то* ставитъ: *именно*, и — или подробно излагаетъ мысли писателя или, за что нужно особенно благодарить его, выписываетъ ихъ буквально. Эти выписки дополняются у него обыкновенно въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: *замѣчательнѣйшія мѣста сочиненія*. Такимъ образомъ, не смотря на господство схоластическаго метода, въ трудѣ г. А. Б. находится много выписокъ изъ раскольниковскихъ сочиненій, выписокъ, которыя, при рѣдкости у насъ этихъ сочиненій, могутъ служить большимъ матеріаломъ при изученіи этого предмета въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ, и вообще любознательными людьми. Трудъ автора здѣсь, не смотря на то, что онъ былъ большею частію механической, нужно признать огромнымъ, и мы вѣроятно не оскорбимъ скромности автора, если скажемъ, что люди, видѣвшіе его занятія, много дивились его терпѣнію и быстротѣ работы.

Не менѣе трудную, но уже вполне самостоятельную часть сочиненія автора составляютъ послѣднія страницы каждаго его обозрѣнія сочиненія раскольниковскаго, что по программѣ должно стоять подъ заглавіемъ: *значеніе сочиненія*. Здѣсь авторъ собираетъ въ одно всѣ черты, всѣ особенности сочиненія и пи-

сателя и старается опредѣлить впечатлѣніе, какое они могутъ производить на читателей. Выполняя это въ высшей степени и по многимъ обстоятельствамъ трудное дѣло, авторъ становится на различныя точки зрѣнія и сообразно съ тѣмъ произноситъ свои сужденія о каждомъ сочиненіи пера раскольническаго. Здѣсь можно замѣтить у него слѣдующую градацію.

Прежде всего—точка зрѣнія строго и разумно православныхъ людей, иначе можно еще сказать — точка зрѣнія науки. Тутъ авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, произноситъ самыя рѣзкія сужденія о раскольническихъ сочиненіяхъ, какъ неотвѣчающихъ истинѣ вѣры. Болѣе и чаще снисходительное сужденіе объ нихъ съ этой точки произносится касательно выполненія правилъ словеснаго искусства — языка, изложенія, и по мѣстамъ — касательно историческихъ фактовъ. Это послѣднее воззрѣніе автора — признаніе нѣкоторыхъ фактовъ, рассказываемыхъ раскольниками, составляетъ важный шагъ нашей науки о расколѣ на пути ея къ благородному безпристрастію по отношенію къ нему. Считаемо нужнымъ выяснитъ нашу мысль. Мы не считаемъ (да это и было бы очень странно) расколъ нормальнымъ явленіемъ нашей исторіи, выродившимся законно безъ укора его виновникамъ; но не считаемъ его также случайнымъ, вызваннымъ исключительно личными особенностями извѣстныхъ его вожатаевъ временъ Никона. Расколъ сложился изъ многихъ и давнихъ причинъ и обстоятельствъ, которыя порождены не одними этими вожатаями. Это болѣзнь общества, болѣзнь давняя, глубокая, обнимавшая многія стороны народной жизни. Раскольники, какъ близко знакомые съ проявленіями этой болѣзни, могли высказать много очень вѣрнаго въ основѣ, хотя конечно не безъ своего колорита и преувеличенія. Таково напримѣръ ихъ описаніе юридическихъ и общественныхъ отношеній ихъ къ властямъ и народу. Разумѣется все это требуетъ самой строгой провѣрки. Г. А. Б. показалъ большую начитанность въ этой провѣркѣ, показалъ также немало безпристрастія. Но видно, что этотъ громаднѣйшій трудъ одолевалъ его своею тягостію, а между тѣмъ у него была мысль всякому видному сколько нибудь положенію раскола противопоставить опроверженіе. Отсюда выходятъ у него иногда такія сопоставленія, которыя никакъ не могутъ приводить къ окончательному выводу, напримѣръ о Никонѣ — слова раскольническаго писателя объ этомъ лицѣ т. е. врага его, — и противопоставленіе имъ — слова друга Никона Шушерина и т. п. Во всякомъ однако случаѣ,

авторъ сдѣлалъ попытку къ безпристрастной оцѣнкѣ историческихъ положеній раскола. На первый разъ и это много. Другіе пойдутъ далѣе и можетъ быть представятъ намъ объясненіе не только историческихъ, но и догматическихъ взглядовъ раскола, а несомнѣнно, что и это послѣднее объясненіе можетъ идти далѣе и далѣе того, что представляютъ намъ наши полемическія сочиненія о расколѣ. Отъ этого само собою разумѣется, скажемъ опять, оправданія расколу не будетъ и не можетъ быть: догма ихъ всегда будетъ ложною, но будетъ понятнѣе намъ ея зарожденіе и развитіе. Это послѣднее разъясненіе при планѣ автора никакъ не могло войти въ его сочиненіе.

Другая точка зрѣнія автора при оцѣнкѣ раскольническихъ сочиненій. Это точка зрѣнія простыхъ православныхъ людей! Съ этой точки зрѣнія, большая часть раскольническихъ сочиненій естественно получаютъ у автора гораздо больше значенія. Онъ со всею справедливостію указываетъ на возможность сильнаго ихъ вліянія на народъ, потому что многія изъ нихъ писаны съ живостію и часто искренностію и увлеченіемъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія раскольнической авторъ также справедливо усматриваетъ еще болѣе громадное ихъ значеніе и вліяніе.

Общая наша мысль о книгѣ г. А. Б. слѣдующая: она написана свѣжею, легкою рукою, которая не дрожала передъ громадными трудностями дѣла, потому что не дала имъ развернуться въ свободной рамкѣ, а заключила ихъ въ схоластическія формы и сдѣлала все, что можно сдѣлать на первый разъ съ подобнымъ предметомъ при такой системѣ его изслѣдованія и изложенія.

Михаилъ Кояловичъ.

IV.

Возведение въ санъ архіепископа. — Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 23 апрѣля 1861 г., преосвященные епископы: тверской—*Филофей* и кишиневскій — *Антоній*, во вниманіе къ отлично усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, возведены въ санъ архіепископа.

Распоряженіе по духовно-учебному вѣдомству. Определеніемъ святѣйшаго Синода 25 апрѣля положено: на открывшуюся вакансію ректора и профессора богословскихъ наукъ орловской семинаріи опредѣлить инспектора новгородской семинаріи архимандрита *Теогноста*, съ назначеніемъ его настоятелемъ Мценскаго третьекласснаго монастыря.

Возведение Херсонесской обители на степень первокласснаго монастыря, и — Ардатовской женской общины на степень монастыря 3 класса.—Въ 18-й день минувшаго марта 1861 г., Высочайше утверждено опредѣленіе святѣйшаго Синода о возведеніи *Херсонесской обители* святаго Владиміра, близъ Севастополя, на степень первокласснаго монастыря по окладу западныхъ епархій, съ тѣмъ, чтобы потребная на содержаніе сего монастыря сумма 3185 рублей серебромъ отпущена была въ текущемъ году изъ государственнаго казначейства, а съ будущаго 1862 года вносима была въ смѣту расходовъ святѣйшаго Синода.

— Въ 1-й день апрѣля 1861 г., Высочайше утверждено опредѣленіе св. Синода отъ 10 марта текущаго года о возведеніи *Ардатовской Покровской женской общины*, нижегородской епархіи, на степень третьекласснаго общежительнаго монастыря.

Благочестивыя припошенія высочайшихъ особъ. — Его императорское Высочество, благовѣрный Государь и Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ препроводить къ преосв.

Нилу, архіепископу ярославскому, золотую лампаду къ мощамъ святителя Димитрія ростовскаго, при слѣдующемъ рескриптѣ на имя его высокопреосвященства: «Преосвященный владыко и архипастырь! Въ память счастливаго для насъ событія, рожденія въ 1-й день іюня, любезнѣйшаго сына нашего, Великаго Князя Димитрія Константиновича, я и жена препровождаемъ при семъ вашему преосвященству золотую лампаду, прося васъ установить ее при мощахъ святителя Димитрія ростовскаго чудотворца, и благословить сіе смиренное приношеніе.»

«Поручая себя и все семейство мое молитвамъ вашимъ, пребываю навсегда искренно доброжелательнымъ

КОНСТАНТИНЪ.»

17 дек. 1860.

(Яросл. епарх. вѣд.).

— Въ среду 1-го марта, въ большой церкви Кіевопечерской лавры, высокопреосвященный митрополитъ Арсеній съ братіей служилъ молебенъ и акаѣистъ успенію пресвятой Богородицы. Къ концу молебна, чудотворную икону успенія Божіей Матери опустили еще ниже. Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, подойдя къ ней, прочелъ молитву: «пріими, всеблагоспособная пресвятая Госпоже, Владычице, Богородительнице, сія честныя дары, Тебѣ единѣй прикладныя отъ благовѣрныхъ Государины Великія Княгини Александры Петровны...» По окончаніи молитвы, митрополитъ взялъ съ блюда поднесенный намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Іоанномъ, золотой крестъ, украшенный 9-ю брилліантами значительной величины, съ привѣскомъ къ концу креста большаго смарагда, и укрѣпилъ оный на иконѣ, съ правой стороны, подъ стекломъ¹. По возложеніи на икону успенія Богоматери драгоцѣннаго креста, знаменія страданій и смерти Спасителя, она была поднята на верхъ царскихъ вратъ, какбы заявить на небѣ благодатные плоды креста Христова на землѣ.

(Кіев. епарх. вѣд.).

— Во исполненіе воли Ихъ императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Михаила Николаевича и супруги Его Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, придворная Его Высочества контора, отъ 24 декабря 1860 г., препроводила въ Пертоминскій монастырь архангельской губерніи и уѣзда, *сто руб. сер.*, въ пособіе сему бѣдному монастырю, принявшему это благотвореніе съ искреннею благодарностію. (Сообщено).

---

¹ Крестъ этотъ присланъ Ея Высочествомъ чрезъ командира саперной бригады генерала *Кренке*.

Принятіе общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ подъ высочайшее покровительство Ея Величества. — Секретарь Государыни Императрицы сообщилъ г-ну оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, что Ея Величество, по просьбѣ учредительницъ высочайше утвержденнаго общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, лишившагося покровительницы въ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, соизволила изъяснить согласіе на принятіе сего общества подъ августѣйшее свое покровительство и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣла ему, оберъ-прокурору, испросить на это предварительно высочайшее соизволеніе Его императорскаго Величества. Въ 18-й день минувшаго февраля на сіе воспослѣдовало высочайшее Его императорскаго Величества соизволеніе.

~~~~~

Пожертвованія въ пользу бѣдныхъ церквей и монастырей. — Въ городѣ Острѣ черниговской епархіи есть бѣдная деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Церковь эта была соборною; но чиновные прихожане ея, вмѣсто усилій къ украшенію церкви и поддержанію ея, сочли удобнѣйшимъ ходатайствовать о присвоеніи званія соборной другой церкви каменной, и успѣли въ этомъ. Церковь дѣйствительно бѣдна и утварью и ризницею. Самыя новыя ризы въ ней тѣ, которыя пожертвованы, по особенному случаю, въ 1812 году. Подризники простые, полотняные, окаймленные или вышивкою или шелковою матеріею.

15 сего марта Общество вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о бѣдности остерской Іоанновской церкви, прислало, по почтѣ, въ двухъ ящикахъ, 16 церковныхъ облаченій траурныхъ и свѣтлыхъ, пожертвованныхъ графинею Екатериною Ѳеодоровной Тизенгаузенъ.

Приношеніе Е. Ѳ. Тизенгаузенъ было принято, по неожиданности, съ изумленіемъ и благодарностью. Такое дѣйствіе комитета помянутаго общества утѣшительно характеризуетъ и дѣйствія его и широкій объемъ его дѣятельности ¹.

— Госпожа *Александра Штейнверъ*, при письмѣ отъ 12-го января сего 1861 года, доставила къ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту новгородскому и

¹ Сообщено прихожаниномъ остерской Іоанно-предтеченской церкви *Ив. Гаврушкевичемъ*.

с. петербургскому, *тысячу* руб. сер. для раздачи на вспомошествованіе самымъ бѣднымъ церквамъ и монастырямъ, отъ Іоанна. Изъ этой суммы, по распоряженію его высокопреосвященства, 500 руб. отосланы въ новгородскую консисторію для доставленія 100 руб. въ общежительный Горицкій монастырь и на постройку церквей: въ селѣ Воронинѣ 150 руб., въ селѣ Кривинѣ 100 и въ Выставкѣ—Скверѣ 150 руб., а изъ остальныхъ 500 руб. препровождено: с. петербургской епархіи въ Староладожскій женскій монастырь 100 руб. и въ церкви Передольскую 100 руб., Ктинскую 100 руб., Лядскую 100 руб. и Полновскую 100 руб., съ тѣмъ, чтобы имя благотворителя поминалось на проскомидіяхъ.

Возстановленіе сгорѣвшаго храма въ николаевскомъ Чернеевомъ монастырѣ. — Святая обитель сія, находящаяся, тамбовской губерніи, шацкого уѣзда, близъ рѣки Цны, основана донскимъ казакомъ Матвѣемъ. Боголюбецъ этотъ, подражая древнимъ пустынникамъ, избралъ настоящее мѣсто для духовныхъ своихъ подвиговъ, затѣмъ и устроилъ для себя въ непроходимомъ лѣсу хижину не вдалекѣ отъ поселеній обитавшей тутъ мордвы. Язычество мордвичей много печалило его, и онъ рѣшился просвѣтитъ ихъ вѣрою во Христа. Строгая жизнь сего пустынника обратила вниманіе, не многихъ тогда еще, окрестныхъ жителей — христіанъ. Къ нему стали собираться изъ разныхъ мѣстъ; по умноженіи учениковъ, необходимость заставила его испросить благословеніе рязанскаго епископа Леонида основать обитель. Въ 1735 году пустынникъ Матвѣй посвященъ былъ въ іеромонаха и назначенъ строителемъ ново-учрежденной обители во имя святителя и чудотворца Николая (называвшейся прежде Матвѣевскою): Чернеевскою она называется отъ чернаго дремучаго лѣса, прежде тутъ находившагося. Устроеніе обители, въ странѣ тогда дикой, населенной идолопоклонниками, стоило большимъ трудовъ старцу Матѣю; но онъ, съ твердою надеждою на Бога, терпѣливо боролся съ непріятелями. Дыша ревностію къ распространенію христіанской вѣры, іеромонахъ Матѣей въ первое время успѣлъ окрестить до 25-ти человекъ мордвы. Проповѣдническій подвигъ былъ для него весьма не легокъ: некрещеная мордва много наносила ему оскорбленій, неразъ угрожала истребленіемъ обители и братіи. Эти угрозы вынудили его просить у царя

Іоанна Васильевича Грознаго помощи; повелѣніе Грознаго успокоило обитель, съ чѣмъ вмѣстѣ іеромонаху Матѳею открылась возможность возвѣщать святое Евангеліе.

Выписываемъ здѣсь слово въ слово повелѣніе Грознаго: «Отъ Мордвы и стороннихъ людей и отъ всякихъ обидѣ ихъ, «чернаго попа Матвѣя съ братьями тебѣ Юркѣ беречь, и монастырю бы Николину ни отъ кого и ни въ чемъ бы пакости «не было, и намъ бы царю впредь про то жалобою никто «ломъ не билъ. А и кто по тебѣ Юркѣ Дуровомъ инные, а «не ты Юрка, на приказѣ въ Мещорѣ будутъ, и тѣ приказные, «по той же нашей царской грамотѣ, попа Матвѣя и братью «съ монастыремъ Николы чудотворца берегутъ».—По смерти іеромонаха Матѳея, перваго провозвѣстника христіанской вѣры въ томъ краю, обитель, украшаясь время отъ времени, благообразно стояла многіе годы, вмѣщая въ себѣ молитвенниковъ и распространяя благочестіе. Но случившійся въ ночь на 5-е января 1860 года пожаръ истребилъ верхній ярусъ теплой церкви, въ которой находилась библіотека съ богослужебными книгами, вся церковная утварь и ризница монастырская. По благословенію преосвященнаго Феофана, епископа тамбовскаго и шатскаго, прибылъ въ столицу іеродіаконъ Филаретъ съ книгою для сбора на возстановленіе сгорѣвшаго храма. Обитель, крайне нуждающаяся въ средствахъ устроить въ немъ иконостасъ, лампы, подсвѣчники и самыя необходимыя потребности на содержаніе монастыря и братіи, смиренно обращается къ усердію православныхъ христіанъ, сыновъ святой Церкви, ради Господа и спасенія своего желающимъ творить добро, и всеусерднѣйше проситъ не оставить милостивымъ своимъ вниманіемъ и подать помощь бѣднѣйшей Николаевской обители. Всякое приношеніе во славу имени Божія, будетъ принято съ великимъ благодареніемъ, но наипаче всего да воздастъ Господь щедрымъ воздаяніемъ, по неизреченному своему милосердію, всѣмъ добροхотнымъ дателямъ, ищущимъ своего спасенія; а святая обитель не престанетъ возносить молитвы къ престолу Вседержителя и приносить безкровную жертву о здравіи и спасеніи жертвующихъ и о блаженномъ упокоеніи отшедшихъ въ вѣчность, ежели будутъ сообщены имена тѣхъ и другихъ для внесенія въ синодикъ. Гг. благотворители могутъ присылать свои пожертвованія прямо *въ г. Шацкѣ, тамбовской губерніи*, на имя настоятеля обители, о. архимандрита *Германа*.

Приготовленіе къ открытію богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, и учрежденіе въ немъ молитвенныхъ намятованій о благотворителяхъ. — Попечитель объ устройствѣ богадѣльнаго дома для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, учреждаемаго при церкви святыхъ Живоначальныхъ Троицы къ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ, придворный священникъ *Гавріилъ Любимовъ* считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія боголюбезныхъ и христіанскихъ благотворителей о томъ, что

1) Заложенный и въ присутствіи Ея императорскаго Высочества государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны и супруга Ея, 28-го іюля 1860 года новый богадѣльный домъ при церкви святыхъ Живоначальныхъ Троицы, вчернѣ оконченъ и приготовленъ будетъ къ освященію и открытію 28-го іюля сего 1861 года.

2) Домъ устроенъ на 32 лица убогихъ и престарѣлыхъ женскаго пола, въ четырехъ большихъ комнатахъ, по 8 человекъ въ комнату, съ отдѣльною комнатою для больныхъ и съ запасными при самомъ домѣ и во флигелѣ, такъ что всѣхъ старушекъ можетъ быть помѣщено въ немъ удобно и просторно 40, и даже болѣе.

3) Такъ какъ богадѣльный домъ будетъ содержать единственно на добровольныя приношенія христіанскихъ благотворителей; то, естественно, онъ будетъ наполняемъ старушками и убогими по мѣрѣ поступленія таковыхъ приношеній.

4) Приношенія могутъ быть *постоянныя и временныя*. Подъ постоянными разумѣмъ вѣчные, неприкосновенные капиталы, съ употребленіемъ однихъ процентовъ. Чтобы учредить вѣчную кровать въ память родныхъ, или за здравіе и спасеніе свое собственное, нужно будетъ основать капиталъ въ 2000 руб. серебромъ, за одинъ разъ или въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ, не далѣе семи. Временныя приношенія будутъ принимаемы во всякое время. Каждой кровати, на содержаніе которой ежегодно будетъ вносимо 100 руб. сер. (за годъ или за полгода впередъ), наравнѣ съ вѣчною кроватію, предоставлено будетъ право именоваться именемъ и фамиліею благотворителя живаго, или усопшаго.

5) Въ богадѣльный домъ будутъ принимаемы убогія и престарѣлыя всякаго званія, какъ благороднаго и средняго сословія, такъ и простаго. Такъ какъ помѣщеніе состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ нумеровъ, съ особенными запасными отдѣленіями при самомъ домѣ и во флигелѣ, то представляется полная воз-

возможность размѣщать старушекъ сообразно званію каждой, и больныхъ особо отъ здоровыхъ.

6) За благотворителей — постоянныхъ, внесшихъ вѣчные капиталы, и временныхъ, содержащихъ одну, двѣ кровати, или отдѣльный номеръ, будетъ теплиться неугасимая лампада въ общей столовой богадѣльнаго дома предъ св. иконами святыя Живоначальныя Троицы и Царицы небесной Кіевопечерской и Тихвинской, которыми (иконами) благословлены старушки изъ Божія храма святыя Троицы въ новоселье ихъ въ 1832 году.

7) Кромѣ сего установлено совершеніе въ этомъ св. храмѣ молитвенныхъ памятованій, какъ о живыхъ, такъ и объ усопшихъ благотворителяхъ богадѣльнаго дома.

Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 27 февраля 1861 г., разрѣшилъ совершать на вѣчное время въ Божіемъ храмѣ святыя Троицы въ Ораніембаумѣ: 1) всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ святой и Живоначальной Троицы и молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, божественную литургію и благодарственное молебствіе святой Троицы, съ молитвою, 21 іюня, на память святаго мученика Іуліана тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало освященіе храма Божія святыя Троицы, въ 1757 г., съ возношеніемъ на ектеніяхъ именъ живыхъ благодѣтелей; 2) о памяти и оставленіи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей. а) Панихиду 20 іюня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 24 іюня, и б) литіи — во вторникъ еоміной недѣли, въ субботу предъ праздниками св. Троицы (пятидесятницы), въ Дмитріевскую субботу (предъ 26 числомъ октября) и въ мясопустную субботу; и 3) какъ живыхъ, такъ и усопшихъ благотворителей и ихъ сродниковъ поминать въ вышепоказанные дни поимянно, во время совершенія проскомидіи на божественныхъ литургіяхъ, равно и во всѣ прочіе дни, въ которые будетъ приносима во храмъ святыя Троицы безкровная жертва.

Благочестивые и христіюбивые благотворителя, желающіе усердствовать постоянными или временными приношеніями на пользу учреждаемаго богадѣльнаго дома, благоволятъ обратиться письменно или лично, на имя попечителя этого дома, о. Гавріила.

~~~~~

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.— Опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 26 марта положено: почетному блюстителю кинешемскаго духовнаго училища, почетному

гражданину 1-й гильдіи купеческому сыну *Ивану Алексѣеву Полънову*, за пожертвованіе имъ на разныя потребности вышеозначеннаго училища 411 руб. сер., преподать благословеніе святѣйшаго Сѣнода.

— Опреѣленіемъ св. Сѣнода, состоявшимся 21 апрѣля 1861 года, положено: почетному блюстителю по хозяйственной части далматовскаго дух. училища, челябинскому 2-й гильдіи купцу, потомственному почетному гражданину, *Евгенію Рязанову*, за пожертвованіе имъ на расходы по означенному училищу и состоящей при ономъ бурсѣ, 1200 рублей сер., преподать благословеніе св. Сѣнода.

— Опреѣленіемъ святѣйшаго Сѣнода отъ 16-го марта 1861 года положено: учителю переяславскаго духовнаго училища, священнику *Александрѣ Свирѣлину*, за пожертвованіе въ распоряженіе святѣйшаго Сѣнода 948 экземпляровъ составленной имъ книги подъ заглавіемъ: «Краткое объясненіе храма, его принадлежностей, утвари церковной и праздниковъ церковныхъ», преподать благословеніе святѣйшаго Сѣнода.

~~~~~

Обнародованіе высочайшаго манифеста 19-го февраля 1861 года.— На вѣчныя времена останется незабвеннымъ для русскаго народа 19-е февраля 1861 г., когда 23 милліонамъ дарована гражданская свобода.

«Не намъ, малымъ людямъ», выразился одинъ простой русскій человекъ, «не намъ грѣшнымъ достойно праздновать этотъ день; это праздникъ и ангеламъ святымъ, день этотъ свѣту поновленіе». Вообще русскій народъ понялъ и оцѣнилъ всю важность этого событія.

День своего возрожденія праздновалъ онъ тихо, мирно, спокойно, — безъ шумныхъ возгласовъ, или какого нибудь безчиннаго веселья, *не козлогласованіемъ и пьянствомъ*, какъ заповѣдуетъ Апостоль Христовъ.

Такъ въ С. Петербургѣ манифестъ обнародованъ былъ въ послѣдній день масленицы, когда народъ большею частію отдается разгулу; однакожь въ этотъ самый день вина въ Петербургѣ выпито почти на 6,000 р. с. меньше, нежели въ тотъ же день масленицы выпито въ прошедшемъ году¹. А въ Мо-

¹ Сѣверная пчела № 70.

сквѣ выпито вина (5 марта) на 1,660 р. сер., сравнительно съ прошлогоднимъ, меньше ¹».

Изъ Симбирска сообщаютъ «Сѣверной Пчелѣ», что тамъ манифестъ обнародованъ былъ 10 марта, въ самый разгаръ ярмарки. ¹ Наканунъ 10-го, говоритъ корреспондентъ, на улицахъ были цѣлыя ватаги пьяныхъ, но съ 10-го пьяныхъ не видно. Встрѣтивъ знакомаго мнѣ мужика изъ одной барской деревни, съ молоду падкаго до водки, я спросилъ его: «а что, Василій, чай, сегодня съ радости напьешься, какъ никогда не пивалъ?» «Нѣтъ, батюшка», отвѣчалъ онъ съ достоинствомъ, «эту глупость теперь надо бросить — теперь нашему брату пить и передъ Богомъ грѣхъ и передъ царемъ стыдно: вѣдь прежде не мужикъ, а неволя пила. Теперь надо нѣ выкупъ избенки денегу копить». Въ питейныхъ домахъ и на выставкахъ, въ три дня, т. е. въ пятницу 10-го, въ субботу и въ воскресенье, (самый пьяный день изо всего года) сравнительно съ прошлымъ годомъ, не довыручено откупомъ 20,000 р. с.»

Въ Орлѣ, въ день обнародованія манифеста, — извѣстный г. Якушкинъ ² зашелъ въ одну харчевню, и втерся въ компанію шести мужиковъ, попивавшихъ чай.

«Не хотите ли, почтенные, водочки для такого праздника?» — спросилъ я, говоритъ Якушкинъ.

— «Нонче не такой день», отвѣчалъ одинъ изъ компаніи. «Нонче четвертокъ первой недѣли; да, можетъ, слышалъ, какой указъ въ церкви читали?!

— «Ты чѣмъ водкой-то подчивать, сказалъ другой, давай-ко лучше три копѣйки».

«Это для чего?»

— «А послѣ узнаешь».

«У меня нѣтъ трехъ копѣекъ».

— «То-то нѣту!.. на водку есть деньги!.. Давай, братцы, сказалъ онъ своимъ товарищамъ, давай по три копѣйки! Богу свѣчку поставимъ за его цареву здоровье».

Въ Москвѣ, предъ иконою иверской Божіей Матери одинъ крестьянинъ, въ избыткѣ благодарныхъ чувствъ и къ Царицѣ небесной и къ царю земному, палъ на колѣна и съ дѣтскою простотою воскликнулъ: «спасибо Тебѣ, Матушка! дай намъ мно-

¹ С. Петербург. вѣд. № 63.

² Сѣв. Пч. № 78: «въ этотъ день по питейному сбору въ Орлѣ было недочету 200 р. с.

го лѣтъ здравствовать и съ Государемъ нашимъ, любезнымъ Александромъ Николаевичемъ»¹

И весь народъ русскій, сливаясь во едино въ общемъ чувствѣ благодарности къ Богу и Государю, повсюду сталъ изъяслять желаніе ознаменовать достопамятное для Россіи событіе добрыми и общепользными дѣлами.

Въ первопрестольной столицѣ, въ память освобожденія крестьянъ, предположено воздвигнуть храмъ въ честь св. Александра Невского. Сумма пожертвованій на это святое дѣло быстро увеличивается.

Владѣлецъ села Шаблыкина, карачевского уѣзда (орловской губерніи) Н. Е. Кирѣевскій, въ ознаменованіе великаго дня, подарилъ своимъ крестьянамъ тысячу руб. сер. для основанія сельскаго училища, потому что, сказалъ онъ, «при свободѣ необходимо образованіе и полная возможность учиться».

Владѣлецъ имѣній Нидоки и Бистромполя, въ вилкомирскомъ уѣздѣ, г. Карлъ Бистромъ, тотчасъ послѣ объявленія манифеста, привѣтствуя и поздравляя своихъ крестьянъ, объявилъ, что, по этому случаю, онъ даритъ имъ въ собственность всѣ вообще крестьянскія строенія (слишкомъ 200 избъ).

Одесскіе студенты открыли подписку въ пользу скорѣйшаго выкупа крестьянами ихъ усадебной осѣдлости и полевой земли. Одинъ изъ студентовъ, богатый землевладѣлецъ, желая освятить память радостнаго событія, рѣшился надѣлать своихъ крестьянъ необходимою землею.

Въ Шадринскѣ (пермской губерніи) крѣпостные сдѣлали подписку и (не смотря на свою малочисленность) собрали 400 р. с. на икону, которую предполагаютъ поставить въ соборѣ, въ память своего освобожденія.

Въ селѣ Лысковѣ (нижегородской губерніи), по объявленіи манифеста (15 марта), возникла въ народѣ мысль — достойно отпраздновать великій день освобожденія. И въ пятницу (17-го) на базарѣ міромъ рѣшили: «пѣть въ воскресенье за царское здоровье сборный народный молебенъ». Его отслужили въ Георгіевской церкви 19-го марта. Обширный храмъ не могъ вмѣстить молящихся; почему многіе помѣщались на площади вокругъ церкви. Говорятъ, что во время молебна поставлено къ образамъ до 2,000 свѣчей — послѣдній бѣднякъ ставилъ свѣчку въ гривенникъ. На другой день стали говорить на базарѣ:

¹ Спб. Вѣд. № 88.

«за такого царя одного молебна мало, надо другой пѣть, — да такой надо молебенъ пѣть, чтобы были тутъ священники изъ всѣхъ селъ, и пѣвчіе, и все». И порѣшили пѣть такой молебенъ и торжествовать въ день Благовѣщенія. Для этого выборные отъ крестьянъ пригласили духовенство всѣхъ лысковскихъ церквей и окрестныхъ селъ пѣть молебенъ, пригласили на торжество уѣзднаго предводителя дворянства, сосѣднихъ помѣщиковъ, чиновниковъ сосѣдняго города Макарьева, военныхъ офицеровъ, войска и съѣхавшееся купечество. Послѣ литургіи молебенъ былъ отправленъ 20 священниками съ большимъ великолѣпіемъ. Послѣ молебна крестьянами данъ великолѣпный обѣдъ всѣмъ приглашеннымъ на торжество съ участіемъ и самихъ крестьянъ. Всего обѣдало болѣе двухъ сотъ человѣкъ. По окончаніи обѣда, когда посторонніе разошлись, распорядители (10 лысковскихъ крестьянъ) сказали другъ другу: «надо ознаменовать такой день не однимъ обѣдомъ, а чтобы памятно было и дѣтямъ, и внукамъ нашимъ нынѣшнее время». Не думая много, что именно сдѣлать въ память великаго дня освобожденія, — «послѣ, дескать, міромъ придумаемъ», — тотчасъ же открыли подписку. И 19 человѣкъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ какіе нибудь пять минутъ подписались и тутъ же выложили деньги: 660 р. с. На другой день о подпискѣ узнали всѣ, и она возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Идутъ толки о томъ, что же бы сдѣлать на собранныя деньги. Кто говоритъ—колоколъ купить, кто говоритъ церковь строить, кто — написать икону. Все думаютъ, что бы такое соорудить, что больше всего пришлось бы по сердцу батюшкѣ Государю Александру Николаевичу.

Въ селѣ Выѣздной слободѣ, арзамасскаго уѣзда (нижегородской губерніи), послѣ «сборнаго народнаго молебна», по случаю великаго торжества, городской (арзамасскій) протоіерей о. Сахаровъ, за чаемъ въ домѣ бурмистра, предложилъ послѣднему, что «празднуемый день милости Божіей и царской хорошо было бы ознаменовать добрымъ дѣломъ». — Какимъ? — спросилъ бурмистръ. — «У васъ въ селѣ, сказалъ о. Сахаровъ, около 3,000 душъ, а училища нѣтъ: откройте училище для дѣтей обоюго пола». Предложеніе было принято съ восторгомъ. Тотчасъ же была открыта подписка: хозяинъ и двое изъ гостей (крестьянъ) обязались, въ теченіе 10 лѣтъ, вносить каждый по 50 р. с.; еще одинъ крестьянинъ — по 30 р., а другіе

двое одновременно пожертвовали по 10 р. Подписка продолжается и возрастает.

Крестьяне юхотской волости, угличского уѣзда, (ярославской губерніи) въ числѣ 9,000 человекъ, по объявленіи имъ манифеста, рѣшили на мірскомъ сходѣ, написать икону, украсить ее серебряной, вызолоченной ризой и такой же лампадкой, и поставить ее въ церковь на память великаго дня. На иконѣ крестьяне желаютъ изобразить святыхъ, во дни которыхъ празднуется тезоименитство Государя Императора и Великаго Князя Константина Николаевича, и еще — тезоименитство графа (помѣщика ихъ) и графини Шереметевыхъ и ихъ дѣтей.

Жители г. Перми, въ память объявленія манифеста, составили подписку, чтобы пожертвовать въ церковь великолѣпный изъ горныхъ уральскихъ камней крестъ.

Знаменитый русскій художникъ, маститый старецъ (78 лѣтъ), графъ Ѳеодоръ Петровичъ Толстой, сдѣлалъ медальонъ въ память освобожденія крестьянъ. Вотъ въ главныхъ чертахъ содержание этого медальона¹:

Посреди медальона красуется особа Императора Александра II, въ древнемъ воинскомъ славянскомъ одѣяніи, съ наброшеною сверхъ него императорскою порфирой. Надъ головою Государя солнце во все стороны бросаетъ лучи свои. По одной сторонѣ, вѣдъ Государя, стоитъ русскій освобожденный крестьянинъ, окруженный принадлежностями своей дѣятельности — косою, серпомъ, граблями, снопомъ, ульемъ и проч. По другой сторонѣ — русскій дворянинъ — землевладѣлецъ, въ древней боярской одеждѣ, окруженный атрибутами своего назначенія — мечемъ, исписанною хартіей, глобусомъ и пр. Государь торжественно и любовно возлагаетъ свои руки на плеча ихъ обоихъ, какбы обнимая ихъ; помѣщикъ и крестьянинъ въ это время жмутъ другъ другу руку. У ногъ Государя лежитъ разъятое ярмо — эмблема крѣпостнаго состоянія, имъ уничтоженнаго. Фонъ медальона усыянъ колосистымъ хлѣбомъ, а межъ нимъ вдали виднѣтся легкій очеркъ маленькой церкви въ русско-византійскомъ стилѣ. По бокамъ медальона начертанъ годъ событія — 1861-й; — а вокругъ него написаны четыре стиха русской народной пѣсни:

«Слава Богу на небѣ!
— Слава!

¹ Соврем. лѣтопись Руск. Вѣст. № 16.

Государю нашему по всей землѣ

— Слава!

Абы правда была на Руси,

— Слава!

Краше солнца свѣтла...

— Слава!»

Дозволеніе принимать въ духовныя училища лицъ податнаго состоянія. — Циркулярнымъ отношеніемъ духовно-учебнаго управленія отъ 19-го ноября 1858 года объявлено было по духовно-учебному вѣдомству постановленіе святѣйшаго Синода касательно принятія въ духовныя училища лицъ свѣтскаго званія. Во 2-мъ пунктѣ сего постановленія изображено: «дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ податному состоянію не иначе принимать въ духовныя училища, какъ если они представляютъ формальныя свидѣтельства объ увольненіи сихъ дѣтей обществомъ, къ которому принадлежатъ, равно и объ утвержденіи приговора отъ общества правительствующимъ сенатомъ». Нынѣ святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что означенное правило постановлено было примѣнительно къ прежде дѣйствовавшему закону (св. Зак. 1842 г. т. IX, ст. 260), по которому лица податныхъ состояній увольняемы были въ бѣлое духовенство не иначе, какъ съ разрѣшенія правительствующаго Сената, и что въ позднѣйшее время законъ этотъ отмѣненъ и увольненіе лицъ податнаго состоянія предоставлено окончательному разрѣшенію начальника губерніи, и по смыслу 4639 ст. 1 ч. II т. св. зак. общ. губ. учрежд. (изд. 1857 г.), приговоры сельскихъ обществъ, засвидѣтельствованные волостными правленіями объ увольненіи государственныхъ крестьянъ въ другія дозволенные сословія, утвѣрженію правительствующаго сената не подлежатъ, постановилъ: поручить духовно-училищнымъ начальствамъ, чтобы при приѣмѣ въ училища лицъ податнаго состоянія, за измѣненіемъ въ изданіи св. зак. 1857 г. 260 ст. IX т. св. зак. (изд. 1842 г.), не руководствовались впредь состоявшимся по сему предмету въ 1848 году постановленіемъ святѣйшаго Синода, и сообразовались бы съ дѣйствующими нынѣ узаконеніями.

Слово при погребеніи въ г. Орлѣ генерала отъ артиллеріи А. А. П. Ермолова. — 18 апрѣля 1861 г., городъ Орелъ былъ свидѣтелемъ печальной и рѣдко здѣсь виданной церемоніи: въ этотъ день проис-

ходило погребеніе генерала отъ артиллеріи *Алексѣя Петровича Ермолова*, котораго тѣло привезено изъ Москвы 16 апрѣля, въ воскресенье. Покойный завѣщалъ похоронить его какъ можно проще; но такъ какъ орловскіе жители пожелали отдать послѣдній долгъ своему славному согражданину, то сыновья генерала, сопровождавшіе изъ Москвы гробъ его, и намѣревавшіеся предать его землѣ тотчасъ по прибытіи въ Орелъ, согласились отложить погребеніе до вторника. Такимъ образомъ, съ 16 по 18 апрѣля, смертные останки покойнаго, заключенные въ свинцовомъ гробѣ, были выставлены въ Крестовоздвиженской церкви, близъ Московскихъ воротъ. Во все это время, не смотря на неперестававшій дождь и снѣгъ, жители Орла приходили поклоняться праху Ермолова. О успокоеніи души его совершена была за литургіею, въ воскресенье, во всѣхъ церквахъ города, обычная молитва. Въ 10 часовъ утра 18 апрѣля, собрались въ Крестовоздвиженской церкви гг. исправляющій должность начальника губерніи, находящіеся въ городѣ военные генералы, предводитель дворянства, дворяне, чиновники, градскій голова, купечество и множество лицъ другихъ званій. Литургію и панихиду совершалъ преосвященный Поликарпъ съ почетнымъ духовенствомъ, а законоучитель Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса, *протоіерей Евѣмій Остромысленскій* произнесъ слѣдующее надгробное слово:

«Господь съ тобою, сильный крѣпостію!»

Суд. 6, 12.

«При видѣ великаго героя русскаго, мужа силы и мудрости воинской, грозы Кавказа, ужаса враговъ Россіи, что скажу вамъ, печальные слушатели, немощный въ словѣ, скудный въ достойной хвалѣ великому? — Для великихъ нужно и слово великое.

«Столько безсмертныхъ подвиговъ любви къ отечеству! И столько воинскихъ доблестей силы и мудрости на восьмидесяти-пяти-лѣтнемъ поприщѣ жизни!—Сумѣю ли, смогу ли соплести вѣнецъ рукою неопытной?

«Нѣтъ! «чѣмъ обильнѣе было сѣяніе — говоритъ знаменитый нашъ витія — тѣмъ долѣе не соберется жатва, и слабая рука не свяжетъ рукояти оливъ и лавровъ.»

«Такъ что же? Не молчать ли лучше? — Вѣдь это одна — послѣдняя — изъ тѣхъ исполинскихъ силъ 12-го года, которыя, словно дыханіемъ устъ, развѣяли грозу и бурю двадцати языковъ, стремившихся на разрушеніе Россіи. А кто обниметъ тѣ

силы умомъ? — Такъ не лучше ли смиренно безмолвствовать предъ безмолвствующимъ во гробъ такимъ героемъ?

«Да! молчалъ бы, еслибъ эта сила и гроза для враговъ не была въ тѣсномъ союзѣ съ дружбой и любовью для своихъ. Безмолвствовалъ бы, еслибы голосъ народа русскаго съ именемъ Ермолова не соединялъ имени преданнѣйшаго сына отечества, искренняго друга общества, имени намъ роднаго, со всѣми общительнаго, ко всѣмъ дружелюбнаго Алексѣя Петровича.

«Гдѣ, гдѣ ни леталъ ты, нашъ орелъ сѣверный, въ какихъ дремучихъ лѣсахъ, на горахъ и въ ущеліяхъ ни разгонялъ и поражалъ ты стаи дикихъ хищныхъ птицъ; все-таки, родимый, воротился ты въ свое гнѣздо орловское, — все-таки прилетѣлъ домой, къ могилѣ отца своего и матери!

«И какъ же умолчу о немъ? Какъ не возопію къ вамъ, сограждане великаго!

«Срѣтайте хвалу и честь вашей родины надгробными пѣснями; сопроводите душу безсмертнаго къ престолу Божию. — А ты, земля родная! прими въ свои нѣдра нашу славу и красоту, наше сокровище многоцѣнное.

«Послѣ сего позволь мнѣ привѣтствовать и тебя, безмолвный мужъ силы и мудрости воинской! — привѣтствовать, по окончаніи твоего служенія народу русскому, словами Ангела, сказанными Гедсону предъ началомъ его служенія народу Израильскому: *«Господь съ тобою, сильный крѣпостію!»*

«Господь невидимо пребываетъ со всѣми нами, слушатели! Пребываетъ и съ малыми вѣка сего — съ людьми незнатными и простыми. Но еще больше и яснѣе Онъ являетъ свое присутствіе, свои дары и силу, свою любовь и мудрость въ душахъ великихъ и избранныхъ отъ людей своихъ.

«Что такое люди истинно-великіе и сильные міра сего? — Это видимыя орудія Божія Промысла, которыхъ Онъ самъ, Все-видящій, уготовляетъ и поставляетъ на дѣло свое, Самъ сохраняетъ и руководствуетъ, даруетъ міру на время и возьметъ отъ міра въ свое время. *Въ руку Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10, 4.)

«А *власть руки Господней* есть власть силы и любви, правды и милости, суда и мира. *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи. — Все путіе Господни милость и истина.* — Во всѣхъ дѣлахъ и путяхъ Господнихъ *милость и истина срѣтостяся, правда и миръ облобызастся.*

«Посмотрите на дѣла и пути Господни въ видимой природѣ. Вездѣ и во всемъ вы здѣсь увидите то истину и правду силы Божіей, то милость и миръ любви божественной. — То здѣсь громъ и молнія, то тишина и благораствореніе воздуха; то бури и ураганы, то тихое вѣяніе прохладнаго вѣтра; то тьма и мразъ, то свѣтъ и теплота.

«Такъ-то и въ историческихъ судьбахъ человѣчества Богъ являетъ свою власть и величіе, то какъ Господь силъ, *научая руки наши на ополченіе и персты наши на брань*, то какъ Богъ мира и любви, *изливающій на люди своя благословеніе свое*. — Онъ и мертвитъ и живитъ: мертвитъ злое, да оживитъ доброе. Онъ и разрушаетъ, и созидаетъ новое.

«Конечно, еслибы наше человѣческое естество не было падшее, не было ветхое; зачѣмъ бы тогда и разрушать и умерщвлять? — А теперь, когда Богу жизни и мира надо въ судьбахъ человѣчества создать что нибудь новое; необходимо прежде разрушать ветхое. — Вотъ почему премудрость Божія, изводя на свѣтъ избранныхъ мужей своихъ, ставитъ каждого къ дѣлу своему, какъ на стражу воинскую, каждого на свою чреду и въ своемъ чину, каждого по жребію въ свое время. То изводитъ она на свѣтъ мужа силы и правды, чтобы разрушить ветхое; то являетъ міру мужа мира и милости, чтобы создать новое. — И вездѣ такимъ образомъ премудрый Промыслитель нашъ начинаетъ дѣла свои днями гнѣва и правосудія, чтобы окончить днями мира и любви.

«Живыи примѣръ такого Божія домостроительства въ жизни и предназначеніи героя, подлежащаго очамъ нашимъ.

«При благословенномъ Александрѣ I присоединилась къ намъ православная Грузія, а съ нею вмѣстѣ вошли въ составъ Россіи и горы кавказскія. Грузія — это единовѣрная намъ, еще съ 5-го вѣка православная христіанка. Мирная страдальца вѣковъ, чего не претерпѣла она и отъ турокъ, и отъ персовъ, и отъ полудикихъ племенъ? Съ любовью и радостію прижалась она къ груди русской. — А въ дикихъ, неприступныхъ горахъ и ущеліяхъ Кавказа, среди дремучихъ его лѣсовъ и пустынныхъ долинъ, издревле витали и витаютъ буйныя, воинственныя племена: тутъ и черкесы и чеченцы, лезгины и аварцы, абадзехи, и натухайцы, убыхи и абхазцы, кабардины и осетинцы. И знаете ли, сколько ихъ тамъ?—Всѣхъ жителей Кавказа считается свыше 4-хъ милліоновъ; а между ними однихъ невѣрныхъ 1,300,000.

«Нужно было Божію промыслу соединить и эти разнородныя и разноязычныя племена союзомъ мира и любви съ православною державой. Нужно было возстановить православіе, гдѣ оно прежде горѣло и погасло,—водрузить крестъ Христовъ, гдѣ преобладаетъ магометанство и язычество. А для этого съ самаго начала нуженъ былъ намъ мужъ силы и мудрости воинской, съ духомъ непоколебимымъ, съ умомъ дальнзоркимъ, съ мужествомъ непреодолимымъ. По Божію совѣту и избранію, ему надлежало разрушить это горно-каменистое, древнее зданіе невѣрія, и буйныхъ полудикарей, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ *возстающихъ на Господа и на Христа Его, упasti жезломъ жезльными, и яко сосуды скудельничи сокрушитъ ихъ.*

«И вотъ на это-то многотрудное, великое служеніе царству Русскому, Господь силъ избралъ и благословилъ тебя, герой нашъ!

«Въ этихъ великихъ, естественныхъ дарахъ, Богомъ тебѣ данныхъ, въ этомъ мудромъ твоёмъ челѣ, и въ богатырской груди твоей, въ этихъ исполинскихъ мышцахъ и мужествѣ львиномъ, во всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ твоихъ талантахъ, *Господь силъ былъ видимо съ тобою, сильный крпностію*,—былъ отъ самой колыбели твоей.

«Нужно было потомъ воспитать и приготовить Божія избранника къ исполинскому его поприщу. А *къ симъ кто доволенъ?* Кто бы могъ это сдѣлать? — Поприще небывалое! Путь, никѣмъ до него непройденный и никому недовѣдомый! — Не могли бы успѣть въ этомъ ни отечественныя, самыя высшія, ни иноземныя, самыя достославныя, святилища наукъ воинскихъ, если бы не *Господь силъ былъ* отъ юности *съ тобою, сильный крпностію!*—Дивный въ совѣтахъ и попечительный о людяхъ своихъ Господь самъ, какъ отецъ сына, опредѣлилъ тебя въ школу, и въ какую же? Въ школу вовсе небывалую дотолѣ, не классическую, а жизненно-воинскую;—въ школу героевъ русскихъ: и Рымникскаго и Задунайскаго — въ школу дивныхъ, препрославленныхъ мудрецовъ брани. Въ сей-то премудрой школѣ, среди безсмертныхъ вождей воинства русскаго, такъ премудро и такъ промыслительно *Господь* возрастилъ и воспиталъ тебя, и бодренно хранилъ и наставлялъ, и непрестанно былъ *съ тобою, сильный крпностію.*

«Отъ того—посмотрите—какой дивный вышелъ и ученикъ изъ такой предивной школы!

«Когда еще былъ онъ девятнадцатилѣтнимъ юношею при

штурмъ Праги, самъ безсмертный Суворовъ украсилъ его грудь знакомъ св. Георгія. Суворовъ — георгіемъ — украсилъ грудь юноши! Нужно ли еще что сказать, чтобы видѣть, каковъ долженъ быть юноша?

«Открылись военныя дѣйствія 1812 года: и этотъ юноша, уже въ чинѣ генералъ-маіора, съ перваго года войны былъ начальникомъ штаба 1-й дѣйствующей арміи. И потомъ въ теченіи пяти лѣтъ онъ непрерывно то командиръ гвардейской пѣхоты, то начальникъ всего войска при Кульмскомъ сраженіи, то начальникъ арріергарда при Бауцинѣ, спасающій противъ всей арміи Наполеона разбитую армию союзниковъ, то командиръ всего гвардейскаго корпуса во Франціи.

«И кто сочтетъ и прослѣдитъ всѣ его подвиги воинскіе, всѣ чудеса его храбрости? — Не знаю уже, слушатели, что бы мнѣ избрать изъ нихъ, что бы показать вамъ, кто былъ Ермоловъ? какой бы взять алмазъ изъ побѣднаго вѣнца его? Онъ такъ и горитъ весь брилліантами. Расскажу вамъ хоть одинъ подвигъ его на Бородинскомъ полѣ, — одинъ изъ меньшихъ.

«Однажды во время Бородинскаго сраженія князь Кудашевъ прискакалъ къ Кутузову и далъ ему знать объ опасномъ положеніи 2-й нашей арміи. Главнокомандующій говоритъ Ермолову: «голубчикъ! — такъ любилъ называть его Кутузовъ — «посмотри, нельзя ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войска.» И Ермоловъ полетѣлъ какъ *праволучная стрѣла на намѣреніе* военачальника. Но внезапно на пути онъ видитъ, что войска наши опрокинуты непріателемъ на курганной батарее Раевского, и бѣгутъ въ совершенномъ разстройствѣ. Ермоловъ останавливаетъ бѣгущихъ; собираетъ вокругъ себя самосоставное войско изъ разныхъ солдатъ и самъ впередъ на французовъ. Въ четверть часа батарея была опять во власти русской; вся высота и поле оной покрыты трупами непріятелей (ихъ убито 3,000): и только генералъ Бонами снискалъ пощаду и былъ живой взятъ нами въ плѣнъ.

«Скажите жъ, гдѣ источникъ такой силы и мужества? *Не десница ли Господня прославилъ въ крѣпости раба своего сильнаго крѣпостію? Не десная ли рука Твоя, Господи, сокруши чрезъ него враги?* — Воистину Господь былъ съ тобою, сильный крѣпостію!

«А въ чемъ заключалась эта дивная въ сердцѣ героя сила Господня?—Въ святой любви его къ отечеству, въ его любви къ русскому воинству и взаимно въ любви къ нему воинства

русского. *Крѣпка яко смерть любовь*. Когда герой нашъ одушевилъ и укрѣпилъ этой любовью предводимыхъ имъ воиновъ; не могъ онъ самъ тогда, могучій, остановить и удержать ихъ крѣпости. Съ такимъ рвеніемъ бросились храбрые преслѣдовать, спасавшихся бѣгствомъ, непріятелей, что онъ приказалъ уже кавалеріи заскакать впередъ ихъ и остановить. А остановить за чѣмъ? За тѣмъ, что предвидѣлъ прозорливый вождь новое кровопролитіе, и не любилъ проливать русскую кровь тамъ, гдѣ не сливалась она тонкою струей съ потокомъ крови непріятельской. Видите ли, кто Ермоловъ?

«И чего жъ послѣ этого онъ не могъ совершить въ горахъ кавказскихъ?

«Тотчасъ послѣ войны французской, благословенный самодержецъ назначилъ его главнымъ начальникомъ Кавказскаго края. И въ теченіи 10-ти лѣтъ — съ 1816 до 27 года — онъ успѣлъ положить самое прочное, незыблемое основаніе къ систематическому покоренію Кавказа; онъ успѣлъ — нашъ русскій Сампсонъ — до глубины потрясти вѣковѣчное зданіе воинственныхъ племенъ.

«И сколько было нужно ему имѣть силы и терпѣнія! Сколько ума и мудрости! Сколько перенести трудовъ и совершить подвиговъ! — И все имѣлъ съ преизбыткомъ, все перенесъ, и все совершилъ нашъ герой кавказскій.

«Стоитъ только развернуть карту Кавказа. Тутъ и крѣпость Грозная и крѣпость Внезапная и крѣпость Бурная, и сколько другихъ укрѣпленій при рѣкахъ и аулахъ! — Истинно, не перечесть и на словахъ, что успѣлъ онъ совершить на дѣлѣ.

«И смирилъ Дагестанъ, и покорилъ Кабарду, и покорилъ Кумыкскія владѣнія; и проложилъ дороги, и прорубилъ просѣки. Точно, не достанетъ и времени повѣствовать о дѣлахъ неутомимаго.

«И какъ же не повторить стократно, яко воистину *Господь былъ съ тобою, сильный крѣпостію!*

«Но всему есть время, слуш., и время всякой вещи подъ небесамъ. Чѣмъ скорѣй укрѣплялъ, и чѣмъ больше возвышалъ герой нашъ, положенный имъ фундаментъ къ покоренію Кавказа; тѣмъ ближе подходилъ конецъ достославной чредѣ его, тѣмъ скорѣй наступала смѣна воинской его стражѣ и побѣдоносной службѣ. *Гроза* уже разразилась надъ неприступными высотами; *внезапныя* вихри и сильные *бури* пронесли уже въ дремучихъ лѣсахъ и дикихъ ущеліяхъ. И довольно съ тебя,

гроза Кавказа! Потребны были новые дѣятели, новые избранники Божіи, чтобы довершить конечный разгромъ и разрушеніе Кавказа. *Въ руку Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетъ на ней.* И вотъ—прошли съ небольшимъ три десятилѣтія, смѣнились четыре стражбы такихъ дѣятелей; и—посмотрите—Кавказъ уже у ногъ Самодержца всероссійскаго! Великое дѣло покоренія горныхъ племенъ, начатое при Александрѣ I-мъ, благопоспѣшно совершилось теперь при Александрѣ II-мъ.

«А кто доселѣ такъ бодренно хранилъ твою жизнь, первовитязь кавказскій? Кто продлилъ ее до глубокой старости, чтобы лично видѣть тебѣ столь счастливый конецъ начатаго тобою дѣла Божія? Не Господь ли, *положившій во своей власти времена и лѣта?* Онъ вездѣ и всегда *былъ съ тобою, сильный крѣпостію!*

«Былъ съ тобою Господь, когда на поприщѣ военачальства ты управлялъ громами и молніями воинскими. Былъ и въ то время, когда вложилъ ты блистательный мечъ свой въ ножны, и мирно,—хоть не безъ обычныхъ для каждаго терній и волчцевъ — искушеній и навлѣтовъ, — доживалъ послѣднюю треть долготѣней своей жизни. Два періода времени рѣзко были обозначены въ исторіи твоей жизни: періодъ бурнаго, воинскаго служенія отечеству, и періодъ тихаго отдохновенія въ родимой столицѣ подъ побѣдными лаврами. Достославенъ былъ первый періодъ для отечества; приснопамятенъ и второй для близкихъ твоему сердцу!—Спросите у любого жителя Москвы: кто не зналъ Ермолова?—не говорю уже какъ храбраго вождя русскаго: объ этомъ знали, думаю, и въ самой дальней веси русской, — кто не зналъ его и какъ мирнаго гражданина, и какъ мудраго мужа совѣта и правды, и какъ почтительнѣйшаго сына, и какъ искреннѣйшаго друга?

«Бываютъ и русскіе вельможи, что любятъ только чужеземныя страны, что и путешествуютъ, и вовсе переселяются отъ насъ въ даль заграничную. А нашъ возлюбленный согражданинъ Алексѣй Петровичъ любилъ больше свою родину, любилъ родной ему по сердцу и крови народъ русскій, любилъ и убогія его хижины подъ соломенными кровлями, и особенно любилъ колыбель свою родимую, Москву бѣлокаменную; но больше всего и выше всего любилъ своихъ родителей. И — посмотрите—куда и къ кому онъ прибылъ теперь сложить свою ношу смертную, свои кости могучія? Въ свой городъ родной, къ костямъ и праху своихъ родителей!

«Да! — прибылъ сложить кости въ могилу родительскую: кто же? — ужасъ враговъ Россіи, гроза Кавказа, всѣми почестями и знаками отличій преукрашенный, всѣми державами европейскими и азіатскими препрославленный, и всѣми похвалами народа русскаго превознесенный, — прибылъ сложить кости свои въ могилу. — Боже великій! такъ что жъ такое человѣкъ, и что такое мы люди? — Внемлите, слушатели, отвѣту пророка Божія:

«И смирится всякій человѣкъ, и падетъ высота человѣча, и вознесется Господь единъ въ день оный (Ис. 2, 17).».

Письмо протоіерея Іосифа Васильева къ нантскому епископу*.

Парижъ, 12 марта 1861 г.

Преосвященный владыко! ¹ Одинъ римскій католикъ передалъ мнѣ пастырское посланіе, которое вы опубликовали въ вашей епархіи, по случаю поста. Почтенный человѣкъ, сообщившій мнѣ ваше письмо, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ той, чтобы получить отъ меня необходимыя объясненія. Искренно любя ис-

¹ Въ подлинникѣ Monseigneur! (собственно: государь мой), — обычный титулъ французскаго епархіальнаго архіерея, хотя этимъ же титуломъ величаютъ во Франціи и принцевъ крови.

* Мы получили переводъ этого письма, при слѣдующемъ письмѣ переводчика.

«Достопочтеннѣйшій отецъ редакторъ, возлюбленнѣйшій о Христѣ Исусѣ собрать отецъ Василій Васильевичъ!

«Въ 24 № (отъ 14 сего апрѣля) парижской еженедѣльной газеты «Христіанское единеніе» (L'Union chretienne), только что мною полученномъ, я прочиталъ, между прочимъ письмо протоіерея Императорскаго русскаго посольства въ Парижѣ, Іосифа Васильева, къ епископу Нантской епархіи (во Франціи), г-ну Жакме (Jasquetmet). Случай, по которому отецъ Васильевъ рѣшился писать французскому епископу и за тѣмъ дать своему письму печатную гласность, былъ слѣдующій.

«Нантскій епископъ, въ пастырскомъ посланіи къ своей паствѣ, по случаю настоящаго поста, убѣждая вѣрующихъ, чтобы они, не взирая ни на какія прельщенія или принужденія со стороны свѣтской власти, твердо стояли за пользы папства, позволилъ себѣ высказать крайне обидное сужденіе о нашей православно-русской Церкви. Протоіерей Васильевъ написалъ г-ну Жакме возраженіе и, соскучившись мѣсячнымъ ожиданіемъ отвѣта, передалъ свое письмо въ редакцію «Христіанскаго единенія», которая съ готовностію помѣстивъ оное на первомъ мѣстѣ своего номера отъ 14 апрѣля, присовокупляетъ отъ себя, между прочимъ, слѣдующее: «письмо г-на Васильева отвѣчаетъ категорически на весьма важное обвиненіе, возведенное г-мъ Жакме на русскую Церковь».

«По мнѣ, письмо о. Васильева замѣчательно уже потому, что это есть, сколько мнѣ извѣстно, первый опытъ открытой, печатной полемики представителя православной Церкви въ странѣ инославной съ однимъ изъ пастырей этой страны. При этомъ, отвѣтъ православнаго священника французскому прелату замѣчателенъ и по

тину, онъ хотѣлъ знать, — должно ли вѣрить тѣмъ обвиненіямъ, которыя вы возводите на руссійскую Церковь. Его довѣріе къ вашему епископскому слову велико; тѣмъ неменѣе вашъ отзывъ объ этой Церкви показался ему столь страннымъ, что онъ не могъ не поколебаться и не пожелать свѣдѣній ясныхъ и положительныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, преосвященнѣйшій,

самому содержанію своему, и по тону рѣчи энергически-обличительной и христіански-братолюбивой. Тутъ видны и ревность православнаго христіанина, всею душою преданнаго своей Церкви, и твердость богослова, ополчающагося на защиту православія, и патріотизмъ оскорбленной русской души, и высокое искусство писателя благородной французской школы, представителями которой служатъ въ настоящее время нѣкоторые изъ гг. сотрудниковъ въ журналахъ: *Revue des deux mondes* и *Journal des Débats*.

«Письмо свое о. протоіерей Васильевъ напечаталъ, какъ сказалъ я, въ парижской газетѣ «Христіанское единеніе». Читатели «Странника» конечно не забыли моего объ этой газетѣ, отчета, помѣщеннаго въ ноябрьской книжкѣ за 1860 годъ. Прочитавъ письмо о. Васильева, они могутъ убѣдиться въ справедливости высказанныхъ тогда мною взглядовъ на новый парижскій листокъ. Если я писалъ въ моемъ отчетѣ, что «Христіанское единеніе» со временемъ приметъ тонъ болѣе опредѣленный въ защищеніи православныхъ началъ (стр. 91) и что «Русская православная Церковь имѣетъ теперь вѣрное средство дѣлать извѣстными свои вѣрованія западному христіанскому міру и защищать свои ученія и обычаи отъ превратнаго сужденія о нихъ на западѣ» (стр. 100): то я имѣлъ на это вѣрныя основанія. Дѣйствительно, парижское «Христіанское единеніе», со втораго года своего существованія не только приняло рѣшительный тонъ газеты противупапистической, но и сдѣлалось въ центрѣ европейской цивилизаціи голосомъ, насъ православныхъ проповѣдующимъ и насъ защищающимъ (стр. 101). Не будь этого листка въ Парижѣ, — отцу Васильеву крайне было бы трудно предать гласности недостойный поступокъ нантскаго епископа и написать противъ печатнаго обвиненія на православную Церковь печатное опроверженіе. А это вѣдь не шутка для такой страны, гдѣ газетное тисненіе (*presse*) составляетъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ двигателей и органовъ общественнаго мнѣнія.

«Намъ скажутъ: «да къ чему вся эта конфессіональная полемика? Къ чему русскій священникъ вступаетъ въ борьбу съ иноплеменикомъ? Лучше бы молчать ему». Разсужденіе прекрасное, если бы римскіе католики были хотя сколько нибудь одушевлены въ отношеніи къ намъ чувствомъ справедливости и любви. Но то ли на дѣлѣ? Нѣтъ, — долго православные молчали и молча слушали всевозможныя клеветы со стороны западныхъ лжебратій; а если и говорили имъ, то на языкѣ для нихъ недоступномъ. Пора вразумить ихъ гордое невѣжество на ихъ собственномъ языкѣ! Это будетъ спасительно для самыхъ враговъ нашихъ. Посему нельзя не признать поступокъ протоіерея Васильева вполне похвальнымъ, какъ такой, который, свидѣтельствуя о горячей его ревности по православію, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что православіе получаетъ права гражданства и на западѣ.

Въ чувствахъ высокаго почтенія и братски-искренней преданности имѣю быть и проч.

Протоіерей Василій Полисадовъ.

21 апрѣля 1861 г.

вашъ отзывъ прямо клонится къ тому, чтобы оспорить у нашей Церкви всякую вѣру и всякую христіанскую независимость. Церковь эта, если вѣрить вамъ, готова пожертвовать своею вѣрою волю земнаго царя.

Мнѣ бы хотѣлось, преосвященный, думать, что такое обвиненіе никогда не падало съ высоты вашего епископскаго сѣдалища. Но слова ваши такъ опредѣленны, что нельзя было усумниться въ ихъ значеніи. Вы говорите: «мы не воображаемъ, что во всѣхъ этихъ избранныхъ классахъ (Франціи) найдется душа столь ничтожная, чтобы она могла отвѣчать, какъ отвѣчаютъ въ Россіи: «если царю угодно перемѣнить мой символъ и измѣнить мою религію: то я въ его распоряженіи.» Во Франціи подобныя слова были бы не естественны. Мы, благодареніе Богу, французы и навсегда будемъ французами».

Если бы въ моемъ отечествѣ настроеніе умовъ было дѣйствительно не выше этого уровня: то, для французовъ, преосвященный, было бы не много чести считать себя выше русскихъ, и я съ трудомъ могъ бы понять, что побуждаетъ васъ такъ открыто хвалиться, что вы будете французами *навсегда*. Но относительно вашей національной гордости, я сдѣлаю вамъ, владыко, замѣчаніе болѣе важное. Не учить ли и васъ и меня св. апостолъ Павелъ, что въ очахъ Божіихъ нѣтъ ни эллиновъ, ни варваровъ, съ того времени, какъ всѣ народы призваны быть чадами Божіими и составлять одно семейство во Христѣ Иисусѣ? Думаете ли вы быть отголоскомъ этого истинно христіанскаго ученія, когда возбуждаете народныя предубѣжденія, когда вызываете вашихъ соотечественниковъ къ презрѣнію народа, который носитъ на своемъ челѣ священное знаменіе Христово, когда приглашаете вашихъ вѣрующихъ подражать фарисею, который воздавалъ хвалу Богу, что онъ *нѣсть якоже прочіи человецы?*

Я уважаю, преосвященнѣйшій, свободу сужденій; но вы согласитесь, что для всякаго христіанина непремѣннымъ правиломъ всякаго сужденія должна служить *истина*. Со скорбію долженъ я утвердительно сказать, что этого правила вы, преосвященный, не уважили!

Я далеку отъ мысли — предполагать, что вы умышленно попрали истину. Церковь, къ которой я принадлежу, внушила мнѣ столь высокое понятіе о епископствѣ, что я не рѣшусь вѣрить, будто человекъ, облеченный этимъ священнымъ саномъ, хотя бы то и въ разномыслящей Церкви, можетъ

унизиться до *клеветы*! И если бы эта клевета была неотрицаемо очевидна: то я отвратилъ бы мой взоръ, чтобы не видѣть ее и, по примѣру Сима и Іафета, пошелъ бы, скромно отворотясь, чтобы набросить покровъ на наготу отца. Итакъ я хочу вѣрить, преосвященный, что заблужденіе, въ которое вы впали, есть заблужденіе невольное. Впрочемъ спѣшу замѣтить, что оно менѣе извинительно въ пастырѣ, нежели въ простыхъ вѣрующихъ. Если извѣстные журналы открываютъ свои столбцы для подобныхъ заблужденій, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; если они, по духу сторонности, упорно поддерживаютъ такіа заблужденія противу всякой очевидности, — и это меня ни мало не удивляетъ. Если вѣрующіе, напивавшись чтеніемъ этихъ журналовъ, повторяютъ, по невѣжеству, то, что имъ повѣдали журналы: то и это дѣло для меня совершенно понятное. Но епископъ!... можно ли предположить, чтобы онъ былъ слѣпымъ отголоскомъ заблужденія, распространяемаго людьми, которые отъ него должны получать наставленіе? Можно ли этого ожидать отъ епископа особенно тогда, какъ онъ говоритъ въ пастырскомъ посланіи и когда вмѣсто того, чтобы выразиться въ тонѣ сомнительномъ, почти нерѣшительномъ, онъ принимаетъ тонъ самый утвердительный, самый рѣшительный?

Чтобы вамъ имѣть возможность оправдать вашъ отзывъ о русской Церкви, вы должны доказать: или, — что наша Церковь приписываетъ императору нѣчто въ родѣ непогрѣшимости въ рѣшеніяхъ по дѣламъ вѣры; или, — что она, не допуская этого, имѣетъ чувства на столько низкія, что считаетъ себя обязанною слѣпо повиноваться власти, которая можетъ учить догматическимъ заблужденіямъ.

Но въ первомъ отношеніи васъ опровергаетъ прямое ученіе русской Церкви; а во второмъ, — встаетъ противъ васъ вся ея исторія.

Я не осмѣлюсь оскорбить васъ, преосвященный, тою мыслію, что вы раздѣляете почти общій во Франціи предрассудокъ о мнимомъ первосвященничествѣ російскаго императора. Вы, конечно, знаете вѣрованіе Церкви русской по этому предмету. Мнѣ не хочется вѣрить, что ваши церковныя свѣдѣнія ограничиваются только одною римскою Церковію и что вы совершенно пренебрегли пріобрѣтеніемъ какого нибудь понятія о другихъ христіанскихъ Церквахъ; въ этомъ случаѣ ваши познанія были бы болѣе поверхностны, нежели познанія про-

стыхъ русскихъ священниковъ. У насъ, позвольте васъ увѣрить въ этомъ, не ограничиваются знаніемъ ученія и исторіи только Церкви восточной, но изучаютъ также и Церковь римскую, по собственнымъ ея памятникамъ ¹. Вотъ почему насъ никогда нельзя уличить въ преступной горячности обвиненій тогда, какъ мы разсматриваемъ вопросы, раздѣляющіе насъ съ Церковію латинскою. Мы знаемъ ея ученіе; вотъ поэтому-то и обвиняемъ ее во многихъ отношеніяхъ.

Итакъ, преосвященный, вы должны знать ученіе русской Церкви; слѣдовательно должны знать, что она вмѣстѣ со всею восточною Церковію осталась вѣрна первоначальному устройству вселенской Церкви, устройству, которое было соблюдаемо и римскою Церковію въ продолженіи осьми вѣковъ; вы знаете, что она не приписываетъ непогрѣшимости въ ученіи никому, кромѣ Церкви, имѣющей свое выраженіе *въ евокупности* пастырей и чрезъ нихъ свидѣтельствующей свою *вселенскую и непремѣняемую* вѣру; вы знаете, что она всегда до-

¹ Замѣчаніе отца Васильева епископу французскому, о церковныхъ знаніяхъ латинскаго духовенства, составляетъ горькую для латинскаго прелата иронію. Во Франціи, какъ и вообще въ католическомъ мірѣ, изученіе церковной исторіи ограничивается лишь Церковію латинскою. Съ исторіею другихъ Церквей учениковъ не знакомятъ,—по благоразумной предосторожности, дабы они, ознакомившись съ этими Церквями по ихъ памятникамъ, не узнали папскихъ заблужденій. Вотъ что пишетъ объ этомъ аббатъ Юсуфъ, священникъ католической Церкви въ своей статьѣ «Первенствующая Церковь», напечатанной въ № 15 (отъ 12 февр. 1860) «Христіанскаго единенія». «Откуда у латинской Церкви это отвращеніе отъ исторіи, «когда христіанство и Церковь суть фактъ? Этотъ вопросъ предложенъ былъ однажды священникомъ восточнаго исповѣданія начальнику одной римско-католической семинаріи, когда этотъ начальникъ признался священнику, что въ его заведеніи церковная исторія не преподается. И вотъ какъ онъ объяснилъ причину сего: поле исторіи, говорилъ г. ректоръ семинаріи, слишкомъ неровно, слишкомъ зыбко; оно почти «похоже на волны Геннисаретскаго озера, въ которыхъ едва не потонулъ князь «Апостоловъ.»—Но, замѣтилъ ему православный священникъ,—св. Петръ шелъ по «водамъ твердою стопою, пока вѣровалъ; опасность началась для него тогда, какъ «его вѣра поколебалась. Ужъ, не боится ли римская Церковь потонуть (*s'abimer*), «если она отважится вступить въ средину волнъ исторіи?» и проч.

Въ бытность мою въ Парижѣ, мнѣ неразъ доводилось быть свидѣтелемъ разсужденій и споровъ нашего протоіерея Васильева съ латинскими духовными о католичествѣ. Латинцы всегда ограничивались резонерствомъ, т. е. отвлеченными разсужденіями «о центрѣ единства церковнаго», о необходимости *одного общаго верховнаго отца* вѣрующихъ и пр. О. Васильевъ, напротивъ, поставлялъ ихъ лицомъ къ лицу съ исторіею и дѣло обыкновенно кончалось совершеннымъ пораженіемъ французскихъ исполиновъ, даже до пресловутаго Лякордэра! Я удивлялся необыкновенной слабости латинскихъ богослововъ въ исторической полемикѣ. Теперь понятно, откуда эта слабость.

Примѣч. переводчика.

пускала существенное, основное различіе двухъ властей, духовной и мірской, что она всегда воздавала *кесарево кесареви и Божіе Богови*; вы знаете, что для Церкви вселенской она признаетъ только *единую* главу — Іисуса Христа, который управляетъ ею чрезъ своихъ служителей, т. е. чрезъ епископовъ, вспомошествоваемыхъ священниками ¹.

Что касается до государя, то Церковь російская чтитъ его власть, ибо она происходитъ *отъ Бога*, какъ и всякая власть, законно учиненная. Церковь повинуется ему во всемъ, что относится къ временному положенію дѣлъ; она пользуется его покровительствомъ, но не признаетъ за нимъ никакой духовной надъ собою власти. Епископы русскіе, единственные (*seuls*) руководители духовнаго стада, ввѣреннаго ихъ попеченію, не злоупотребляютъ своею властію (*autorité*), и не входятъ въ борьбу съ императоромъ, котораго они вѣрноподданные; а императоръ—преданный и почтительный сынъ Церкви—чтитъ духовную власть епископовъ, не отказываясь однакожь ни отъ одного изъ своихъ правъ, которыя принадлежатъ ему, какъ главѣ государства. Изъ этого взаимнаго уваженія двухъ властей, происходитъ въ Россіи совершенная ихъ гармонія между собою; тогда какъ вездѣ, гдѣ сливаются обѣ власти въ одномъ властелинѣ, мы видимъ неизбѣжный беспорядокъ и непрестанныя распри, если только общественное настроеніе умовъ не достигло до послѣдней степени униженія — до рабства безусловнаго. Таково, должно быть, и состояніе умовъ въ Россіи, если судить о томъ по вашему пастырскому посланію. Но вы, какъ видно, ошиблись — и на счетъ страны и на счетъ эпохи, когда излагали ваше странное сужденіе о Россіи. Собственно, вы говорите о Франціи при Карлѣ великомъ, который былъ прямою причиною измѣненія въ никейскомъ символѣ вѣры. Но въ Россіи, преосвященный, *никогда* этого не бывало; императоръ *никогда* здѣсь (т. е. въ Россіи) не имѣлъ мысли ни измѣнять символъ вѣры, ни управлять духовными дѣлами. Такимъ образомъ вы сразу нанесли оскорбленіе и великой христіанской Церкви и достойному Государю, который находится въ дружественномъ союзѣ съ Франціею.

Чтобы вамъ, преосвященный, оправдать ваши слова,—если только вы не признаете за лучшее просто сознаться въ своемъ

¹ Боже полныя свѣдѣнія можете найти въ катихизисѣ русскомъ, переведенномъ на французскій языкъ и въ ученомъ богословіи епископа Макарія, также переведенномъ.

зablужденіи, — вамъ остается одинъ способъ, именно, утверждать, что императоръ російскій злоупотребляетъ своею властію, подчиняя ей Церковь; но вы не откажетесь согласиться, что злоупотребленіе есть лишь нарушеніе закона, есть исключеніе изъ правила. А исключеніе, какъ вы это знаете, преосвященнѣйшій, подтверждаетъ собою общее правило. А впрочемъ Церковь російская предвидѣла возможность злоупотребленія властію со стороны временнаго правительства и не осталась безгласною въ этомъ отношеніи. На стр. 138 православнаго катихизиса ¹, вы найдете слѣдующее: «*Вопросъ: какъ должно поступать, если бы случилось, что начальники потребовали бы чего либо противнаго вѣрѣ или закону Божію? Ответъ: тогда должно сказать имъ, какъ сказали апостолы начальникамъ іудейскимъ: еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите.* И должно претерпѣть за вѣру и законъ Божій все, что бы ни послѣдовало. См. Дѣян. IV. 19.»

Итакъ, вы видите, преосвященный, что ученіе православной російской Церкви діаметрально противоположно смѣшенію двухъ властей и что эта Церковь ни мало не виновна въ той низости, которую вы ей приписываете такъ незаслуженно и такъ оскорбительно!

Показавъ, что ученіе, устройство и духъ Церкви русской не подтверждаютъ вашего отзыва, я поведу васъ на поприще исторіи, которое будетъ вамъ также мало благопріятно.

Православно-каѳолическая російская Церковь, какъ дочь Церкви каѳолической восточной, справедливо славится непоколебимою твердостію вѣры своей и апостольскимъ мужествомъ своихъ пастырей. Вытерпѣвъ, совокупно съ своими западными собратіями, кровавыя гоненія первыхъ трехъ вѣковъ, пастыри восточной Церкви получили еще благую часть гоненій, воздвигнутыхъ на нихъ лжебратією, чадами Церкви, возставшими на свою мать, — императорами, покровителями ереси. Измѣнили ли отцы наши вѣрѣ предъ лицомъ сихъ императоровъ? Отреклись ли они отъ истины? Не превзошли ли они своимъ мужествомъ пастырей западныхъ, подвергавшихся, въ эту эпоху, лишь рѣдкимъ и слабымъ испытаніямъ въ вѣрѣ? Согласитесь, преосвященный, что папа Ливерій и отцы риминійскіе суть слишкомъ печальныя явленія сравнительно съ Аванасіями, Василиями, Григоріями и Златоустыми. Не подумайте, что пре-

¹ По переводу на французскій языкъ, издан. въ Парижѣ у Клинкзеса, 1851 г.

емники этихъ отцевъ выродились; исторія доказываетъ вамъ противное. Когда ересь иконоборческая привела въ смятеніе Церковь, не правда ли, что вся тяжесть гоненій обрушилась на патріарховъ константинопольскихъ? Не противостояли ли они императорамъ, поддерживавшимъ эту ересь, со всѣмъ мужествомъ? Ужели вы не знаете св. патріарховъ, исповѣдниковъ вѣры, Кира, Германа, Константина, Тарасія?

Впослѣдствіи времени, — поколебался ли св. Игнатій скорѣе перенести гоненія, которыя воздвигли противъ него преступный императоръ и его развратный дворъ, чѣмъ измѣнить долгу защитника истины и нравовъ? И приснопамятный патріархъ Фотій, котораго память и характеръ такъ хулятъ, такъ искажаютъ на западѣ, что хотятъ выставить его низкимъ царедворцемъ, не предпочелъ ли лучше быть насильно низвергнутымъ съ своего престола, претерпѣть темницу и пытки, чѣмъ умолчать о преступленіяхъ императора Василія? Припомните себѣ также о дѣлахъ святаго сопротивленія пастырей католической восточной Церкви тогда, какъ Палеологи вознамѣрились, по политическимъ расчетамъ, предать свою Церковь безграничной власти папской во времена соборовъ ліонскаго и флорентійскаго, и вы искренно убѣдитесь, что твердость вѣры и христіанское мужество увѣковѣчились въ восточной Церкви. Ужели вы, преосвященный, ни во что ставите и твердость восточныхъ епископовъ, соблюдавшихъ христіанскую вѣру во всей ея неприкосновенности подъ игомъ исламизма, столь тяжкимъ? Не современникъ ли вы славнаго мученичества, претерпѣннаго въ 1821 году патріархомъ Григоріемъ и многими епископами, отъ турецкаго султана? Не задолго передъ тѣмъ превозносили похвалами твердость Пія VII, какъ и нынѣ въ Піѣ IX указываютъ жертву. За что? За потерю нѣкоторыхъ временныхъ выгодъ! И вотъ, не находится у васъ ни одного слова похвалы для помянутыхъ мучениковъ, достойныхъ первенствующей Церкви!

Русскіе пастыри, наслѣдники столь прекрасныхъ преданій и укрѣпляемые такими примѣрами, постоянно оставались на высотѣ ихъ священнаго призванія. Было бы слишкомъ долго изчислять вамъ, преосвященный, тѣ славныя жертвы и страданія, которыя они перенесли въ плачевную эпоху, когда татары владычествовали надъ нашимъ отечествомъ. Ужели вы не знаете даже о мученичествѣ митрополита Филиппа, который дерзнулъ обличить царя Іоанна IV за его жестокости и

безпорядки, и пріялъ смерть въ награду за свою апостольскую твердость? Должно ли вамъ напоминать о томъ, что патріархъ Гермогенъ хотѣлъ лучше умереть въ тюрьмѣ, въ которую бросили его поляки, нежели измѣнить вѣрѣ своей и отечеству? Но вотъ событія болѣе общія, по которымъ государи русскіе явились въ разладѣ съ пастырями и родною страной. Двухъ событій достаточно будетъ, преосвященный, чтобы убѣдить васъ, что ваши понятія о русскихъ столько же ошибочны, сколько и оскорбительны.

Между епископами, бывшими на соборѣ флорентійскомъ и принимавшими участіе въ составленіи проекта о воссоединеніи Церквей восточной и западной, находился русскій митрополитъ Исидоръ. Великій князь Василій и епископы русскіе не ожидали ничего прочнаго отъ собора, который составлялся скорѣе по политическимъ, нежели по религіознымъ побужденіямъ. вмѣстѣ съ этимъ, они опасались сочувствій къ Риму митрополита Исидора, какъ получившаго свое воспитаніе на западѣ. Посему старались отговорить его отъ путешествія во Флоренцію. Но когда все было тщетно, — князь и епископы рѣшились взять съ митрополита клятву въ томъ, что онъ останется твердъ въ православной вѣрѣ. На возвратномъ пути съ собора, Исидоръ, не посовѣтовавшись съ своими сопастырями, сталъ разсылать посланія о воссоединеніи Церквей, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Такое поведеніе его повергло всю Церковь русскую въ изумленіе. Прибывъ въ Москву, Исидоръ объявилъ себя легатомъ папы *a latere* (отъ ребра его). Съ перваго же богослуженія, имъ совершеннаго, увидѣли, что онъ измѣнилъ своей вѣрѣ и нарушилъ обрядъ своей Церкви. Посреди всеобщаго изумленія, великій князь Василій — первый возвысилъ свой голосъ противъ невѣрнаго пастыря. Но, замѣьте это, преосвященный, хорошенько, великій князь не думалъ, чтобы его протестъ былъ окончательнымъ, — и вотъ онъ предоставилъ собору русскихъ епископовъ окончательный судъ надъ митрополитомъ. Между тѣмъ обвиненный, не надѣясь, конечно, чтобы судъ этотъ былъ для него благопріятенъ, не дождался его и убѣжалъ въ Римъ, гдѣ и получилъ кардинальскую шляпу въ награду за свою ультрамонтанскую ревность. Это событіе доказываетъ вамъ, преосвященный, что если клиръ и народъ русскій сошлись на этотъ разъ съ государемъ, то отнюдь не потому, что такова была воля, обнаруженная послѣднимъ, но что онъ первый возсталъ противъ измѣнника, несохранившаго ни вѣры, ни

клятвы своей. Князь былъ въ этомъ случаѣ только органомъ и защитникомъ вѣрованій своей отчины.

Теперь я представляю вамъ, преосвященный, случай противоположный тому, который разсказалъ сейчасъ. По убіеніи Дмитрія, послѣдней отрасли прежней русской династіи, одинъ бѣглый діаконъ Григорій, имѣвшій нѣкоторое (наружное) сходство съ царевичемъ, составилъ преступный замыселъ, — выдать себя за эту царственную особу, утверждая, что онъ спасся отъ смерти какбы чудомъ. Пробравшись въ Польшу, онъ нашелъ тамъ искусныхъ соучастниковъ въ своихъ замыслахъ — въ іезуитахъ, которые взялись обратить этого бродягу въ орудіе своихъ предпріятій противъ російской Церкви. Наставленный іезуитами въ наукахъ священныхъ и свѣтскихъ, поддерживаемый оружіемъ польскимъ и опираясь на авторитетъ папы, которому удалось расположить европейскіе кабинеты признать самозванца, Лжедмитрій достигъ побѣдоносно до Москвы.

Впрочемъ, не думайте, преосвященный, что онъ своимъ успѣхомъ обязанъ былъ интригамъ Рима или оружію Польши, или тактикѣ іезуитовъ: всѣ эти средства не увѣнчались бы никакимъ успѣхомъ, еслибы къ этому не присоединялось чувство глубочайшей вѣрности русскихъ къ ихъ государямъ. Къ этому-то чувству и обратился Лжедмитрій. Ему удалось выдать себя за государя законнаго и такимъ образомъ вступить на престолъ Рюрика. Теперь началъ онъ выполнять тотъ тайный договоръ, который заключилъ съ іезуитами и который состоялъ во введеніи въ Россію ученія и обычаевъ римскихъ. Но искусные совѣтники похитителя престола знали Россію и ея глубокую привязанность къ вѣрѣ отцевъ лучше васъ. Они не надѣялись легко справиться съ ея твердостію. Въ особенности же они тщательно остерегались совѣтовать своему воспитаннику, прибѣгать къ тѣмъ самовластнымъ дѣйствіямъ, къ тѣмъ формальнымъ повелѣніямъ, въ которыхъ вы, владыко, видите средство сколько вѣрное, столь же и удобное для склоненія русскихъ къ отступничеству. Іезуиты вѣрнѣе разсчитывали — на ихъ обычный способъ, т. е. на хитрость. Лжедмитрій, не трогая прямо догматовъ вѣры, коснулся лишь обычаевъ и привычекъ — находившихся въ связи съ религіозною жизнію русскихъ. Онъ поступалъ тихо, стараясь такимъ же образомъ вводить обычаи ультрамонтанскіе, и не смотря, однакожъ, на эти предосторожности, очутился лицомъ къ лицу съ чувствомъ православія русскихъ, которые

тотчасъ отгадали его замыслы. И вотъ, ревность по вѣрѣ скоро взяла верхъ надъ вѣрностію государю. Разразилось страшное возстаніе! Похититель въ страхѣ и трепетѣ, желая убѣжать, выскочилъ изъ окна своего дворца и убилися.

Еслибы вы знали, преосвященный, одинъ этотъ фактъ: то произнесли ли бы ваши столь оскорбительныя слова противъ твердости моихъ соотечественниковъ въ вѣрѣ? А впрочемъ, въ Россіи лишь похититель угрожалъ опасностями нашимъ вѣрованіямъ. Что же касается до нашихъ законныхъ государей: то они, вмѣсто того, чтобы колебать вѣру своихъ подданныхъ, постоянно являли въ себѣ самихъ примѣръ самой точной вѣрности религіи своихъ предковъ. Они никогда не касались священнаго ковчега, несоматаго на раменахъ пастырей. Когда Петръ великій прибылъ во Францію, — ученые Сорбонны воспользовались этимъ случаемъ, чтобы представить ему записку о соединеніи Церкви католической галликанской съ Церковію православною російскою. Можетъ быть французскіе богословы весьма много разсчитывали на власть государя русскаго. Но Петръ I вывелъ ихъ изъ заблужденія, сказавъ, что онъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ духовныя дѣла, и что услуга, какую онъ можетъ сдѣлать въ удовольствіе ученымъ Сорбонны, состоитъ лишь въ томъ, что онъ передастъ ихъ предложеніе на разсужденіе святѣйшаго російскаго Синода. А между тѣмъ, въ особенности Петру великому приписываютъ на западѣ присвоеніе духовной власти надъ русскою Церковію!

Напрасно ищу я, преосвященный, въ исторіи моего отечества фактовъ, которые бы могли подать вамъ хотя сколько нибудь сносный (plausible) поводъ выразиться о русскихъ такъ, какъ вы это сдѣлали; я не нахожу рѣшительно ни одного подобнаго факта. Можетъ быть вы обопретесь на современное событіе присоединенія двухъ съ половиною милліоновъ *уніатовъ* русскихъ къ восточной католической Церкви? Но это событіе переименовано невѣжествомъ и страстями. На западѣ хотѣли приписать рѣшеніе, принятое этими многочисленными вѣрующими, просто слѣпому повиновенію ихъ волѣ Императора Николая. Это утвержденіе совершенная ложь. Да, наконецъ, если вы, преосвященный, непременно хотите держаться такого мнѣнія, то не можете не примѣтить, что кидаете камень противъ вашей собственной Церкви. *Уніаты* принадлежали вамъ; стало быть, они *у васъ* и научились не имѣть болѣе вѣры

и подчинять свои убѣжденія волѣ одного человѣка! Между тѣмъ, позвольте мнѣ увѣрить васъ, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, что ничто — *«ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить»* (Рим. 8, 38. 39) ихъ отъ Церкви православно-каѳолической, къ которой они присоединились всею глубиною своихъ сердецъ!

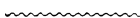
Вамъ, преосвященный, естественно сожалѣть о потерѣ этихъ христіанъ для вашей Церкви; но было бы противно справедливости и любви отрицать у нихъ всякую вѣру и всякое убѣжденіе. Еслибы вы разсмотрѣли безпристрастнымъ глазамъ весь преемственный ходъ этой уніи, то поняли бы истину надписи на медали, выбитой въ память воссоединенія, столь радостнаго для моего отечества. Эта надпись гласитъ:

«Отторгнуты насиліемъ,
Воссоединены любовью.»

Извините, преосвященный, что письмо мое длинно. Обвиненіе, взведенное вами на русскую Церковь такъ тяжело и такъ распространено, что я не могъ отвѣчать вамъ нѣсколькими строками. Къ тому же я такъ уважаю священный вашъ санъ, что не рѣшился противопоставить вашему утвержденію простое отрицаніе. Чтобы васъ опровергнуть, я долженъ былъ опереться на доказательства, и почту себя счастливымъ, преосвященный, если письмо это приведетъ васъ къ чувствамъ справедливости и любви, которыя вы обязаны питать и къ намъ, какъ и ко всѣмъ другимъ людямъ. Эти чувства, возвышенныя сами по себѣ, и столь приличныя служителю Иисуса Христа, имѣютъ еще выгоду — сближать между собою Церкви, которыя нѣкогда были сестрами и въ дружескомъ союзѣ, и которыя никогда не отдѣлялись бы одна отъ другой, еслибы привязанность къ истинѣ и любви восторжествовала надъ безчиннымъ желаніемъ власти и своекорыстіемъ.

Позвольте, преосвященный, мнѣ, согласно древнему и досточтимому обычаю, который наша Церковь свято соблюла, просить вашего благословенія и поцѣловать вашу епископскую руку. Пусть она благословитъ меня, или оттолкнетъ!

Честъ имѣю быть и проч. *І. Васильевъ*, протоіерей
россійскаго посольства въ Парижѣ. Въ улицъ бер-
рійской, № 12.

Положеніе христіанъ турецкой имперіи. а) Сирія. Сирійскій вопросъ, бывшій до настоящаго времени призракомъ для европейскаго міра, повидимому, начинаетъ входить въ новый фазисъ, болѣе успокоительнаго характера... Франція намѣревается выполнить обязательство, принятое ею на себя, относительно занятія Сиріи только до 5 іюня. Предстоящее очищеніе французскими войсками Сиріи приписываютъ усиливающемуся вліянію Англіи. По словамъ г. Шаселу-люба, Французское правительство убѣждено въ томъ, что флагъ его скоро будетъ снова развѣваться на Ливанской горѣ, въ слѣдствіе безчинствъ, какія послѣдуютъ за выходомъ его войскъ. «Конечно», говоритъ г. Тувенель, «очень можно опасаться, что рѣзня маронитовъ съ яростію возобновится, какъ скоро послѣднее французское судно исчезнетъ на горизонтѣ. Но это, если можно такъ выразиться, неизбежное зло. Умерщвленіе христіанъ возбудитъ вновь негодованіе всей Европы, и кабинеты поймутъ невозможность дальнѣйшей отсрочки разрѣшенія вопроса, составляющаго основу всѣхъ другихъ.» Эти два согласные между собою взгляда довольно ясно опредѣляютъ положеніе дѣлъ.

Изъ Бейрута отъ 27 марта, газетъ «Union» вотъ что пишутъ. — Англо-турецкая комедія продолжаетъ разыгрываться въ Сиріи — какъ будто Франція перестала уже защищать населенія, которыя хотятъ предать раззоренію и гибели. Главная тактика Фуада-пашы, со времени прибытія его сюда, состоитъ въ томъ, чтобъ показать Европѣ, что христіанамъ, которыхъ грабятъ варвары, оказывается правосудіе, — и для этого онъ не отступаетъ ни передъ какими средствами: вотъ что онъ сдѣлалъ теперь въ Дамаскѣ. Въ этомъ городѣ онъ нашелъ двухъ интригановъ-грековъ, которые за деньги (иначе дѣла у турокъ не дѣлаются) согласились написать прошеніе султану, и объявили въ немъ, что посолъ в. порты выказалъ полное правосудіе къ дамаскимъ христіанамъ, и что они признаютъ въ немъ правдиваго человека и истиннаго покровителя несчастныхъ. Прошеніе, за деньги же, было подписано уже многими лицами. Хотя дѣло это производилось въ тайнѣ, однако оно не замедлило сдѣлаться извѣстнымъ; и дамаскіе христіане, пришедши въ негодованіе, протестовали противъ такихъ происковъ съ рѣдкой энергіей. Они успѣли завладѣть этимъ живымъ прошеніемъ и разорвали его въ клочки. Казалось бы, что этотъ протестъ долженъ причинить Фуаду-пашѣ больше вреда, чѣмъ сколько принесло бы ему пользы прошеніе, еслибы

его удалось отправить въ Константинополь; но понятія одобръ и злѣ такъ перемѣшаны здѣсь, что трудно и опредѣлить, чѣмъ бы можно поразить умы. Мы живемъ въ страшнѣйшемъ хаосѣ, подобнаго которому нельзя себѣ и представить. Не задолго до пасхи Фуадъ-паша уѣхалъ изъ Бейрута, гдѣ праздники эти справляются съ большею торжественностію, чѣмъ въ Дамаскѣ, гдѣ они могли быть только мрачны и печальны, потому что тамъ не осталось ни одной церкви, и остатки христіанскаго населенія живутъ въ ужаснѣйшей нищетѣ. На пути въ Дамаскѣ, визирь встрѣтилъ караванъ изъ христіанскихъ семействъ и спросилъ ихъ, куда еще направляются. «Въ Бейрутъ, отвѣчали они ему, — въ Бейрутъ, единственное мѣсто въ Сиріи, гдѣ мы можемъ жить спокойно.» Наканунѣ отъѣзда каравана, въ Дамаскѣ совершенно было гнусное убійство: молодой двадцати-пяти-лѣтній армянинъ былъ умерщвленъ, и трупъ его брошенъ въ воду. Христіане, встрѣтившіе Фуада-пашу на дорогѣ, указали ему на это новое преступленіе. Онъ просилъ ихъ назвать ему убійцъ, чтобы онъ могъ наказать виновныхъ; они это сдѣлали, — но, такъ какъ какъ свидѣтельство *гяуровъ* противъ *правовѣрныхъ* не принимается, то это злодѣйство, по всей вѣроятности, останется безнаказаннымъ, какъ и многія другія.

Константинопольскій корреспондентъ «Сѣверной Пчелы» (№ 79) говоритъ слѣдующее о Сиріи. — Хотя сирійскія дѣла сохраняются въ тайнѣ, однако извѣстно, что онѣ идутъ къ худшему. По послѣднимъ извѣстіямъ, раздраженіе друзей болѣе и болѣе увеличивается; за нѣсколько времени, они сдѣлали нападеніе на христіанъ, и многихъ изъ нихъ убили, въ томъ числѣ и многихъ французовъ, не пощадили даже и турокъ. Я читалъ письма изъ Сиріи одного оттоманскаго офицера къ своему другу въ нашемъ городѣ. — «Друзы, пишетъ онъ, убивъ множество гяуровъ, окружили одинъ изъ нашихъ военныхъ отрядовъ и, захвативъ многихъ изъ солдатъ, однихъ убили, другихъ повѣсили: къ послѣднимъ причисляется и мой братъ.» Правительство спѣшитъ послать въ Сирію войско, лошадей и 10 милліоновъ піастровъ; деньги предполагаются для раздѣла по 5 тысячъ піастровъ на cadaго хозяина семейства, потерявшаго домъ. Великое вознагражденіе! Петерявшій семью и состояніе, блуждающій безъ крова и полунагой, получитъ въ вознагражденіе за это 5,000 піастровъ, или 200 руб. сер. Но и это, конечно, останется однимъ предположеніемъ.

Христіане толпами бѣгутъ изъ Сиріи въ Грецію, куда ихъ перевозятъ бесплатно русскіе пароходы. Множество христіанскихъ семействъ приготовлялось выѣхать изъ Сиріи вмѣстѣ съ французами.

б) Сербія. Сербскій министръ г. Гарашанинъ отправился въ Константинополь съ предложеніями, — чтобы Порта признала престолъ сербскій наслѣдственнымъ въ родѣ Обреновичей, вывела свой гарнизонъ изъ Бѣлграда и согласилась на подчиненіе всѣхъ турокъ, живущихъ въ Сербіи, сербскому правительству. Въ случаѣ, если эти предложенія будутъ отвергнуты Портою, Сербія грозитъ прекратить платежъ дани и не признавать надъ собою владычества султана. И это не пустая угроза; голосъ сербскаго правительства имѣетъ вѣсь для австрійскихъ сербовъ. Турецкіе сербы и даже болгары изъ Турціи толпами переходятъ въ Сербію и отказываются воспользоваться амністіей, данною имъ турецкимъ правительствомъ. Вотъ адресъ (по тексту «Nord»), который послали султану сербы, бѣжавшіе изъ турецкихъ провинцій, въ отвѣтъ на амністію. — «Ваше величество! Сербское правительство, а потомъ турецкій чиновникъ, нарочно пріѣхавшій въ Алексинацъ, сообщили намъ всемилостивѣйше дарованную намъ амністію. Амністія эта вдвойнѣ удивила насъ: ибо, если мы бѣжали, то только для того, чтобы избавиться отъ нестерпимой тиранніи, — но мы не виновны ни въ какомъ преступленіи, въ отношеніи къ вашему величеству; и, съ другой стороны, глубоко тронуты этимъ новымъ доказательствомъ вашей великодушной заботливости. Выражая вамъ нашу признательность, мы всепокорнѣйше просимъ дозволенія изложить вамъ причины, которыя, къ великому нашему сожалѣнію, не позволяютъ намъ воспользоваться этой милостію. Еслибъ чиновники ваши и землевладѣльцы были хоть сколько нибудь проникнуты чувствами челоуѣколюбія и правосудія, которыми отличаетесь вы, то мы поспѣшно воспользовались бы случаемъ возвратиться къ семейству, которыхъ отсутствіе наше печалитъ и разоряетъ; мы бы, конечно, возвратились, еслибы могли надѣяться, что насъ въ скоромъ времени не постигнетъ кровавая месть, украдкой, или подъ пустыми предлогами, нарочно придуманными. Мы терпѣли всѣ эти бѣдствія послѣ отъѣзда вашего великаго визиря, и даже раньше, послѣ отъѣзда каждаго императорскаго комиссара. Отнынѣ ничто не можетъ внушить намъ ни малѣйшаго довѣрія: ни самыя горячія увѣщанія, ни

строжайшія повелѣнія, которыя вы соблаговолите пздать въ нашу пользу, не представили бы намъ достаточныхъ ручательствъ въ безопасности. Ибо, извините, ваше величество, дѣтимъ, осмѣливающимся высказать истину отцу своему, — ни чиновники, ни землевладѣльцы не уважаютъ и не исполняютъ повелѣній вашихъ въ провинціяхъ. Вотъ почему, къ великому нашему сожалѣнію и къ ущербу нашихъ семействъ, мы вынуждены остаться тамъ, гдѣ мечъ не виситъ надъ нашею головою! Да будетъ намъ позволено разоблачить вашему величеству всю чудовищную громадность нашихъ страданій и высказать вамъ самыя пламенные желанія наши. Ваше величество, мы съ горестію должны признаться, что христіане оттоманской имперіи терпятъ бѣдствія, неизвѣстныя ни въ какой другой странѣ. Повинности и налоги довершили раззореніе христіанъ; умерщвленіе отличнѣйшихъ между ними людей, насилія, грабежи, тюремныя заключенія и пытки невинныхъ превышаютъ всякую мѣру. Мы не находимъ болѣе правосудія ни передъ какимъ судомъ, и никакое начальство не оказываетъ намъ защиты; подверженные насиліямъ необузданнаго дворянства и своеволія послѣдняго изъ кавасовъ, мы походимъ на стадо овецъ, окружаемое волками и покинутое пастухомъ. Даже самыя регулярныя войска раззоряютъ насъ, а баши-бузукі составляютъ для насъ, по истинѣ, бичъ Божій».

в) Герцеговина. Корреспондентъ «Санктпетербургскихъ вѣдомостей» изъ Мостара отъ 30 марта пишетъ слѣдующее. — Спѣшу увѣдомить васъ о новомъ варварскомъ поступкѣ турокъ. Вопреки данному общанію и письменному свидѣтельству, они разграбили монастырь Косѣрево, въ предѣлѣхъ кореничей, въ южной части Герцеговины. Я получилъ письмо отъ игумена этого монастыря (о. Ѳеодосія) и привожу его здѣсь безъ всякихъ измѣненій. Вотъ оно. — «Извѣщаемъ вашу милость, что мы находимся въ монастырѣ Косѣревѣ, съ дозволенія турецкихъ сановниковъ и консуловъ. Сановники турецкіе дали намъ свои *сенеды* (письменные свидѣтельства), съ приложеніемъ своихъ печатей, въ томъ, что мы, монахи, можемъ жить свободно въ монастырѣ. А затѣмъ они, вопреки своему слову и своимъ сенедамъ, устремили войска на монастырь и на насъ, монаховъ, чтобы насъ разграбить и умертвить. Мы, несчастные монахи, заперлись въ башню, а турки прежде всего раззорили церковь, разбили всѣ двери, разграбили келліи, и увели четыре нашихъ лошади, угнали нашихъ овецъ и козъ, числомъ до 400, оста-

вивъ 150 ягнятъ и козлятъ, которыя околѣли безъ матокъ, и похитили нашихъ 30 воловъ и 8 телятъ. Всѣ эти злодѣйства совершены въ четвертокъ 23 марта 1861 года.»

г) Оракія. (Филиппополь). Истекшій 1860 годъ, вѣроятно, сохранится болгарскимъ народомъ въ преданіяхъ, какъ година исключительныхъ бѣдствій. Были такія бѣдствія, что бѣднымъ южнымъ славянамъ Турціи начало казаться, что клеймо небеснаго отверженія пятнаетъ прекрасное, но осужденное чело ихъ несчастной отчизны. Съ одной стороны, природа, правительство, мѣстныя свѣтскія власти, толпы чужеземцевъ, стаи разбойниковъ и кровожадныхъ злодѣевъ вооружились, какбы для окончательной гибели беззащитныхъ, забытыхъ, загнанныхъ райевъ; съ другой, зло, неправда, погрѣшеніе святѣйшихъ народныхъ чувствованій продолжали еще господствовать и увеличивать несчастія болгарскаго народа. Бичами природы были: наводненія, засуха, червь, убившія надежды земледѣльца, промышленника; повальные болѣзни, повергшія въ несчастіе цѣлыя семейства. А со стороны правительства, были только обременительныя повинности, чрезвычайныя налоги, новыя подати, насильственное пониженіе курса монеты и откупная система. Мѣстныя власти усугубили свою алчность, лихоимство, подозрительность, притѣсненія и жестокости. Иностранные купцы, подъ защитою своихъ правительствъ, свѣтскіе агенты и миссіонеры различныхъ исповѣданій — добывали за безпѣнокъ туземныя произведенія, подтачивали основы народнаго благосостоянія, домашнее довольство, бодрость духа, строгость нравовъ и обычаевъ. Безнаказанно разбойники бродили по всѣмъ дорогамъ, свирѣпствуя огнемъ и мечемъ, внося бѣдность и слезы почти въ каждое семейство. Религіозныя волненія, хотя и развили въ народѣ новыя, невѣдомыя до сихъ поръ силы и обратили на себя вниманіе Европы; однако произвели временно раздоры между жителями и затруднили общественное положеніе христіанъ.

Сирійскіе мельхиты. Около половины прошедшаго столѣтія произошелъ разрывъ въ православномъ населеніи Сиріи. Нѣкоторые изъ православныхъ сирійцевъ отпали отъ древней своей Церкви, и, признавъ надъ собою духовное главенство папы, образовали секту «мельхитовъ.» Число отступниковъ мало по-малу увеличивалось, такъ что возросло, наконецъ, до 25,000. Католическое духовенство, недовольствуясь признаніемъ, съ ихъ стороны, главенства папы, стало, мало-по-малу, требо-

бовать введенія разныхъ обрядовъ, латинскаго богослуженія и принятія новаго календаря, вмѣсто стараго. Эти старанія католиковъ были причиною образованія между мельхитами двухъ партій: западной, подчинившейся безусловно католическому влiянiю, и восточной, отстаивавшей преданія православной вѣры. Года три назадъ, представители восточной партіи отправились въ Константинополь, для ходатайства о присоединеніи своихъ единовѣрцевъ къ православной Церкви. Долго длились переговоры, прерываемые требованіями и недоразумѣніями то съ той, то съ другой стороны. Главнымъ предметомъ, на которомъ настаивали въ Константинополѣ сирійскіе мельхиты, было огражденіе ихъ народной іерархіи и богослуженія на народномъ языкѣ отъ вмѣшательства греческаго элемента. Наконецъ произошло соглашеніе. По возвращеніи уполномоченныхъ изъ Царьграда въ Бейрутъ, въ концѣ истекшаго года, немедленно было приступлено къ найму просторнаго помѣщенія подъ новую церковь. Послѣ необходимыхъ предѣлокъ, храмъ былъ освященъ патріархомъ антiохійскимъ Іерооѳеємъ, наканунѣ Рождества Христова. Въ самый день праздника была совершена, при многочисленномъ стеченіи православнаго населенія Бейрута, божественная литургія, которой предшествовало торжественное присоединеніе къ православной Церкви около 700 дамаскихъ и болѣе 1,200 бейрутскихъ мельхитовъ.

Съ теченіемъ времени число обращающихся изъ католичества къ православію все увеличивается. Бейрутскій корреспондентъ «Сѣверной Пчелы» пишетъ: «Изъ жителей Бейрута и Дамаска только немногія семейства и архіерей, котораго цѣль пока неизвѣстна, остаются въ католичествѣ. Также изъ горцевъ многіе каждый день приходятъ въ нашъ городъ и, являясь къ нашему іерарху, выражаютъ свое желаніе принять православную вѣру. Нельзя изобразить того благоговѣнія и почтенія, съ какимъ они стоятъ въ нашихъ церквяхъ, во время богослуженія. По слухамъ, число обратившихся въ православіе превышаетъ 5,000.»

Да поможетъ Всевышній, чтобы и остальные отступники послѣдовали примѣру своихъ братій!

О вновь поступившихъ въ редакцію «Странника» пожертвованіяхъ въ пользу восточныхъ христіанъ, будетъ напечатано въ слѣдующей (іюньской) книжкѣ.

V.

РАЗСКАЗЪ ЧЕЧЕНЦА О СВОЕМЪ ОБРАЩЕНІИ

ВЪ ХРИСТІАНСКУЮ ВѢРУ.

13 февраля 1861 г., при указѣ консисторіи, ко мнѣ присланъ былъ чеченецъ Махометь Амировъ, для наставленія его въ правилахъ христіанской вѣры и просвѣщенія св. крещеніемъ. Ознакомившись съ нимъ, я сталъ разспрашивать его и испытывать, что понудило его оставить свою вѣру и принять нашу—христіанскую,—не имѣлъ ли онъ въ виду черезъ крещеніе получить какую нибудь корыстную пользу? На это онъ разсказалъ мнѣ слѣдующія обстоятельства о своей жизни.

«Я, говорилъ онъ, въ малолѣтнемъ возрастѣ былъ взятъ въ плѣнъ русскими. Жительство имѣлъ въ Кавказскихъ горахъ, въ аулѣ Черкаты. При угрожавшей опасности со стороны русскихъ, — когда они дѣлали нападеніе на насъ, наши заперлись въ крѣпость Ахульгѣ. (Такъ русскіе называютъ эту крѣпость; у насъ—чеченцевъ она называется иначе). Но и эта крѣпость была взята, и я попалъ плѣннымъ на Русь. Здѣсь я жилъ около осьми лѣтъ при сынѣ генерала Ш., гдѣ и научился говорить по-русски. Когда же сынъ этого генерала умеръ, за мною не такъ заботливо стали смотрѣть; мнѣ сгрустнулось, а главное—съ возрастомъ лѣтъ я узналъ дороги въ Чечню и вздумалъ бѣжать туда. Что вздумалъ, то и сдѣлалъ. По прибытіи моемъ въ горы, я вытребовалъ родовое наслѣдство отъ отца, который былъ убитъ при взятіи русскими означенной крѣпости. Вскорѣ послѣ сего мои родные женили меня. Но еще скорѣе сосѣди стали обижать меня, отхватывая понемногу наслѣдственную мою землю. Это меня, конечно, сердило. Я жаловался начальству, но не получалъ удовлетворенія. Между тѣмъ, по выходѣ моемъ изъ плѣна, меня изъ любопытства знакомые разспрашивали, что и какъ дѣлается на Руси. Скоро ли они вырѣжутъ русскихъ? «Вотъ тогда-то, говорили они, мы заживемъ припѣваячи!» На это я имъ отвѣчалъ, что это пустая мечта, что русскихъ вырѣзать невозможно. Пусть хоть не проповѣдуютъ объ этомъ наши муллы. У русскихъ на одного изъ насъ станетъ по сотнѣ человѣкъ; у нихъ пушекъ однихъ больше, чѣмъ у насъ въ горахъ камней. Это имъ не нравилось.

А враги мои не преминули довести это до свѣдѣнія начальства. Мнѣ стали грозить тѣмъ, что скажутъ о моихъ вредныхъ разглагольствованіяхъ Шамилю, и съ меня снимутъ голову.»

При этихъ словахъ я прервалъ нить его разсказа и спросилъ: у васъ всегда такое наказаніе?

— «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, бываетъ и то, что просидишь съ мѣсяцъ въ ямѣ, глубиною саженой пятнадцать, потомъ вынуть оттуда и отрубить голову. За излишнее многоглаголаніе, особенно противъ начальства, зашиваютъ иглою губы. Есть и другія наказанія.

«Дѣйствительно, продолжалъ онъ, мой дальній родственникъ по отцѣ, передалъ мнѣ (а онъ былъ наибомъ—по-русски значить начальникъ надъ пятьюстами человекъ), чтобы я держалъ языкъ покороче. Я сталъ-было оправдываться передъ нимъ и просить у него, какъ родственника, снисхожденія къ себѣ; но онъ, вмѣсто того, сказалъ мнѣ, что еслибы ему велѣли предать смерти собственнаго своего сына, то и тогда онъ исполнилъ бы волю начальства, нисколько не пожалѣвъ о сынѣ»

«Зналъ я по опыту, что съ кого уже добираются снять голову; то, рано или поздно, найдутъ причину къ чему либо придратъся, и ему уже смерти не миновать. Послѣ сего и мнѣ болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ только бѣжать опять на Русь. И вотъ я, не сказавшись никому и выбравъ удобное ночное время, рѣшился бѣжать. Но на караулѣ меня едва не убили чеченцы, принявши меня за бѣглеца, и я принужденъ былъ возвратиться домой — въ аулъ. Тоже было со мною и во второй разъ. Наконецъ я далъ въ сердцѣ своемъ такое обѣщаніе: если Богъ любитъ меня; то онъ спасетъ меня, и тогда я приму христіанство на Руси. Если же Онъ не любитъ меня; то пусть лучше изъ ружья убьютъ меня на караулѣ, чѣмъ оставаться мнѣ въ Чечнѣ. Послѣ сего я рѣшился даже объявить свое намѣреніе семейству — матери и женѣ, и просилъ ихъ, если хотятъ, бѣжать со мною на Русь. И вотъ я, въ третій разъ, съ малымъ дитятемъ на рукахъ — жена моя и мать, выходимъ изъ аула, проходимъ безопасно караулъ чеченцевъ. Насъ видятъ; потому что на караулѣ въ это время были разложены огни. Они смотрятъ на насъ и, кажется, должны бы догадаться, что мы бѣглецы. Однакожь никто не безпокоился объ этомъ, даже никто не спросилъ: кто мы. Конечно, насъ могли бы побить, какъ барановъ. Тутъ-то я узналъ, сколь великъ Богъ христіанскій, и далъ твердый обѣтъ

креститься. Я пришелъ изъ Чечни прямо въ Андреевскую деревню. Долго я не могъ исполнить своего обѣта, — то обстоятельства не позволяли, то не зналъ, какъ это сдѣлать и къ кому обратиться. За то долго, какъ камень на сердцѣ, тяготилъ меня этотъ неисполненный обѣтъ. Теперь, какъ гора съ плечъ свалился онъ съ души моей.»

Февраля 23 дня онъ просвѣщенъ св. крещеніемъ, и названъ *Теодоромъ*. Онъ прибылъ въ Ставрополь по билету изъ Армянскаго аула, недалеко отстоящаго отъ нашего города. Онъ желаетъ крестить и семейство свое — жену и трехъ дѣтей. Только престарѣлая мать его, по упорству, не соглашается. Молитвы этотъ просвѣщенный чеченецъ такъ старательно изучаетъ, что нужно удивляться его терпѣнію; потому что иногда надъ заучиваніемъ ихъ проводить безъ сна цѣлыя ночи.

Священникъ Василій Стрепетовъ.

27 февр. 1861 г.

Г. Ставрополь на Кавказѣ.

ПАМЯТНЫЙ НОЧЛЕГЪ.

Въ бытность мою старшимъ адъютантомъ Бугской уланской дивизіи, я былъ командированъ въ мартѣ 1829 г., въ городъ Херсонъ, и, при проѣздѣ чрезъ г. Кременчугъ, остановился здѣсь для ночлега въ квартирѣ, отдѣлившейся отъ крестьянской избы досчатою перегородкою, которая примыкала къ большой русской печи. Усталый, я, не раздѣваясь, бросился на диванъ, на которомъ небольшой дорожный чемоданъ служилъ мнѣ вмѣсто подушки, а шинель — вмѣсто постели и одѣяла. Но только что закрылъ я глаза, какъ слышу, кто-то въ растворившуюся тихо дверь говоритъ: «Ваше благородіе, позвольте намъ двумъ старушкамъ войти погрѣться на печкѣ; мы не обезпокоимъ вашей милости.» Я позволилъ, — онѣ взобрались на печь, — и вотъ, слышу, тамъ тихо говорятъ: «спаси тебя, Христось! мать моя благодѣтельница, ты многому доброму научила меня; я знаю теперь, кто такая мученица Парасковея пятница; но не знаю еще, что за угодники Божіи — суббота, воскресеніе, понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвертокъ?» Этотъ вопросъ заинтересовалъ меня: я началъ вслушиваться въ отвѣтъ и слышу: «суббота — преподобная, а воскресеніе — воинъ Христовъ.» Не дождавшись дальнѣй-

шаго объясненія наставницы, я рѣшился попросить у собесѣдницъ позволенія вмѣшаться въ ихъ разговоръ, и когда онѣ на то согласились, спросилъ: «знаете ли вы, что кто лжетъ на святыню, тотъ оскорбляетъ Бога и дѣлается другомъ сатаны, который есть *ложь и отецъ лжи*?» Онѣ на это ни слова, — и я продолжалъ: «вопросъ одной изъ васъ о дняхъ Божіихъ, признаться, душевно порадовалъ меня; но когда услышалъ я отвѣтъ на вопросъ, — такой отвѣтъ, въ которомъ высказана богопротивная ложь, то мнѣ стало грустно: стало грустно какъ за ту изъ васъ, которая взялась отвѣчать на предложенный вопросъ, — такъ и за другую, которая, по видимому, съ довѣрчивостію выслушивала отвѣтъ». Послѣ этого одна изъ нихъ сказала: «спаси тебя, Христосъ!» — и просто-сердечно просила меня дать ей отвѣтъ на упомянутый вопросъ. Я показалъ имъ свои карманные часы и спросилъ: «знаете ли вы, что это? и для чего?» Обѣ отвѣчали: «это часы — для узнанія суточного времени.» — «Такъ вотъ, продолжалъ я, какъ часы различными цифрами показываютъ суточное время, такъ точно и семь дней, составляющихъ недѣлю, опредѣляютъ извѣстное время; а значеніе ихъ вотъ какое: *воскресеніе* — такъ называется въ память чудеснаго воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ; этотъ же день называется *недѣлю*, — потому что въ воскресеніе мы не должны дѣлать, или заниматься житейскими работами, а должны посвящать его на служеніе Богу и на благотвореніе ближнимъ. *Понедѣльникъ* — названъ такъ потому, что *по недѣль* онъ первый. *Вторникъ* — названъ потому, что по недѣлѣ онъ *второй*. *Среда* — названъ потому, что составляетъ *средину* недѣли. *Четвертокъ* — названъ потому, что онъ *четвертый* день недѣли. *Пятница* — названъ потому, что есть *пятый* день недѣли. *Суббота* — день празднованія ветхозавѣтнаго, въ память того, что Богъ, послѣ шести дней творенія, почилъ отъ дѣлъ своихъ; ибо суббота съ еврейскаго значитъ: *покой*. Что же касается до св. Параскевы, то эта св. мученица наречена Параскевою потому, что родилась въ великую пятницу, а пятница у грековъ называется параскеви, (*παρασκευή*), — и этотъ день родители ея особенно чтили какъ день страданій и смерти Спасителя».

Послѣ сего наставница, повидимому, довольная моимъ объясненіемъ, начала предлагать мнѣ вопросы о разныхъ предметахъ, а послушница ея съ поспѣшностію куда-то ушла, и вскорѣ возвратилась. При ней наставница ея опять спросила меня:

«правду ли, батюшка, наши старики говорятъ, будто бритье бороды лишаетъ человѣка образа и подобія Божія, и будто у умершихъ съ бритыми бородами Ангелъ хранитель поганымъ веретеномъ, (которымъ бабы отступницы и чародѣйки прядутъ въ праздничные дни), прокалываетъ кожу и втыкаетъ имъ волосы съ лошадиного хвоста въ бороду, и что такое глумленіе надъ умершими видятъ одни только святые мужи?»

Только что успѣла она предложить мнѣ этотъ вопросъ, какъ снова отворяется дверь, и слышится голосъ: «ваше благородіе, позвольте и намъ войти и послушать слова Божія.» То былъ голосъ какихъ-то ветхихъ старцевъ. — «Милости просимъ,» — сказалъ я въ отвѣтъ, — и вотъ сѣдовласые старцы вошли въ мою квартиру, и перекрестившись передъ св. иконами, а потомъ сдѣлавъ мнѣ поклонъ, — стали подлѣ меня, чтобы послушать моихъ рѣчей. При нихъ уже началъ я говорить на предложенный мнѣ старухою вопросъ: «Старушка Божія!... Повѣрь, что все, что натолковали тебѣ о бородѣ и о глумленіи надъ бритыми покойниками, — все это сказка, и сказка самая глупая. Ты знаешь, что у св. Пророка Моисея написано: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27). Стало быть, не только мужъ, но и жена создана по образу Божію, — и если, по толкованію вашихъ стариковъ, образъ Божій состоитъ въ бородѣ, то въ чемъ же онъ будетъ состоятъ у женщины, которая также создана по образу Божію, и которая, однакожь, по самой природѣ лишена бороды?... Нѣтъ, не въ бородѣ, бабушка, не въ тѣлѣ образъ-то Божій: Богъ вѣдь духъ безплотный, — а въ душѣ. Притомъ представь себѣ, что здѣсь въ *Жременчугѣ* живутъ два человѣка, изъ которыхъ одинъ съ большой бородой и длинными волосами, а другой бритый и безволосый; но первый обижаетъ и притѣсняетъ всякаго, кого только сможетъ, а другой, по мѣрѣ силъ, каждому творить добро: что жъ? Ужели у того бритаго, по толкованію вашихъ наставниковъ, во всей цѣлости хранится образъ Божій, а у этого безволосаго нѣтъ и слѣда образа Божія? Ужели и самъ Богъ наградитъ въ будущей жизни того бородастаго разбойника за то только, что онъ дожилъ до самой смерти съ мнимой вывѣской образа Божія, — а того безбородаго благодѣтеля накажетъ за то только, что онъ до гробовой доски брилъ себѣ бороду?... О, бабушка, бабушка! Мнѣ кажется, кто изъ крещеныхъ не знаетъ, что для будущей жизни нужна намъ не борода, а вѣ-

ра, да добрыя дѣла?... Я дивлюсь, какъ подобныя мысли, которыя ты мнѣ сейчасъ высказала, могутъ прійти въ голову людей неразумныхъ, и какъ находятся еще такіе, которые вѣрятъ неразумнымъ ихъ рѣчамъ!... Да, бабушка! Придетъ пора, — и борода сгніетъ, и тѣло сгніетъ; отъ земли взятое въ землю и обратится; не погибнетъ только душа человѣческая, потому что она образъ вѣчнаго Бога, — и если здѣсь жизнь ея проходила съ вѣрою и въ занятіи добрыми дѣлами, — то доля ея—вѣчное райское блаженство, а когда нѣтъ—то страшный адъ — мѣсто ея вѣчнаго жилища! Вотъ истина, которая выше всякаго сомнѣнія, и о которой, по моему, надо думать и думать! А борода, такъ много уважаемая вашими стариками, — что она?... Стоитъ ли думать о ней?...

Тутъ нѣкоторые изъ стариковъ съ книгами подъ мышкой приблизились ко мнѣ, и стали просить меня разрѣшить нѣкоторые вопросы. Но я сказалъ имъ: «возлюбленные отцы и братія! вамъ небезызвѣстно, что *дiаволъ, яко левъ рыкающій, ходитъ, искиѣ кою поглотити*. — Онъ поглотилъ уже многихъ и поглощаетъ доселѣ, внушая людямъ ложныя мысли и злыя желанія; а потому всегда и вездѣ, особенно же при рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которыя вы сейчасъ предложили мнѣ, нужно призвать на помощь Духа истины, чтобы Онъ, всемогущій, изгналъ отъ насъ духа лжи и обмана и наставилъ насъ на всякую истину. Тутъ мы сотворили краткую молитву. Это, казалось, еще больше оживило моихъ слушателей и расположило ихъ съ довѣріемъ слушать меня.

«Такъ скажите же намъ, ваше благородіе, какой именно истинный крестъ нашего спасенія: вашъ ли четырехконечный, или нашъ осмиконечный? Мы, признаться сказать, четырехконечный не только называемъ крѣжемъ польскимъ, но и печатію антихриста.» вмѣсто отвѣта, я вызвалъ самаго сѣдаго и бородастаго старика, обратилъ его лицомъ къ слушателямъ и просилъ его сотворить крестное знаменіе. Онъ сотворилъ. Потомъ я вызвалъ младшаго изъ слушателей и попросилъ его тоже сдѣлать. Онъ сдѣлалъ. Наконецъ я самъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «какъ вы, такъ и мы всѣ ограждаемся крестомъ четырехконечнымъ. Значитъ, можетъ ли быть онъ печатью антихристовою, когда вы сами ограждаетесь имъ, какъ знаменемъ спасенія? А какой былъ истинный крестъ Христовъ—четырехконечный или шестиконечный, или наконецъ осмиконечный, — рѣшить это не берусь; про

то можете спросить у пастырей Церкви; это ихъ дѣло, — а я, пожалуй, выскажу пока вамъ то, что думаю объ этомъ предметѣ. Мнѣ думается вотъ что: когда враги Господа нашего Иисуса Христа испросили Ему у Пилата казнь крестную, тогда на рамена Его былъ возложенъ крестъ четырехконечный; потомъ при самомъ распятіи, соотвѣтственно росту Спасителя, придѣлано было подножіе, для пригвожденія ногъ, — и вотъ составилъ крестъ шестиконечный. Наконецъ, когда Онъ былъ распятъ, — надъ главою Его прибили досчечку съ означеніемъ вины Его, и вотъ составилъ уже крестъ восьмиконечный. Значить, — достоинъ нашего благоговѣнія всякій крестъ и четырехконечный и шестиконечный и восьмиконечный, какъ орудіе нашего спасенія. Такъ это и водится въ Церкви православной. А въ канонѣ всечестному кресту читается: «Кресте «всечестный, четвероконечная сила, Апостоловъ благолѣпіе, «мучениковъ крѣпость, немощныхъ здравіе показался еси, мерт- «вымъ воскресеніе, падающимъ воздвиженіе.» Замѣьте: св. Отцы сказали: *крестъ—четвероконечная сила*.... какъ же крестъ четвероконечный послѣ этого можно назвать печатью антихристовою? Подумайте, сами разсудите.» — Старцы послѣ нѣкотораго раздумья, сложили свои персты, какъ слагаютъ для крестнаго знаменія старовѣры, и сказали мнѣ: «вотъ мы пригнутыми тремя перстами исповѣдуемъ Св. Троицу: Отца, и Сына и Святаго Духа, а двумя выпрямленными и немного согнутыми признаемъ, что Сынъ Божій, приклонившійся съ небеси, принявъ плоть нашу, для нашего спасенія. Такъ ли это?... Я сказалъ: «да, вы правильно исповѣдуете, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ, и что Сынъ Божій имѣетъ два естества, Божеское и человѣческое, — и это вѣрованіе выражаете въ самомъ перстосложеніи.... Но вѣдь и мы не то же ли самое выражаемъ въ нашемъ перстосложеніи?» Тутъ меня одинъ старецъ остановилъ и сказалъ: «Позвольте, ваше благородіе: при вашемъ перстосложеніи, мнѣ кажется, не выходитъ ли, будто на крестѣ страдалъ Богъ въ трехъ лицахъ?» — Я отвѣчалъ: «А вашему перстосложенію развѣ нельзя дать тоже значеніе, какое вы хотите дать нашему? Вѣдь и у васъ пригнутые персты означаютъ св. Троицу?... Нѣтъ, другъ мой, — сложенные три перста въ нашемъ перстосложеніи совсѣмъ не то означаютъ, будто на крестѣ страдала св. Троица, а то, что въ нашемъ спасеніи, совершенномъ на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имѣютъ свое участіе всѣ лица св. Троицы: и

Богъ Отецъ, и Сынъ Божій, и Духъ Святый. Обратись съ подобнымъ вопросомъ къ какому нибудь пастырю Церкви, — онъ тебѣ все выяснитъ, — и для тебя все будетъ ясно, какъ ясенъ свѣтлый Божій день....»

Глубокое вниманіе, довѣрчивая любовь, съ которыми слушали меня простодушные мои слушатели, — доставили мнѣ истинное удовольствіе, — и я въ душѣ благодарилъ Бога, что Онъ, милосердый, сподобилъ меня быть орудіемъ Его Промысла, и изъ уланскаго ротмистра сдѣлалъ, хоть на короткое время, проповѣдникомъ св. вѣры для заблудшихъ собратовъ. Я хотѣлъ-было еще продолжить свою бесѣду со старцами. Но на мнѣ теперь сбылись слова Писанія: *духъ бодръ, плоть же немощна....* Сильно уставъ отъ дороги, я имѣлъ нужду въ покоѣ, и пожелалъ моимъ собесѣдникамъ спокойной ночи, а самъ бросился въ постель. Мои собесѣдники съ благодарностію оставили меня и заперли двери.... Но черезъ нѣсколько минутъ опять слышу три легкихъ удара въ дверь и голосъ: «ваше благородіе! позвольте войти на нѣсколько словъ.» Я сказалъ: «милости просимъ», — и вотъ три сѣдыхъ старика, пали ко мнѣ въ ноги и говорятъ: «нашъ многомилостивый батюшка Государь Императоръ многое множество имѣетъ у себя князей, генераловъ, могучихъ богатырей и храбрыхъ офицеровъ, а мы грѣшные, горемычные, не имѣемъ добраго наставника: такъ усердно просимъ тебя: премѣни служеніе Царю земному на служеніе Царю небесному и осчастливь насъ отеческимъ попеченіемъ. Хоть мы отъ епископовъ нарочитыхъ поповъ не приедемъ, но тебя, какъ отъ самаго Господа дивно намъ ниспосланнаго, съ великою любовію единодушно имѣть возжелали; и за то готовы обогатить тебя и златомъ и серебромъ!»

Признаюсь, я никакъ не ожидалъ отъ нихъ такой чести себѣ, и могъ только поблагодарить ихъ и сказать: «Возлюбленные отцы и братія! вамъ небезызвѣстно, что св. Пророкъ Давидъ, по внушенію Духа Божія, сказалъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи* (Псал. 126) и потому будемъ молиться, чтобы Господь благоизволилъ исполнить ваше желаніе, и послалъ вамъ добраго пастыря. За тѣмъ совѣтую вамъ обратиться съ прошеніемъ о томъ къ епархіальному преосвященному».

Старцы ушли.

На другой день утромъ, я не безъ слезъ разстался съ моими простодушными собесѣдниками, которые провожали меня всякаго рода благожеланіями.

Николай Гайдовскій-Потаповичъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВЫШЕЛЪ И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

4-й № журнала

Х Р И С Т І А Н С К О Е Ч Т Е Н І Е .

Содержаніе его слѣдующее:

Книга Екклесіаста (переводъ съ еврейскаго).

Творенія св. отцевъ и учителей древней вселенской Церкви.
Св. отца нашего Іоанна Златоустаго толкованія на книгу пророка Исаіи.

Толкованіе на 7-ю главу книги пророка Исаіи.

Толкованіе на 8-ю главу книги пророка Исаіи.

I. Христіанская жизнь и дѣятельность. Бесѣда въ день обнародованія Высочайшаго манифеста, сказанная преосвященнѣйшимъ *Ниломъ*, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ.

Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго манифеста, сказанная преосвященнымъ *Макаріемъ*, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

Ядъ грѣха.

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа. *М. Г.*

II. Учено-богословскія изслѣдованія. Неоплатоническая философія и отношеніе ея къ христіанству. *И. Чистовича.*

О спайскомъ манускриптѣ библіи и о другихъ послѣднихъ открытіяхъ *Тишендорфа.*

III. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Реформатская Церковь въ Голландіи.

Всемиловитѣйшій манифестъ и начальственныя распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Подписная цѣна годовому изданію **6 руб. сер.** безъ пересылки, и **7 руб. 50 коп. сер.** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Христіанскаго Чтенія, при С.-Петербургской Духовной академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ семинарій, и въ конторахъ редакціи: при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова, въ С.-Петербургѣ, и при книжномъ магазинѣ Оерапонтова, въ Москвѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЖИЗНЬ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Москва 1861 г. Цѣна 1 р. 50 к., вѣс. за 2 фун.

Въ книгѣ этой заключаются подробныя свѣдѣнія о жизни, пастырской дѣятельности и сочиненіяхъ св. Іоанна Златоуста, съ краткимъ извлеченіемъ изъ оныхъ лучшихъ мѣстъ; также подробныя свѣдѣнія о претерпѣнныхъ имъ скорбяхъ въ изгнаніи и о его ревностной попечительности о распространеніи христіанства между языческими народами, и о умиротвореніи Константинопольской Церкви, возмущаемой его врагами.

Можно получать *въ Москвѣ*: у книгопродавцевъ Оерапонтова, Свѣшникова, Салаева и Глазунова.

Въ Санктпетербургѣ: у Овсянникова, Кораблева и Сирякова, у Лоскутова, Лисенкова и въ Синодальной лавкѣ.

Иногородные благоволятъ преимущественно обращаться съ своими требованіями въ г. Бѣлевъ, Тульской губ., на имя учителя Бѣлевскаго духов. училища Ивана И. Сахарова. Въ такомъ случаѣ за пересылку ничего не прилагается и требованія будутъ выполняемы немедленно со всею аккуратностію.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

Бесѣды съ простолюдинами о житіи и подвигахъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ землѣ Русской.

Изд. Смирнова.

а) Бесѣда — о преподобныхъ: Ѳеодосіѣ, Даміанѣ, Несторѣ и Ефремѣ Печерскихъ, — 84 стр. Ц. 20 коп.

б) Бесѣда — о сооруженіи и освященіи Печерской церкви; о дѣяніяхъ пр. Алипія, иконописца Печерскаго; о пр. Никонѣ, игуменѣ Печерскомъ, и пр. Матѳѣй Прозорливомъ, — 56 стр. Ц. 15 коп.

в) Бесѣда — о убіеніи святыхъ Росс. князей Бориса и Глѣба; о житіи Ефрема, Новоторжскаго и о подвигахъ Моисея Угрина, — 67 стр. Ц. 15 коп.

Бесѣды эти составляютъ продолженіе бесѣдъ, изданныхъ въ 1856 году, подъ заглавіемъ «Бесѣды помѣщика со своими крестьянами»:

1) о дѣяніяхъ св. в. к. Ольги, — 34 стр. Ц. 10 коп.

2) о дѣяніяхъ св. равноапостольскаго кн. Владиміра, — 38 стр. Ц. 15 к.

3) о подвигахъ пр. Антонія Печерскаго, — 41 стр. Ц. 10 к.

Объ этихъ послѣднихъ бесѣдахъ духовно-ценсурный Комитетъ въ представленіи своемъ святѣйшему правительствующему Синоду, между прочимъ изъяснилъ:

«При вѣрномъ переложеніи съ славянскаго нарѣчія на русское, удержана сила и выразительность рѣчи славянской и вмѣстѣ соблюдена простота и правильность русской рѣчи. Чтобы пересказываемыя жизнеописанія сдѣлать болѣе назидательными для читателей, сочинитель бесѣдъ по мѣстамъ дѣлаетъ приличныя къ нимъ обращенія и входитъ въ разсужденія простыя, общевразумительныя и правоучительныя. Посему Комитетъ полагаетъ, что сіе сочиненіе, какъ удобное и полезное для чтенія простаго народа и вмѣстѣ удовлетворяющее требованіямъ читателей образованныхъ, достойно одобренія къ напечатанію.»

Гг. иногородные съ требованіями своими благоволятъ обращаться къ издателю, адресуя: въ С.-Петербургъ, *Кириллу Васильевичу Смирнову*, служащему учителемъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (кварт. на Петерб. сторонѣ, въ Гулярной улицѣ, въ д. Ѳедорова). Требующіе менѣе 50 книжекъ, считая въ каждой книжкѣ по одной бесѣдѣ, прилагаютъ сверхъ означенной цѣны вѣсовыя за 2 фунта по разстоянію; требующіе же не менѣе 50 книжекъ, вѣсовыхъ не прилагаютъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЖИЗНЬ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Москва 1861 г. Цѣна 1 р. 50 к., вѣс. за 2 фун.

Въ книгѣ этой заключаются подробныя свѣдѣнія о жизни, пастырской дѣятельности и сочиненіяхъ св. Іоанна Златоуста, съ краткимъ извлеченіемъ изъ оныхъ лучшихъ мѣстъ; также подробныя свѣдѣнія о претерпѣнныхъ имъ скорбяхъ въ изгнаніи и о его ревностной попечительности о распространеніи христіанства между языческими народами, и о умиротвореніи Константинопольской Церкви, возмущаемой его врагами.

Можно получать *въ Москвѣ*: у книгопродавцевъ Оеранпонтава, Свѣшникова, Салаева и Глазунова.

Въ Санктпетербургѣ: у Овсянникова, Кораблева и Сирыкова, у Лоскутова, Лисенкова и въ Синодальной лавкѣ.

Иногородные благоволятъ преимущественно обращаться съ своими требованіями въ г. Бѣлевъ, Тульской губ., на имя учителя Бѣлевскаго духов. училища Ивана И. Сахарова. Въ такомъ случаѣ за пересылку ничего не прилагается и требованія будутъ выполняемы немедленно со всею аккуратностію.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

Бесѣды съ простолюдинами о житіи и подвигахъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ землѣ Русской.

Изд. Смирнова.

а) Бесѣда — о преподобныхъ: Θεодосіѣ, Даміанѣ, Несторѣ и Ефремѣ Печерскихъ, — 84 стр. Ц. 20 коп.

б) Бесѣда — о сооруженіи и освященіи Печерской церкви; о дѣяніяхъ пр. Алипія, иконописца Печерскаго; о пр. Никонѣ, игуменѣ Печерскомъ, и пр. Матѳіѣ Прозорливомъ, — 56 стр. Ц. 15 коп.

в) Бесѣда — о убіеніи святыхъ Росс. князей Бориса и Глѣба; о житіи Ефрема, Новоторжскаго и о подвигахъ Моисея Угрина, — 67 стр. Ц. 15 коп.

Бесѣды эти составляютъ продолженіе бесѣдъ, изданныхъ въ 1856 году, подъ заглавіемъ «Бесѣды помѣщика со своими крестьянами»:

1) о дѣяніяхъ св. в. к. Ольги, — 34 стр. Ц. 10 коп.

2) о дѣяніяхъ св. равноапостольскаго кн. Владиміра, — 38 стр. Ц. 15 к.

3) о подвигахъ пр. Антонія Печерскаго, — 41 стр. Ц. 10 к.

Объ этихъ послѣднихъ бесѣдахъ духовно-ценсурный Комитетъ въ представленіи своемъ святѣйшему правительствующему Синоду, между прочимъ изъяснилъ:

«При вѣрномъ переложеніи съ славянскаго нарѣчія на русское, удержана сила и выразительность рѣчи славянской и вмѣстѣ соблюдена простота и правильность русской рѣчи. Чтобы пересказываемыя жизнеописанія сдѣлать болѣе назидательными для читателей, сочинитель бесѣдъ по мѣстамъ дѣлаетъ приличныя къ нимъ обращенія и входитъ въ разсужденія простыя, общевразумительныя и правоучительныя. Посему Комитетъ полагаетъ, что сіе сочиненіе, какъ удобное и полезное для чтенія простаго народа и вмѣстѣ удовлетворяющее требованіямъ читателей образованныхъ, достойно одобренія къ напечатанію.»

Гг. иногородные съ требованіями своими благоволятъ обращаться къ издателю, адресуя: въ С.-Петербургъ, Кириллу Васильевичу Смирнову, служащему учителемъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (кварт. на Петерб. сторонѣ, въ Гулярной улицѣ, въ д. Ѳедорова). Требующіе менѣе 50 книжекъ, считая въ каждой книжкѣ по одной бесѣдѣ, прилагаютъ сверхъ означенной цѣны вѣсовыя за 2 фунта по разстоянію; требующіе же не менѣе 50 книжекъ, вѣсовыхъ не прилагаютъ.

ВЫШЛО И ПРОДАЕТСЯ

РЪШИЛОВСКОЕ ДѢЛО.

ОЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ и ОЕОФИЛАКТЪ ЛОНАТИНСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Въ приложеніяхъ помѣщены: 1) Посланіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола, митрополита Стефана Яворскаго, къ преосвященнымъ Алексію Тверскому и Кашинскому и Подонскому и Варлааму Сарскому и Подонскому, о непосвященіи Оеофана во епископы, «если не отречется отъ нѣкоторыхъ мнѣній, противныхъ ученію православной Церкви»; 2) Оеофаново доказательство ясное, что папино письмо (къ Оеофану) — отъ нѣкоего плута вымышленное, и каковое не только не было, но и весьма быть не могло; 3) Отзывъ Оеофана о книгѣ Доминиканца Рибейры. *И. Чистовича.*

Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Продается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ лавкахъ. — Гг. иногородные могутъ адресоваться съ своими требованіями на имя автора, профессора С. Петербургской Д. академіи, *Иларіона Алексѣевича Чистовича*, или — въ канцелярію правленія академіи.

Въ редакціи Воскреснаго чтенія, издаваемого при Кіевской духовной академіи можно получить слѣдующія книги:

1) **Указатель статей**, содержащихся въ первыхъ 10-ти годахъ **Воскреснаго чтенія**. Ц. 30 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 25 коп.

2) **2-й томъ Собранія поученій** на дни воскресные и праздничные и дни четырехдесятницы, составленнаго редакціею **Воскреснаго чтенія**; изд. первое. Ц. съ перес. 2 руб. сер., безъ перес. 1 руб. 75 коп.

3) **Собраніе поученій** на дни воскресные и праздничные и дни четырехдесятницы, составленное редакціею **воскреснаго чтенія**. Том. 1 и 2, изд. третье. Ц. за оба тома съ перес. 3 руб. 50 коп. безъ перес. 3 руб. серебр.

Догматическое богословіе, сочин. Р. К. А. Арх. Антонія, изд. VI. Ц. 1 руб. 20 коп. сер. съ перес.

5) **Пастырское богословіе**, Ч. I. его-же Ц. 50 коп., съ перес. 90 коп. сер.

6) **Слова и Бесѣды** Р. К. А. Архим. Израиля, том. 1 и 2. Ц. за оба тома 3 руб. съ перес., безъ перес. 2 руб. 50 коп. сер.

7) Его-же **Обозрѣніе ложныхъ религій**: языческой, ново-іудейской и магометанской. Ч. 1 р. съ перес., безъ перес. 75 к. сер.

8) Его-же **Слова**, говоренныя въ Старо-Харьковскомъ Преобр. монастырѣ. Ц. 50 к. с. съ перес.

9) **Чтеніе о церковной словесности**, Проф. Кіев. Ак. Амфитатрова. Ц. 2 руб. 50 коп. сер., съ перес. 3 руб.

10) **Бесѣды** сельскаго священника къ прихожанамъ. Ц. 65 коп. съ перес. 75 коп. сер.

11) **Краткое начертаніе** исторіи церкви ветхозавѣтной, прот. Свворцева. Ц. 50 к., на пер. за 1 фунтъ.

12) **Катихизическія поученія**, его же. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 к. с.

13) **Ручная пасхалія**, его же. Ц. 25 коп. сер.

14) **Описаніе Кіево-Софійскаго собора** по обновленіи его 1843—53 г., его же. Ц. 40 коп., съ перес. 60 коп. сереб.

15) **Пасхальная таблица**. его же. Ц. 15 коп. сереб.

16) **Паломникъ Кіевскій**, или путеводитель по монастырямъ и церквамъ для богомольцевъ, посѣщающихъ святины Кіева. Ц. 50 коп., съ перес. 65 коп. сер.

17) **О христіанскомъ препровожденіи времени**, прот. Крамарева Ц. 30 к. с.

18) **О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличія ея отъ православной**; изд. III Ц. безъ перес. 80 коп. сер., съ перес. 1 руб.

19) **Жизнь и творенія блаженнаго Августина**. Ц. 75 коп. съ перес.

20) **Церковныя поученія** къ воспитанникамъ Кіевского кадетскаго корпуса, свещ. Колосова. Ц. 1 руб. 25 коп. сереб.

21) **Яковъ Козмичъ Амфитеатровъ**; біографическій очеркъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

22) **Послѣдніе дни жизни** Кіевского митрополита Филарета. Ц. 40 к. безъ пер., съ пер. 50 к. с.

Въ канцеляріи правленія Кіевской духовной академіи продаются слѣдующія сочиненія:

1) **О времени крещенія** В. Россійской книгини Ольги. Ц. 10 коп. сереб.

2) **Собраніе сочиненій** студентовъ Кіевской академіи, том. 1 Ц. 1 руб. 50 коп. сер.

3) **Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ**; изд. III. Ц. 60 коп. сер.

4) **Христіанская наука** блаженнаго Августина. Ц. 75 коп. сер.

5) **Динамика вещества**, Вебера. Ц. 75 коп. сер.

6) **О переводѣ св. писанія на славянскій языкъ**. Ц. 50 коп. сер.

7) **О благодати**, по ученію св. отцевъ подвижниковъ. Ц. 50 коп. сер.

8) **О заслугахъ Императора Теодосія**, по отношенію къ вѣрѣ и церкви. Ц. 30 коп. сер.

9) **О св. Софроніѣ**, патріархѣ Іерусалимскомъ. Ц. 30 коп. сер.

10) **Михаилъ Керулларій**, патріархъ Константинопольскій. Ц. 50 коп. сер.

11) **Императоръ Юстиніанъ I** и его заслуги по отношенію къ церкви Христовой. Ц. 50 к. с.

- 12) **О чинъ православія.** Ц. 50 коп. сер.
- 13) **Изслѣдованіе библейской хронологіи.** Ц. 60 коп. сер.
- 14) **Кіевъ**, съ древнѣйшимъ его училищемъ — Академіею. Том. 1 и 2. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. сер.
- 15) **Грамматика** польскаго языка. Ц. 30 коп. сер.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1861 году.

Журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи» издается въ 1861 году, ввѣсто четырехъ, въ **двадцати** книжкахъ отъ 8 до 10 листовъ въ книжкѣ. Въ составъ его, по прежнему, войдутъ:

I. Переводъ твореній св. отцевъ древней западной Церкви, — продолжится переводъ твореній св. Кипріяна. Кромѣ того, редакція намѣрена помѣщать въ своемъ журналѣ опыты переводовъ св. Писанія ветхаго завѣта. Онъ начатъ съ 1-й книги Царствъ, и снабженъ по мѣстамъ необходимыми примѣчаніями, филологическими, археологическими и проч.

II. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ, относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія тѣхъ или другихъ предметовъ христіанской науки. Въ составъ этого отдѣла войдутъ:

а) *Изслѣдованія богословскія, философскія, историческія*, на сколько онѣ могутъ быть, по предметамъ, общезанимательны и, по изложенію, доступны большинству читателей. Статьи эти направляются по преимуществу къ уясненію истинъ вѣры, и отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества.

б) *Статьи, имѣющія предметомъ современное состояніе Церкви отечественной въ связи съ исторіею ея.* Сюда войдетъ, между прочимъ, *критическій и библиографическій* обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній свѣтской литературы, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

в) *Извѣстія* о состояніи Церкви у единоувѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. Извѣстія этого рода сообщаются, по возможности, въ видѣ цѣльныхъ очерковъ и обзорнѣй.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, въ особенности относящіяся къ церковной статистикѣ, и дастъ имъ мѣсто въ своемъ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **6 руб. сер.** Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ **10 руб. сер.**

Подписка на полученіе журнала принимается въ редакціи его при кіевской духовной академіи, въ консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищахъ.

ПОРТРЕТЫ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ (дополнительнаго изданія).

Григорій, (покойный) митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій.

Исидоръ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (нынѣ Новгородскій и С. Петербургскій)

Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій (нынѣ Полтавскій и Переяславскій).

Аввасій, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Бажановъ В. Б., духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, главный священникъ отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго соборовъ протопресвитеръ.

Евсевій, экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

Ивнокентій, (покойный) архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

Кирилъ, епископъ Мелитопольскій, начальникъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ.

Кутневичъ В. И., главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ.

Макарій, епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Нилъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій.

Филаретъ, архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Оеофанъ, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Видъ Исакіевскаго собора и Св. правительствующаго Синода.

Цѣна за первый выпускъ **ПЯТЬ РУБ.**

а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) **ШЕСТЬ РУБ.**

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій.

Агаѳангель, епископъ Вятскій и Слободскій.

Антоній, епископъ (нынѣ архіепископъ) Кишиневскій и Хотинскій.

Григорій, епископъ Калужскій и Боровскій.
Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.
Евгеній, архіепископъ Псковскій и Порховскій.
Нектарій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.
Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій.
Голубинскій, Ѳ. А., протоіерей (покойный).
Павскій Г. П., протоіерей.

Портреты рисованы съ фотографій и печатаны на китайской бумагѣ.

Цѣна за второй выпускъ (11 портретовъ) 3 р. 50 к., а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) 4 р.

Порознь портреты обонхъ выпусковъ продаются по 50 к. каждый, за пересылку отъ 1 до 10 портретовъ прилагается 50 к.

Портреты продаются у издателя *Василія Александровича Красовскаго*, въ С. Петербургѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ, домъ № 8, противъ Коммерческаго училища.

Г. иногородные адресуются просто: *въ контору портретовъ духовныхъ лицъ, въ С. Петербургъ.*

Требованія исполняются съ первою отходящею почтою.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ портретовъ духовныхъ лицъ, заключающій въ себѣ четырнадцать портретовъ, литографируется точно въ такомъ же видѣ, какъ и первые два. Желашіе могутъ подписываться заблаговременно, съ платою 4 р. съ пересылкою; по выходѣ цѣна возвысится.

Вначалѣ наступающаго іюня выйдутъ фотографическіе портреты:

Государя Императора Александра Николаевича.

Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Великаго Князя Константина Николаевича.

Фотографія послѣдняго времени.

Цѣна за четыре портрета 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р.

Гг. подписавшимся по прежнему объявленію портреты сіи будутъ высланы немедленно по выходѣ.

Подписка принимается у издателя В. А. Красовскаго по означенному выше адресу.
